

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1890.

№ 9.

МАЙ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ПЕРЕВОДНЫЙ.

Вторая книга Моисея «Исходъ» въ переводѣ и съ объясненіями (продолженіе). Профессора Московской Духовной Академіи *П. Горскаго-Платонова*. 518—531

Религиозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза (продолженіе). Профессора Императорскаго Харьковского Университета *В. Надлера*. 532—553

Очеркъ православнаго Церковнаго права (продолженіе). Профессора *М. А. Остроумова* (въ особомъ приложеніи). 554—559

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ.

Ученіе Аристотеля и его школы (продолженіе). Профессора *В. И. Никольскаго*. 560—571

О благотворности («De Beneficentia»). Д. Артуръ Бенджаминъ. Эбундо. Либералию (продолженіе). 572—583

III. ЛИСТОКЪ ДЛЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Содержаніе: Братскій отчетъ Комитета по сбору пожертвованій на пользу бѣдныхъ церквей и приходовъ Харьковской епархіи.—Отъ Харьковской духовной Консисторіи.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Отъ Вознесенскаго Хорощевскаго пріюта.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 16.

1890.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоука и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ «Листокъ для Харьковской епархіи», въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ № Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редаціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ пер. д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова. Садовая ул., Гостинный дворъ, № 45.

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и «Харьк. Епарх. Вѣдомости» за 1883 годъ, по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI. 8

Дозволено цензурою. Харьковъ, Мая 15 дня 1890 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

ВТОРАЯ КНИГА МОИСЕЯ

«ИСХОДЪ»

ВЪ ПЕРЕВОДЪ И СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ.

(Продолженіе *).

Вторая вѣзнь (7, 25,—8, 15).

Ст. 25. *И исполнилось семь дней послѣ того какъ Іегова порази́лъ рѣку, (8, 1) и сказалъ Іегова Моисею: войди къ Фараону и скажи ему: такъ сказалъ Іегова: отпусти народъ Мой, и они совершатъ служеніе Мнѣ; (2) а если не согласишься ты отпустить, вотъ Я поражаю всю область твою лягушками (3) и закишатъ рѣка лягушками, и поднимутся они и войдутъ въ домъ твой, и въ спальню твою и на постель твою, и въ дома рабовъ твоихъ, и въ народъ твой, и въ печи твои, и въ квашни твои, (4) и на тебя, и на народъ твой и на всѣхъ рабовъ твоихъ взойдутъ лягушки. (5) И сказалъ Іегова Моисею: скажи Аарону: простри руку твою съ жезломъ твоимъ на рѣки, на каналы и на пруды, и выведи лягушекъ на землю египетскую. (6) И простеръ Ааронъ руку свою на воды египетскія, и поднялась лягушка и покрыла землю египетскую. (7) И сдѣлали тоже тайновѣдцы своими чарами и подняли лягушекъ на землю египетскую. (8) И призвалъ Фараонъ Моисея и Аарона и сказалъ: помолитесь Іеговъ, чтобы Онъ удалилъ лягушекъ отъ меня и отъ народа моего, и отпущу народъ, и принесутъ Іеговъ жертву. (9) И сказалъ Моисей Фараону: повели мнѣ, когда*

---

*) См. ж. «ВѢРА И РАЗУМЪ», 1890 г., № 7.

помолитъся мнѣ за тебя и за рабовъ твоихъ и за народъ твой, чтобы удалить лягушекъ отъ тебя и отъ домовъ твоихъ; только въ рѣкѣ останутся онѣ. (10) И сказалъ: завтра. (А Моисей) сказалъ: по слову твоему (будетъ), чтобы зналъ ты, что никто не подобенъ Тебѣ, Богу нашему; (11) и удалятся лягушки отъ тебя, и отъ домовъ твоихъ, и отъ рабовъ твоихъ, и отъ народа твоего; только въ рѣкѣ останутся онѣ. (12) И вышелъ Моисей и Ааронъ отъ Фараона и воззвалъ Моисей къ Тебѣ, по слову о лягушкахъ, которое далъ Фараону. (13) И сдѣлалъ Тебова по слову Моисея, и вымерли лягушки въ домахъ, на дворахъ и въ поляхъ; (14) и набрали ихъ груды, груды, и протушилась страна. (15) И увидѣлъ Фараонъ, что настало облегченіе, и ожесточилъ сердце свое, и не послушалъ ихъ, какъ сказалъ Тебова.

Ст. 25. И исполнилось семь дней послѣ того какъ Тебова поразилъ рѣку. Нѣтъ достаточнаго основанія видѣть въ этихъ словахъ указаніе на то, что первая казнь чрезъ недѣлю окончилась. Если бы такова была мысль разсматриваемаго стиха: то понятіе о прекращеніи казни было бы выражено яснѣе. При томъ, сроки продолженія казней не указываются нигдѣ въ разсказѣ о прочихъ казняхъ. Разсматриваемый стихъ даетъ указаніе только на то, что черезъ недѣлю послѣ начала казни дано Моисею Богомъ новое повелѣніе повторить Фараону требованіе отпустить народъ еврейскій и предсказать ему наступленіе новой казни; первая же казнь могла продолжаться и болѣе и менѣе недѣли.

Г Л А В А VIII.

Ст. 2—6. Въ Нильскихъ заводяхъ и болотахъ всегда было много лягушекъ; у многихъ путешественниковъ можно находить извѣстія о громадномъ количествѣ лягушекъ въ Египтѣ, особенно во время наводненія Нильскаго. Чудо состояло не въ томъ, что народилось много лягушекъ, а въ томъ, что по одному взмаху жезла лягушки стали въ большомъ количествѣ вылѣзать изъ воды и забираться въ дома, въ спальни, на постели, въ печи, въ квашни и даже всползати на людей (ст. 4)

не исключая самого Фараона и его придворныхъ (рабовъ), которые въ отличіе отъ остальнаго народа названы *рабами*. Количество лягушекъ было такъ велико, что можно было употребить выраженіе: *покрыла* (лягушка) *землю Египетскую*.

Ст. 7. Неизвѣстными намъ средствами, вѣроятно какими нибудь приманками, вызвали лягушекъ изъ воды на сушу и тайновѣдцы, которымъ надлежало бы въ настоящемъ случаѣ приложить свое искусство не къ вызову оставшихся въ водѣ лягушекъ, а къ удаленію въ воду прежде вызванныхъ изъ нея Моисеемъ и Аарономъ. Не умножать бѣду надлежало, а уменьшать ее.

Ст. 8. Тайновѣдцы, можетъ быть, и пытались освободить египтянъ отъ напозанія лягушекъ, но безуспѣшно. Не къ тайновѣдцамъ вынужденъ былъ Фараонъ обратиться съ просьбою объ избавленіи отъ казни, а къ Моисею и Аарону. Первая казнь не заставила Фараона обратиться къ нимъ съ просьбою объ удаленіи бѣды, а вторая произвела болѣе сильное дѣйствіе. Фараонъ просилъ помолиться объ удаленіи лягушекъ Іеговѣ, — тому самому Іеговѣ, котораго не хотѣлъ знать Фараонъ (5, 2). Мало того: онъ даже обѣщаетъ отпустить народъ еврейскій для принесенія жертвы Іеговѣ.

Ст. 9. 10. Своими отвѣтными словами Моисей желаетъ утвердить Фараона въ мысли о могуществѣ Іеговы и, въ то же время, желаетъ показать Фараону, что онъ, Моисей, желаетъ оставаться при чувствахъ вѣрнопопданнаго, ждущаго только приказа отъ своего повелителя, чтобы исполнить его волю: *повели мнѣ, когда помолиться за тебя, то есть только прикажи, когда мнѣ обратиться съ мольбою къ истинному Богу нашему, и Онъ явитъ свое могущество немедленно. Какой срокъ назначишь, въ тотъ и совершится прекращеніе казни. Изъ этого ты долженъ узнать, что Богъ нашъ есть единый истинный Богъ.*

Ст. 12—14. Увѣренность въ успѣхѣ обѣщанія, даннаго Моисеемъ Фараону, не оказалась напрасною. Лягушки вымерли, по слову Моисея, и въ домахъ, и на дворахъ, и въ поляхъ. *Набрали ихъ уруды, уруды, столь большія и многочисленныя, что отъ гніенія ихъ воздухъ страны сталъ зловоннымъ.*

Третья казнь (8, 16—19).

Ст. 16. *И сказалъ Иегова Моисею: скажи Аарону: простри жезлъ твой и ударь пылъ земную, и будетъ она мошками во всей землѣ египетской. (17) И сдѣлали они такъ; и простеръ Ааронъ руку свою съ жезломъ своимъ и ударилъ пылъ земную, и появилась мошка на людяхъ и на скотѣ; вся пылъ земная стала мошками во всей землѣ египетской. (18) Стали дѣлать тоже чарами своими и тайновѣдцы, чтобы произвести мошекъ, и не смогли. И появилась мошка на людяхъ и на скотѣ. (19) И сказали тайновѣдцы Фараону: это—перстъ Божій; но затвердѣло сердце Фараона, и не послушалъ онъ ихъ, какъ сказалъ Иегова.*

Ст. 16. 17. *Ударь пылъ земную.* Двѣ первыя бѣды пришли на египтянъ отъ воды: вода Нильская, хорошая, любимая египтянами вода, источникъ благосостоянія для всего Египта, стала негодною, протухла; изъ той же воды вышли лягушки, отъ которыхъ худо пришлось египтянамъ. Теперь поражаетъ Ааронъ своимъ жезломъ благословенную плодородную почву египетскую; вся пылъ земная превращается въ несчетныя мириады мелкихъ мошекъ во всей землѣ египетской. Мошки появляются на людяхъ и на скотѣ. Похожи ли эти мошки на тѣ породы мелкихъ насѣкомыхъ, которыя и теперь водятся въ Египтѣ, или водились во времена Филона и Оригена, мы, конечно, не знаемъ. Но не трудно представить себѣ, сколько ежеминутнаго беспокойства и мученія должно было надѣлать и людямъ и животнымъ несмѣтное множество всюду носящихся, набивающихся и въ носъ и въ ротъ и въ уши, и, конечно, кусающихся мелкихъ мошекъ или камариковъ.

Ст. 18. *Стали дѣлать тоже... и тайновѣдцы.* Это не то означаетъ, что и тайновѣдцы стали употреблять тоже средство для произведенія мошекъ, какое употребили Моисей и Ааронъ. Другими средствами, именно *чарами своими*, они желали произвести тоже, что сдѣлали Моисей и Ааронъ. Но на сей разъ искусство тайновѣдцевъ оказалось безсильно.

И появилась мошка. Повтореніе этихъ словъ, уже употребленныхъ въ предшествующемъ стихѣ, заставляетъ предпола-

гать или то, что послѣ опытовъ, сдѣланныхъ тайновѣдцами въ подражаніе Моисею и Аарону, только усилилось бѣдствіе отъ мошекъ, или то, что никакого облегченія отъ этой бѣды не послѣдовало, и мошки мучили людей по прежнему.

Ст. 19. *И сказали тайновѣдцы: это—перстъ Божій*, то есть, бѣдствіе наведено рукою Божіею, Божьею силою (ср. ис. 8, 4; Луки 11, 20). Въ этомъ свидѣтельствѣ нѣтъ нужды усматривать признаніе того, что Моисей и Ааронъ явились орудіями Божіей воли; тайновѣдцы, вѣроятно, желали только объяснить безуспѣшность своихъ опытовъ мыслью о невозможности спорить съ Божіею силою. Богъ наслалъ бѣду, но не Богъ Моисея и Аарона, не Іегова; Моисей и Ааронъ тутъ ни при чемъ. Божество (*елогимъ*) прогнѣвалось на насъ, и спорить съ нимъ мы, тайновѣдцы, не можемъ.

Но затвердѣло сердце Фараона. И тайновѣдцамъ и Фараону надлежало размыслить, за что Божество, ими чтимое, прогнѣвалось на Египетъ и насылаетъ бѣду за бѣдою: но размыслить объ этомъ не дозволяли упрямство и черствость сердца. Будь сердце помягче, понѣжнѣе, оно навело бы мысль на размышленіе о неправильности и безчественности отношеній египтянъ къ народу еврейскому и въ этихъ отношеніяхъ усмотрѣно было бы объясненіе тому, отъ чего мнимое божество египтянъ гнѣвается на нихъ. Но какъ видно, мысль о гнѣвѣ божества понадобилась только для благовиднаго объясненія безсилія египетскихъ тайновѣдцевъ. Сомолюбіе утѣшено; дальше мысль не пошла.

Четвертая казнь (8, 20—32).

Ст. 20. *И сказалъ Іегова Моисею: завтра встань рано и стань предъ лицемъ Фараона; вотъ, онъ выйдетъ къ водѣ, и ты скажешь ему: такъ говоритъ Іегова: отпусти народъ Мой, чтобы онъ совершилъ служеніе Мнѣ. (21) Ибо если не отпустишь народъ Мой: вотъ Я пошлю на тебя и на рабовъ твоихъ, и на народъ твой, и въ дома твои овода, и наполнятся дома египтянъ оводомъ и самая земля, на которой они. (22) И выдѣлю въ тотъ день землю Гесемъ, на которой остается народъ*

Мой, такъ что не будетъ тамъ овода, дабы зналъ ты, что Я Иегова—посреди земли. (23) И положу раздѣленіе между народамъ Моимъ и между народамъ твоимъ. Завтра будетъ это знаменіе. (24) Такъ и сдѣлалъ Иегова; и напало множество овода на домъ Фараона и на домъ рабовъ его и на всю землю египетскую; гибла земля отъ овода. (25) И призвалъ Фараонъ Моисея и Аарона и сказалъ: подите, принесите жертву Богу вашему въ этой землѣ. (26) И сказалъ Моисей: не годится сдѣлать такъ: ибо отвратительную для египтянъ жертву принесемъ мы Иеговъ, Богу нашему. Вотъ, принесемъ мы жертву отвратительную для египтянъ, на глазахъ у нихъ: не побьютъ ли они насъ камнями? (27) На три дня пути мы уйдемъ въ пустыню и принесемъ жертву Иеговъ, Богу нашему, какъ Онъ скажетъ намъ. (28) И сказалъ Фараонъ: я отпущу васъ, и принесете жертву Иеговъ, Богу вашему, въ пустынь; только не зайдите очень далеко. Помолитесь обо мнѣ. (29) И сказалъ Моисей: вотъ я выхожу отъ тебя и помолюсь Иеговъ, и удалится оводъ отъ Фараона, отъ рабовъ его и отъ народа его завтра. Только пусть Фараонъ не обманетъ опять, не пустивъ народъ принести жертву Иеговъ. (30) И вышелъ Моисей отъ Фараона и помолился Иеговъ. (31) И сдѣлалъ Иегова по слову Моисея и удалилъ овода отъ Фараона, отъ рабовъ его и отъ народа его; ни одного не осталось. (31) И ожесточилъ Фараонъ сердце свое и на этотъ разъ и не отпустилъ народа.

Ст. 20. О хожденіи Фараона къ водѣ см. въ извѣщеніи 7, 15.

Ст. 21. *На рабовъ твоихъ и на народъ твой.* Здѣсь, какъ и 8, 3 придворные и прислуга Фараона отличаются отъ остаткаго народа.

Пошлю... овода. Точное значеніе еврейскаго слова, переводимаго здѣсь словомъ *оводъ*, неизвѣстно и едва ли можетъ быть опредѣлено. Основываясь на греческомъ переводѣ, принимаемъ неизвѣстное слово за названіе насѣкомаго, а на основаніи ст. 24, и псал. 77, 45, а такъ же Премудр. Сол. 16, 9, усвоаемъ этому насѣкомому способность сильно жалить и людей. Насѣкомыя, схожія съ нашими оводами, и теперь водятся въ Египтѣ.

И самая земля, на которой они. И въ домахъ и внѣ ихъ, во всѣхъ мѣстахъ, появятся оводы; укрыться отъ нихъ египтянамъ будетъ негдѣ.

Ст. 22. *И выдѣлю въ тотъ день землю Гесемъ.* Начиная съ четвертой казни, страна, занятая евреями, неподвергается участи прочихъ владѣній Фараона; евреи остаются свободны отъ бѣдствій, наведенныхъ на все остальное населеніе.

На которой остается народъ Мой. Едва ли есть нужда отнимать у словъ священнаго писателя болѣе глубокой смыслъ, выражаемый словомъ *остается*, замѣняя это понятіе словами: пребываетъ, живетъ, находится. Съ словомъ: *остается*, кромѣ понятія о пребываніи, можно соединять такой смыслъ: не смотря на рѣшительное требованіе отпустить народъ еврейскій, Фараонъ медлитъ исполненіемъ требованія, и народъ еврейскій все еще остается въ Гесемѣ.

Дабы зналъ ты, что Я—Иегова—посреди земли. Предположенія о гнѣвѣ туземнаго, чтимаго египтянами божества (ст. 19), горделивая отговорка невѣдѣніемъ (5, 2) Иеговы, попытки увѣрить себя, что въ знаменіяхъ совершаемыхъ Моисеемъ и Аарономъ, нѣтъ ничего особеннаго, все это должно было оказаться бессильнымъ передъ осязательнымъ, неоспоримымъ доказательствомъ могущества Иеговы: на весь Египетъ придетъ казнь, а на Гесемѣ, гдѣ живутъ евреи, ея не будетъ. Отсюда можно было бы понять, что судьбы странъ и народовъ находятся въ волѣ Иеговы, что Онъ—посреди земли, что она покорна Его велѣніямъ, и что Египетъ несетъ бремя бѣдствій за озлобленіе, творимое народу еврейскому.

Ст. 23. *Завтра будетъ это знаменіе.* Определенное указаніе срока началу бѣдствія должно было неизбѣжно вести къ мысли, что представители народа еврейскаго въ то же время суть и исполнители воли Божіей.

Ст. 24. *Гибла земля отъ овода.* Выраженіе сильно, но совершенно точно. Всякая работа должна была остановиться; минуты нельзя было провести въ покоѣ, или въ трудѣ; только и дѣлать приходилось, что отмахиваться отъ оводовъ. Нѣсколько дней такого положенія достаточно для того, чтобы смерть предпочесть жизни.

Ст. 25. *И призвалъ Фараонъ Моисея...* И по невыносимости казни и на основаніи стиховъ 28 и 29 нужно предположить, что Фараонъ позвалъ къ себѣ Моисея и Аарона очень скоро послѣ начала казни, то есть, что она продолжалась очень краткое время.

Фараонъ даетъ Моисею и Аарону согласіе на устройство праздника, но съ условіемъ, что бы онъ совершился въ самомъ Египтѣ. Моисей отвергаетъ это условіе и настаиваетъ на прежнемъ (3, 18; 5, 3) требованіи—отпустить евреевъ на три дня пути въ пустыню. Онъ указываетъ теперь и основанія, по которымъ евреямъ не слѣдуетъ совершать свой праздникъ въ самомъ Египтѣ.

Ст. 26. *Отвратительную для Египтянъ жертву принесемъ мы Іеговъ Богу нашему.* Напраснымъ было бы, по нашему мнѣнію, трудомъ—искать изъясненія словъ: *отвратительная жертва* тамъ, гдѣ его обыкновенно ищутъ, именно въ соображеніяхъ, основанныхъ на извѣстіяхъ о томъ, какихъ животныхъ египтяне приносили въ жертву и какихъ не приносили, какіе обряды при жертвоприношеніяхъ соблюдали они и какихъ не допускали. На основаніи этихъ свѣдѣній желаютъ придти къ заключенію, что та или другая особенность ветхозавѣтнаго жертвоприношенія должна была возбуждать въ египтянахъ чувство отвращенія. Дѣло совсѣмъ не въ тѣхъ или другихъ подробностяхъ жертвоприношенія. Весь праздникъ Іеговъ, во всей его цѣлости, независимо отъ тѣхъ частныхъ, которыя могли остаться неизвѣстными для стороннихъ людей, легко могъ вызвать въ египтянахъ раздраженіе религіознаго чувства, какъ праздникъ, устроенный въ честь невѣдомаго, не чтимаго Божества, устроенный при томъ людьми, низко стоявшими въ глазахъ египтянъ, ихъ рабами. Подтвержденіе такому изъясненію можно усматривать въ словахъ самого Моисея. Къ словамъ: *отвратительную для египтянъ жертву принесемъ мы* Моисей прибавляетъ: *Іеговъ, Богу нашему.* Въ этой прибавкѣ и заключается изъясненіе слова: *отвратительную.* Она такова будетъ въ глазахъ египтянъ, потому что она будетъ жертвою Іеговъ, Богу нашему, а не какому либо египетскому—божеству. Ту же прибавку, поставленную съ тою же

цѣлю разъяснить дѣло Фараону, находимъ и въ слѣдующемъ (27) стихѣ. Фараонъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа, понялъ дѣло и потому не пытался спросить, почему жертва Іеговѣ можетъ показаться *отвратительною* для египтянъ. Для него достаточно было и того разъясненія, какое уже дано Моисеемъ въ разбираемомъ стихѣ.

Не побьютъ ли они насъ камнями? Праздникъ чужому, не чтимому Божеству, устроенный на глазахъ египтянъ, легко могъ вызвать взрывъ религіознаго негодованія. На самомъ мѣстѣ праздника могла произойти жестокая расправа съ оскорбителями религіознаго чувства. Тутъ положенъ былъ бы конецъ и надеждѣ евреевъ выйти изъ Египта.

Ст 27. *На три дня пути мы уйдемъ въ пустыню.* Уйдя версть за шестьдесятъ, за семьдесятъ отъ населенныхъ египтянами мѣстъ мы безопасно и безъ помѣхи отпразднуемъ свой праздникъ (ср. 3, 18), и при томъ отпразднуемъ точно такъ, какъ самъ Богъ укажетъ намъ отпраздновать, *какъ Онъ скажетъ намъ.*

Ст. 28. Фараонъ не настаиваетъ на желаніи, чтобы евреи совершили свой праздникъ непременно въ Египтѣ, какъ онъ потребовалъ въ началѣ разговора (ст. 25). Къ такой уступчивости могли расподожить его и указанная Моисеемъ неудобства отправить праздникъ среди египетскаго населенія и желаніе скорѣе избавиться отъ невыносимой казни (ст. 24). Это послѣднее желаніе ясно выражается въ словахъ: *помолитесь обо мнѣ.* Эти слова не стоятъ въ тѣсной связи съ предшествующими словами стиха, и произнесеніе ихъ только служитъ свидѣтельствомъ сильнаго желанія поскорѣе освободиться отъ тяжкаго положенія.

Только не зайдите очень далеко. Видно изъ этихъ словъ, что въ умѣ Фараона мелькнуло опасеніе, какъ бы евреи всѣмъ не ушли: но Фараонъ не останавливается на этой мысли съ должнымъ вниманіемъ, не даетъ соответствующихъ этому опасенію приказаній, ограничившись общимъ, неопредѣленнымъ увѣщаніемъ, ни къ чему не обязывающимъ слушателя. Здѣсь заключается новое свидѣтельство о силѣ желанія поскорѣе избавиться отъ казни.

Ст. 29. Моисей опредѣленно указываетъ Фараону срокъ, когда прекратится казнь, именно: *завтра*. Такая опредѣленность должна была укрѣпить Фараона въ мысли, что онъ имѣетъ дѣло съ истинными посланниками Божиими и что прибѣгать къ обману, какъ прежде (ст. 8), будетъ бесполезно. Опасеніе новаго обмана со стороны Фараона высказано было Моисеемъ ясно и оказалось совершенно основательнымъ.

Г Л А В А IX.

Пятая казнь (9, 1—7).

Ст. 1. *И сказалъ Іегова Моисею: войди къ Фараону и скажешь ему: такъ сказалъ Іегова, Богъ евреевъ: отпусти народъ Мой, и они совершатъ служеніе Мнѣ; (2) а если не захочешь ты отпустить и еще будешь удерживать ихъ: (3) вотъ рука Іеговы будетъ на скотъ твоемъ, который въ полѣ, на конякъ, на ослакъ, на верблюдакъ, на волакъ и на овцакъ, — моръ весьма тяжкій. (4) И сдѣлаетъ Іегова раздѣленіе между скотомъ израильскимъ и между скотомъ египетскимъ, и ничего не умретъ изъ всего, что у сыновъ Израиля. (5) И положилъ Іегова срокъ, говоря: завтра совершитъ Іегова это слово въ землю сей. (6) И совершилъ Іегова это слово на другой день, и сталъ мереть всякій скотъ Египетскій, изъ скота же сыновъ израилевыхъ не умерло ни одного. (7). И послалъ Фараонъ, и вотъ, не умерло изъ скота израильскаго ни одного: и ожесточилось сердце Фараона и не отпустилъ онъ народа.*

Ст. 3. *Рука Іеговы будетъ на скотъ твоемъ, который въ полѣ.* Рука Іеговы, то есть карающая сила Божія (ср. Втор. 2, 15; 1 Цар. 5, 6; 2 Цар. 24, 14), которая накажетъ моромъ скота. *На скотъ, который въ полѣ.* Въ Египтѣ скотъ обыкновенно и днуетъ и ночуетъ въ полѣ съ Декабря до Апрѣля. *На конякъ, на ослакъ и проч.* Въ отличіе отъ обыкновенныхъ моровыхъ повѣтрій, при которыхъ гибнетъ одинъ какой нибудь видъ животныхъ, въ Египтѣ подвергнутся мору всѣ виды крупныхъ животныхъ. Это значительно увеличитъ размѣ-

ры бѣдствія и потому моръ будетъ, дѣйствительно, *весьма тяжкій*. И размѣры бѣдствія, и предувѣдомленіе объ немъ. и назначеніе срока наступленія, (ст. 5) и отсутствіе мора въ стадахъ израильтянъ (ст. 4 и 7; ср. 8, 22) не могли оставлять въ душѣ Фараона мѣста сомнѣнію: не случайно ли произошелъ падежъ скота?

Ст. 6. *Сталъ мереть всякій скотъ Египетскій*. Не весь скотъ вымеръ; изъ стиховъ 9 и 19 видно, что скотъ остался у Египтянъ.

Ст. 7. *И послалъ Фараонъ*: послалъ освѣдомиться, мереть ли скотъ израильтянъ. Оказалось, что совсѣмъ не мереть. Послѣ такой справки оставалось Фараону признать дѣйствіе Божіей силы и покориться ей; но. вышло другое: на Фараона нашло ожесточеніе. Можетъ быть, онъ подумалъ: тяжело приходится; но неужели мнѣ, Фараону, сдаваться? Не унижусь до этого; запасъ бѣдъ на Египетъ, можетъ быть, истощился. Могущество Бога еврейскаго приходится, признать: но не всемогущъ же онъ! Упрямство Фараона могло, отчасти, опираться и на томъ, что пятая казнь, хотя и чувствительно подрывала благосостояніе Египта: но лично на Фараона не могла лечь оцутительною тяжестью. Убыль въ его стадахъ легко могла быть возмѣщена пріобрѣтеніемъ новаго скота.

Шестая казнь (9, 8—12).

Ст. 8. *И сказалъ Іегова Моисею и Аарону: возмите себѣ полный горсти сажу печной, и бросите ее Моисей къ небу въ глазахъ Фараона. (9) И стаметь она пылью на всей землѣ египетской и обратится на людей и на скотъ въ опухоль съ нарывами во всей землѣ египетской. (10) И взяли они сажу печной и стали передъ Фараономъ; и бросилъ ее Моисей къ небу, и сдѣлалась опухоль съ нарывами на людей и на скотъ. (11) И не могли тайновѣдцы стоять передъ Моисеемъ отъ опухоли, ибо сдѣлалась опухоль на тайновѣдцахъ и на всѣхъ египтянахъ. (12) И ожесточилъ Іегова сердце Фараона, и онъ не послушалъ ихъ, какъ сказалъ Іегова Моисею.*

Ст. 8. *Возьмите себѣ полныя горсти сажу печной.* Сажу, а не золу ставимъ въ переводѣ на основаніи перевода греческаго, не желая безъ нужды отступать отъ того разумѣнія спорнаго слова, какое даютъ греческіе переводчики. Подъ *печью* здѣсь не безъ вѣроятности разумѣютъ не печь для приготовления кушаній, а большую, употреблявшуюся для обжиганія извести. Печь для изготовления кушаній означается другимъ еврейскимъ словомъ; при томъ изъ печи, въ которой обжигали известь, легче было набрать полныя горсти сажу, чѣмъ изъ печи обыкновенной.

И броситъ ее Моисей къ небу. Бросить сажу, конечно, долженъ былъ не одинъ Моисей (ср. ст. 10); ибо въ такомъ случаѣ незачѣмъ было Аарону наполнять свои руки сажею; только по краткости изложенія рѣчь ограничивается упоминаніемъ объ одномъ Моисеѣ.

Къ небу, то есть, бросить Моисей сажу такъ, чтобы она разсѣялась въ воздухѣ, какъ пыль (ст. 9).

Въ глазахъ Фараона. Повелѣніе Моисею и Аарону снова явиться къ Фараону и требовать отпуска народу Еврейскому кратко заключено въ приведенномъ выраженіи. Начало новой казни должно было имѣть своимъ очевидцемъ самого царя, чтобы онъ не имѣлъ возможности перетолковать вновь насланное бѣдствіе предположеніемъ его происхожденія отъ какихъ либо естественныхъ причинъ.

Ст. 9. *И станетъ она пылью на всей землѣ египетской.* Отъ двухъ пригоршней сажу должна была, конечно чудеснымъ образомъ, появиться пыль на всей землѣ египетской.

И обратится на людяхъ и на скотѣ въ опухоль съ нарывами. Новая казнь для своего появленія не имѣла нужды въ печной сажѣ; сажа потребовалась только какъ видимое, осязательное средство для распространенія пыли и чудесно связанной съ этою пылью болѣзни. Было бы напраснымъ ухищреніемъ пытаться изъяснить употребленіе сажу и появленіе связанной съ нею пыли по всей землѣ Египетской, а за тѣмъ и болѣзни, особымъ значеніемъ известковой сажу. Разумѣемъ попытку привязать къ этой сажѣ такія мысли. Известь шла на постройки Фараоновы; была для нихъ неизбѣ-

жнымъ матеріаломъ. Своими постройками Фараоны гордились, видѣли въ нихъ проявленіе своего могущества. Въ униженіе этой гордости берется сажа изъ той же печи, въ которой обжигался нужный для построекъ матеріаль, и обращается эта сажа въ источникъ бѣдствія. Кромѣ напрасной и произвольной тонкости ничего въ этихъ мысляхъ не усматриваемъ. Еще произвольнѣе предположеніе, что подъ сажею нужно разумѣть пепель, взятый съ жертвенныхъ алтарей или очаговъ, и что этотъ пепель,—свидѣтель почитанія ложныхъ боговъ,—долженъ былъ, въ униженіе чтимыхъ боговъ, послужить источникомъ тяжелой бѣды для почитателей сихъ боговъ, или источникомъ оскверненія, вмѣсто очищенія и освященія. Для подобныхъ тонкостей слова священнаго писателя не даютъ ни малѣйшихъ основаній.

Опухоль съ нарывами, или прорывающихся, разрѣшающаяся нарывами, составляетъ и въ нынѣшнія времена болѣзнь нерѣдку въ Египтѣ. Появленіе ея объясняютъ то дѣйствіемъ Нильской воды, особенно во время разлива рѣки, то дѣйствіемъ солнечнаго жара, то дѣйствіемъ воздуха, насыщеннаго частицами солей. Несомнительно, что иная была причина этой болѣзни при Моисеѣ, ясно указанная въ рассказѣ священнаго писателя.

Ст. 11. *И не могли тайновѣдцы стоять передъ Моисеемъ отъ опухоли.* Тайновѣдцы еще прежде признали свое безсиліе (8, 18, 19): но, какъ видно, Фараонъ продолжаетъ обращаться къ нимъ при сношеніяхъ съ Моисеемъ, надѣясь найти въ нихъ опору при борьбѣ съ требованіями посланника Іеговы. Мнимая опора не могла стоять передъ Моисеемъ отъ опухоли, которая и на тайновѣдцевъ пришла, какъ и на всѣхъ прочихъ Египтянъ.

Седьмая казнь (9, 13—35).

Ст. 13. *И сказалъ Іегова Моисею: завтра встань рано и стань передъ лицомъ Фараона, и скажешь ты ему: такъ сказалъ Іегова, Богъ евреевъ: отпусти народъ Мой, и они совершатъ служеніе Мнѣ; (14) ибо въ этотъ разъ Я посылаю всѣ*

казни Мои въ сердце твое, и на рабовъ твоихъ, и на народъ твой, чтобы узналъ ты, что нѣтъ подобнаго Мнѣ на всей землѣ. (15) Да, теперь же простеръ бы Я руку Мою: и поразилъ бы тебя и народъ твой язвою и исчезъ бы ты съ земли. (16) Но за тѣмъ Я оставилъ тебя, — за тѣмъ, чтобы показать тебѣ силу Мою и чтобы возвыститъ имя Мое по всей землѣ. (17) Ты еще поднимаешься на народъ Мой, чтобы не отпустить ихъ; (18) вотъ въ эту же пору завтра Я пускаю градъ весьма сильный, какого не было въ Египтъ, со дня основанія его до нынѣ. (19) Теперь же посылай, собирай скотъ твой и все, что есть у тебя въ полѣ; всякій человекъ и скотъ который найдетъ ся въ полѣ и неуберется домой, спустится на нихъ градъ и помрутъ. (20) Кто изъ рабовъ Фараона убоялся слова Иеговы, пригналъ рабовъ своихъ и скотъ свой въ домъ. (21) А кто не приложилъ сердца своего къ слову Иеговы, тотъ оставилъ рабовъ своихъ и скотъ свой въ полѣ. (22) И сказалъ Иегова Моисею: простри руку твою къ небу и будетъ градъ на всю землю Египетскую, на людей и на скотъ, и на всю траву полевую въ землѣ Египетской. (23) И простеръ Моисей жезлъ свой къ небу, и далъ Иегова громъ и градъ, и пошелъ огонь на землю, и пустилъ Иегова градъ на землю Египетскую. (24) И былъ градъ и огонь, появившійся среди града, весьма сильный, какого не было во всей землѣ Египетской со времени, какъ поселился въ ней народъ. (25) И побилъ градъ во всей землѣ Египетской все, что въ полѣ, отъ человека и до скота; и всю траву полевую побилъ градъ, и всѣ деревья въ полѣ поломалъ. (26) Только въ землѣ Гесемъ, идѣ сыны израилевы, не было града. (27) И послалъ Фараонъ и призвалъ Моисея и Аарона, и сказалъ имъ: согрѣшилъ я въ этотъ разъ. Иегова праведенъ, а я и народъ мой неправы. (28) Помолитесь Иеговъ. Пора перестать грому Божію и граду: и отпущу васъ и не будете останавливаемы. (29) И сказалъ ему Моисей: какъ выйду за городъ, простру руки мои къ Иеговъ; громъ перестанетъ, и града не будетъ еще, дабы ты зналъ что Иеговъ (принадлежитъ) земля. (30) Знаю я, что и ты и рабы твои еще не боитесь Иеговы Бога. (31) И ленъ и ячмень были побиты, потому что ячмень былъ съ колосомъ, а ленъ съ цвѣтомъ. (32) А пшеница и полба не были побиты,

потому что они были низки. (33) И вышелъ Моисей отъ Фараона за городъ и простеръ руки свои къ Іеговѣ, и прекратились громъ и градъ, и дождь не сталъ литься на землю. (34) И увидѣлъ Фараонъ, что пересталъ дождь и градъ и громъ и опять сокрушилъ и ожесточилъ сердце свое, самъ и рабы его. (35) И затвердѣло сердце Фараона, и не отпустилъ онъ сыновъ Израиля, какъ сказалъ Іегова чрезъ Моисея.

Ст. 13. 14. Предшествующая шестая казнь мало подѣйствовала на Фараона; онъ даже не просилъ объ избавленіи отъ насланнаго наказанія. Требовались болѣе сильныя средства, чтобы сломить упрямаго. О томъ, что они будутъ употреблены, Фараонъ предваряется заранѣе изъ устъ Моисея.

Въ этотъ разъ Я посылаю всѣ казни Мои въ сердце твое. Въ этотъ разъ. Это не означаетъ, что казни наступятъ сразу, одновременно: но въ этотъ разъ новаго проявленія упрямства со стороны Фараона Богъ опредѣлилъ неотложно наслать на Египетъ тѣ казни, которыя нужны для полученія безповоротнаго рѣшенія Фараона отпустить евреевъ.

Всѣ казни Мои, то есть, не всѣ возможныя казни, но всѣ тѣ казни, которымъ Богъ опредѣлилъ подвергнуть Египетъ.

Въ сердце твое. Новыя казни произведутъ должное дѣйствіе на затвердѣвшее сердце, дойдутъ до души Фараоновой.

Чтобы узналъ ты, что нѣтъ подобнаго Мнѣ на всей землѣ. Дѣйствіе новыхъ казней на сердце Фараоново въ томъ будетъ состоять, что Фараонъ вынужденъ будетъ признать силу Іеговы и бесполезность сопротивленія ей.

Ст. 15. *Да, теперь же простеръ бы Я руку Мою.* Подтверждается ясно, что гнѣвъ Божій на образъ дѣйствій Фараона великъ, что Фараонъ вполне заслужилъ, чтобы всею тяжестію легла на него простертая надъ нимъ карающая рука Божія.

И поразила бы тебя и народъ твой язвою, и исчезъ бы ты съ земли. Если бы заслуженный Фараономъ гнѣвъ не былъ смягченъ снисхожденіемъ: то теперь же и Фараонъ и народъ его отъ язвы должны были бы исчезнуть съ лица земли.

Ст. 16. *Но за тѣмъ Я оставилъ тебя,—за тѣмъ, чтобы показать силу Свою.* Фараонъ оставляется въ живыхъ, чтобы

быть ему и народу его (ср. ст. 15) непосредственными свидѣтелями Божія всемогущества. Если бы Фараонъ и народъ его внезапно погибли, чего они и заслуживали: то ихъ гибель сопровождалась бы для нихъ невозможностію увидѣть явленіе Божіей силы и признать ее силою всемогущею. Какія нравственныя послѣдствія для самихъ египтянъ имѣло оставленіе ихъ живыми свидѣтелями Божіей силы: ясныхъ указаній на то не имѣемъ. Но судя по дѣйствию происшедшихъ въ Египтѣ событій на другіе народы (Исх. 15, 14, 15), судя по тому, что съ евреями вышло изъ Египта множество разноплеменныхъ людей (Исх. 12, 38), судя по силѣ страха, обнаруженнаго египтянами въ послѣдующее время (Исх. 10, 7; 12, 33), можно думать, что присутствованіе при совершеніи казней оказало сильное нравственное дѣйствіе на многихъ египтянъ.

И чтобы возвѣститъ имя Мое по всей землѣ. Вся земля не есть вся земля Египетская, по означаетъ всѣ страны, населенныя людьми. Не Фараонъ и его народъ должны были возвѣститъ имя, то есть славу Іеговы по всей землѣ. Слава Божія, открывшаяся въ казняхъ Египетскихъ и исходъ евреевъ изъ Египта, возвѣщалась и будетъ возвѣщаться всюду, куда доходили и дойдутъ писанія ветхаго и новаго завѣта. Не только могущество и правосудіе, но и долготерпѣніе и милость оказанная Фараону оставленіемъ его въ живыхъ, явили и будутъ являть славу Іеговы.

Ст. 17. *Ты еще поднимаешься на народъ Мой. Достаточно было и доселѣ насланныхъ наказаній, чтобы придти Фараону къ мысли о необходимости прекратить борьбу противъ народа Еврейскаго.*

Ст. 18. *Вотъ, въ эту же пору завтра Я пускаю градъ весьма сильный. Заранѣе указаны день и часъ наступленія новой казни. Послѣ такого указанія не могло оставаться никакого мѣста сомнѣнію: отъ естественныхъ ли причинъ пошелъ градъ, или онъ составлялъ наказаніе посланное Богомъ? Такое указаніе времени нужно было сдѣлать и для тѣхъ, кто пожелалъ бы воспользоваться внушеніемъ, даваемымъ въ двухъ послѣдующихъ стихахъ.*

Какого не было въ Египтѣ со дня основанія его до нынѣ. Путешественники по Египту не разъ видѣли градъ въ этой странѣ. Онъ бываетъ тамъ и въ Ноябрь, и въ Декабрь, и въ слѣдующіе три мѣсяца. И во времена Моисея градъ не былъ явленіемъ необычнымъ для Египта, какъ видно изъ словъ: *какого не было въ Египтѣ.* На этотъ разъ градъ, только имѣлъ необычную силу, какой не имѣлъ со дня основанія Египта, то есть съ тѣхъ поръ, какъ онъ населился (ср. ст. 24) и составилъ особое государство.

Ст. 19. *Теперь же посылай, собирай скотъ твой.* Можно думать, что вызвавшая эти слова заботливость объ уменьшеніи опустошительныхъ послѣдствій отъ сильнаго града относилась не лично къ Фараону, а къ тѣмъ изъ его поданныхъ, которые совершенно невинно могли пострадать за упрямство царя (ср. ст. 20 и 21). Таковымъ слова Моисея, получившія, какъ видно изъ дальнѣйшаго, извѣстность среди Египтянъ давали возможность потерпѣть отъ града менѣе другихъ.

Ст. 20. *Кто изъ рабовъ Фараона убоялся слова Іеговы, пригналъ рабовъ своихъ и скотъ свой въ дома.* Убоялся, т. е. оказалъ слову Іеговы ту вѣру, естественнымъ слѣдствіемъ которой былъ страхъ потерять свой скотъ. Въ наше время Египтяне, обыкновенно, выгоняютъ скотъ въ поле на мѣсяцы съ Января по Апрель, оставляя его и ночевать въ полѣ.

Ст. 22—24. По слову Іеговы Моисей простираетъ свой жезлъ къ небу: загремѣлъ громъ, спустился градъ и пошелъ огонь на землю, т. е. заблестали молніи, разражаясь надъ землею.

Огонь, появившійся среди града—не клубы огненные, а молніи, сверкавшія во время града.

Ст. 25. *И побилъ градъ во всей землѣ Египетской все, что въ полѣ, отъ человека и до скота; и всю траву полевую побилъ градъ и всѣ деревья въ полѣ поломалъ.* На основаніи этихъ словъ можно было бы подумать, что послѣ града ничего въ полѣ не осталось, кромѣ выбитой градомъ земли и обломанныхъ деревьевъ: но такъ понимать слова разбираемаго стиха нельзя. Ниже, въ стихѣ 32, ясно сказано, что пшеница и полба не были побиты, а въ стихѣ 31 указано особое объясненіе, —въ которомъ не было бы и нужды, —тому отчего лень

и ямень были побиты. Кромѣ того, въ слѣдующей главѣ (10, 5) говорится объ уцѣлѣвшихъ отъ града растеніяхъ, которыя впослѣдствіи истреблены саранчею. Эти указанія священнаго писателя необходимо заставляютъ понимать 25 стихъ въ томъ смыслѣ, что все, находившееся въ полѣ, болѣе или менѣе потерпѣло отъ града, но не все было имъ выбито.

Ст. 26. И на этотъ разъ, какъ и прежде, избавленіе Гесема отъ бѣдствій казни должно было сдѣлать для Фараона яснымъ и то, что градъ разразился надъ Египтомъ не случайно, и то, что невозможно сопротивляться словамъ Иеговы.

Ст. 27. Временно эти мысли и явились въ душѣ Фараона. Онъ признается: *согрѣшилъ я въ этотъ разъ. Иегова праведенъ, а я и народъ мой неправы.* Признаніе явилось, но не полное, съ ограниченіемъ: *въ этотъ разъ.* Не въ этотъ только разъ, а уже многократно Фараонъ явился виновнымъ, чего, очевидно, онъ не желаетъ еще признать.

Ст. 28. *Пора перестать гнѣву Божию и граду.* Выраженіе: *пора перестать* свидѣтельствуетъ о значительной степени легкомыслія; Фараонъ какъ будто является только утомленнымъ отъ продолжительнаго зрѣлища губительной казни. При такомъ настроеніи сердца Фараонова слова: *и небудете останавливаемы* не могутъ быть принимаемы за выраженіе твердой рѣшимости отпустить евреевъ; они прибавлены къ словамъ: *отпущу васъ* только потому, что истинная цѣна этихъ послѣднихъ словъ уже извѣстна была (8, 28) слушателямъ Фараона. Фараонъ понималъ это и желалъ предупредить мысль, что обѣщаніе отпуска уже слышано было Моисеемъ и прежде, и что прежній опытъ не великую даетъ цѣну повторенію этого обѣщанія.

Ст. 29. Моисей не почитаетъ нужнымъ укорить Фараона за невѣрность обѣщаніямъ, какія давалъ Фараонъ прежде; достаточно того, что царь самъ, хотя и не прямо, признаетъ у себя отсутствіе права на довѣріе къ своимъ словамъ.

Какъ выйду за городъ, простру руки мои къ Иеговѣ. Моисей пожелалъ обратиться къ Богу съ молитвою о прекращеніи казни не въ городѣ, на глазахъ у царя и Египтянъ, но внѣ города, въ уединеніи. Къ этому Моисея могло располагать

или желаніе помолиться безъ помѣхи, или желаніе, чтобы Египтяне яснѣе увидѣли полную зависимость испытываемаго ими бѣдствія отъ воли Бога и отъ дѣйствій Его посланника. Что принесетъ Моисей, возвратившись въ городъ, исполнится или нѣтъ его обѣщаніе относительно прекращенія грома и града, вопросъ объ этомъ невольно долженъ былъ приковывать вниманіе многихъ къ каждому шагу Моисея на пути его за городъ и въ городъ.

Дабы ты зналъ, что Иегова (принадлежитъ) земля. Моисей не выражаетъ этими словами увѣренности, что Фараонъ познаетъ могущество Иеговы. Фараону только открывалось вѣрное средство пріобрѣсти такое познаніе. Свою мысль Моисей ясно опредѣлилъ въ словахъ послѣдующаго стиха, гдѣ онъ говоритъ, что и Фараонъ и рабы его *еще не боятся Бога*. Очевидно, что Моисей даетъ малую цѣну признанію Фараона въ своемъ грѣхѣ предъ Богомъ (ст. 27).

Ст. 31. 32. *И ленъ и ячмень были побиты, потому что ячмень былъ съ колосомъ, а ленъ съ цвѣтомъ.* Эти растенія пострадали потому, что были близки къ созрѣванію; и колосъ и цвѣтъ не выдержали града, были сбиты градинами. Отъ льна и ячменя уже ничего нельзя было получить, кромѣ соломы.

А пшеница и полба не были побиты, потому что они были низки. И теперь пшеница и полба созрѣваютъ въ Египтѣ мѣсяцемъ, позднѣе, хотя высѣваются въ одно время съ льномъ и ячменемъ. Послѣднія созрѣваютъ въ Февралѣ, а первые въ Мартѣ. Во время града стебли пшеницы и долбы были еще низки и потому могли быть прибиты къ землѣ, а послѣ оправиться. Полба—особая порода пшеницы, а не бобовыхъ растеній.

Ст. 34. По прекращеніи казни, послѣдовавшемъ за молитвою Моисея (33), подтвердилась яснымъ доказательствомъ увѣренность Моисея (ст. 30) въ томъ, что и Фараонъ и рабы его еще не боятся Иеговы. И Фараонъ, и не онъ одинъ, но и рабы его не нашли въ своемъ сердцѣ желанія исполнить обѣщаніе, данное въ минуты страха.

П. Горскій-Платоновъ.

(Продолженіе будетъ).

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТІЕ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I
И
ИДЕЯ СВЯЩЕННАГО СОЮЗА.

(Продолженіе *).

Императоръ Александръ не считалъ своей задачи законченною и послѣ заключенія Парижскаго мира и возстановленія старой королевской династіи на престолѣ Франціи. Онъ полагалъ, что великіе результаты, достигнутые до сихъ поръ неимовѣрными усиліями соединенныхъ народовъ Европы, должны послужить лишь основаніемъ для установленія прочнаго порядка въ Европѣ, порядка, основаннаго не на однихъ только формальныхъ и скоро преходящихъ дипломатическихъ соглашеніяхъ, а на идеѣ взаимнаго братства христіанскихъ народовъ, обнаружившейся съ такою силою въ только что закончившейся гигантской борьбѣ. Самъ Александръ былъ всецѣло проникнутъ этой идеей. Онъ рѣшился сдѣлаться ея апостоломъ. Имѣя въ виду интересы всего европейскаго человечества, Императоръ не находилъ возможнымъ возвратиться изъ Парижа прямо въ Россію, гдѣ всѣ ожидали его съ такимъ нетерпѣніемъ и энтузіазмомъ, а вознамѣрился посѣтить предварительно тѣ страны, которыя принимали особенно выдающееся участіе въ борьбѣ съ Наполеономъ.

Въ числѣ такихъ странъ первое мѣсто безспорно занимала

---

*) См. журн. «Вѣра и Разумъ» 1889 г. № 17.

Великобританія. Нигдѣ побѣды союзниковъ не вызывали такого сильнаго и всеобщаго энтузіазма, какъ въ Англіи, и нигдѣ императоръ Александръ и егогеройскіе сподвижники не пользовались такою громадною популяренностью, какъ въ ней. Если принцъ-регентъ и его торрійскіе министры нашли именно въ это время необходимымъ пригласить въ Англію союзныхъ государей, то они дѣйствовали въ этомъ случаѣ не столько изъ личныхъ побужденій, сколько подъ всеильнымъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія.

Сами по себѣ ни принцъ-регентъ, ни его министры не могли питать особыхъ симпатій къ русскому императору, да и самъ Александръ не могъ относиться съ особымъ довѣріемъ или уваженіемъ къ ятимъ своимъ союзникамъ. Императоръ не могъ, разумѣется, забыть той двусмысленной и нерѣдко коварной роли, которую играло Британское министерство въ только что закончившейся кровавой драмѣ, не могъ онъ забыть также и тѣхъ плохихъ услугъ, которыя оказывалъ ему во время Шатиліонскаго конгресса лордъ Кестльри, являвшійся тогда скорѣе покорнымъ орудіемъ Меттерниха, нежели представителемъ могущественной Британской націи. Что же касается до самого принца-регента, то личность этого перваго европейскаго джентельмена могла внушать Александру лишь чувство глубокаго презрѣнія. И въ самомъ дѣлѣ, трудно представить себѣ болѣе рѣзкій контрастъ, какъ великодушный, нерѣдко восторженный, увлекающійся самыми высокими идеями императоръ Александръ, и какъ этотъ преждевременно отжившій, истощенный развратомъ и буйными оргіями, чуждый всякихъ идеальныхъ стремленій, неспособный къ какой бы то ни было практической дѣятельности, номинальный правитель Англіи ¹⁾, Известно, какую ничтожную роль игралъ принцъ-регентъ, заступавшій мѣсто своего безумнаго отца, въ великихъ событіяхъ этой эпохи. Поглощенный мелочными и, при

---

1) Личность и характеръ принца-регента изображаются совершенно тождественно въ самыхъ разнообразныхъ свидѣтельствахъ современниковъ. Можно было-бы цитировать въ данномъ случаѣ цѣлую массу современныхъ мемуаровъ и документовъ.

томъ, чисто личными интересами, онъ не въ состояніи былъ даже принимать къ сердцу великихъ, національныхъ интересовъ и заботился всю свою жизнь лишь объ однихъ развлеченіяхъ и объ удовлетвореніи своихъ страстей. Въ молодости онъ окружалъ себя развратными женщинами, шутами и скоморохами, проводилъ дни и ночи въ попойкахъ и грубыхъ увеселеніяхъ; теперь, въ преклонныхъ уже годахъ, онъ устраивалъ время отъ времени интимные обѣды съ своими метрессами и приближенными, пренебрегалъ даже внѣшнимъ представительствомъ, не умѣлъ, да и не хотѣлъ привлечь къ себѣ симпатій народныхъ массъ. «Онъ представлялъ изъ себя», замѣчаетъ герцогъ Веллингтонъ, «самую странную смѣсь таланта, остроумія, шутовства, упрямства и доброты, короче сказать, я никогда не встрѣчалъ человѣка, одареннаго такими противоположными качествами, какъ онъ» ¹⁾. Онъ былъ одаренъ большими природными способностями, но дурное воспитаніе и грязная среда, въ которую онъ попалъ чуть не съ самаго дѣтства, совершенно извратили всю его нравственную натуру, развили въ немъ дурныя привычки и сдѣлали изъ него въ концѣ концовъ совершеннѣйшаго эгоиста. Онъ былъ дурнымъ сыномъ, супругомъ и отцомъ, невѣрнымъ другомъ и, достигнувъ верховной власти, оказался несостоятельнымъ правителемъ. Его личное вліяніе на общественныя и политическія дѣла было ничтожно; не онъ, а его министры и вожаки партіи торріевъ являлись представителями реакціонной системы внутри государства; не онъ, а тѣ же министры, поддерживаемые, въ этомъ случаѣ, народными симпатіями, вели упорную борьбу съ революціонною Франціею. У принца-правителя были въ это время другія болѣе существенныя и важныя для него заботы. У него шла своя собственная, домашняя война съ своею супругою, принцессою Каролиною Брауншвейгскою, на которой онъ женился по собственному желанію, но разошелся уже съ первыхъ дней свадьбы; онъ удалилъ ее отъ двора, отнялъ у нея ея единственную дочь и

¹⁾ См. Pauli, Geschichte Englands seit den Friedens schlussen von 1814 und 1815. T. I, стр. 515.

преслѣдовалъ ее всяческимъ образомъ, желая добиться во что бы то ни стало развода съ нею.

Таковъ-то былъ человѣкъ, отъ имени котораго получили теперь императоръ Александръ и его союзники приглашеніе посѣтить столицу Англіи, и легко понять, что если это предложеніе было принято, то лишь потому, что въ данномъ случаѣ принцъ - регентъ являлся выразителемъ искреннѣйшихъ желаній той европейской націи, безъ энергическихъ усилій которой борьба съ великимъ завоевателемъ, быть можетъ, не закончилась бы такъ скоро и такимъ блестящимъ торжествомъ праваго дѣла. Впрочемъ, не всѣ союзные монархи приняли любезное приглашеніе принца-регента. Императоръ Францъ, очевидно, не желавшій играть въ Лондонѣ той второстепенной роли, въ которой ему пришлось выступать и во Франкфуртѣ и въ Парижѣ, отклонилъ предложенную ему честь и предпочелъ поскорѣе возвратиться въ Вѣну, гдѣ ожидало его, впрочемъ, не мало хлопотъ по случаю скорого открытія предстоящаго европейскаго конгресса. Наоборотъ, императоръ Александръ и король Фридрихъ Вильгельмъ III приняли приглашеніе и уже 26 мая (7 іюня новаго стиля) отплыли изъ Булони на англійскихъ королевскихъ яхтахъ въ Дувръ. Государей сопровождала блестящая свита, состоявшая изъ принцевъ, принцессъ, генераловъ и дипломатовъ. Тутъ были всѣ выдающіеся герои окончившейся войны; но никто изъ нихъ ни приковывалъ такъ всеобщаго вниманія, какъ казацкій атаманъ Платовъ и престарѣлый Блюхеръ, о подвигахъ которыхъ ходила тогда повсюду самая громкая слава. Многочисленная, состоявшая изъ самыхъ отборныхъ кораблей англійскаго флота, эскадра сопровождала яхты государей. Во все время переѣзда почти не умолкали громовые залпы тяжелыхъ артиллерійскихъ орудій. Когда яхты приблизились къ Дувру, то весь берегъ на громадномъ протяженіи былъ покрытъ безчисленными толпами народа. Восторженные клики толпы заглушали грохотъ артиллеріи. Наступилъ отливъ, и государямъ и ихъ свитѣ пришлось переѣзжать съ кораблей на берегъ въ шлюпкахъ. Толпа получила такимъ образомъ возможность насмотрѣться вдоволь на дорогихъ гостей, и ее

энтузіазмъ достигъ до высшей степени. При этомъ дѣло не обошлось безъ комическаго эпизода ¹⁾).

Между тѣмъ государи, выйдя на берегъ, сѣли въ приготовленныя для нихъ кареты, но народъ тотчасъ же отпрягъ лошадей и повезъ на себѣ монарховъ въ Дувръ, оглашая воздухъ восторженными восклицаніями: «да здравствуетъ императоръ Александръ! да здравствуетъ король Фридрихъ-Вильгельмъ!» . Блюхера народъ поднялъ на руки и съ торжествомъ понесъ въ городъ. Здѣсь стараго фельдмаршала ожидали молодыя дѣвушки почетнѣйшихъ семействъ; наперерывъ тѣснились онѣ къ Блюхеру, чтобы поцѣловать его. Дуврскіе обыватели, съ своей стороны, умоляли фельдмаршала, чтобы онъ позволилъ имъ отрѣзать себѣ на память по кусочку отъ его сюртука. Блюхеръ охотно согласился, но число желающихъ получить такой необычайный сувениръ оказалось такъ велико, что фельдмаршалу пришлось наконецъ остаться въ костюмѣ, похожемъ на короткую куртку ²⁾).

Императоръ Александръ былъ встрѣченъ при вѣздѣ въ Дувръ несмѣтными толпами народа. Едва только показалась карета государя, какъ раздались торжественныя звуки британскаго народнаго гимна: *got save the king* (Боже, спаси короля). На привѣтственную рѣчь депутатовъ городского управленія, государь сказалъ въ отвѣтъ по англійски: «Радуюсь, слыша, что оказанныя моею арміею въ великомъ дѣлѣ услуги вполнѣ оцѣнены англійскимъ народомъ. Не менѣе мнѣ пріятны обстоятельства, подавшія мнѣ случай посвятить Ан-

1) Толпа подмѣтила въ одной изъ шляпокъ высокаго офицера въ парадной формѣ и приняла его почему-то за Блюхера. Не думая долго, сотни энтузіастовъ бросились въ воду, схватили изъ шляпки воображаемаго Блюхера и, не смотря на все его сопротивленіе, понесли его въ берегу съ громкими и радостными криками. Но въ это самое время на берегу раздались еще болѣе громкіе и восторженные вливы: оказалось, что настоящій Блюхеръ былъ уже тамъ, и что онъ, равно какъ и сами государи, былъ одѣтъ въ статское платье. Увидѣвъ свою ошибку, толпа несшая офицера, тотчасъ же бросила своего героя въ воду, и послѣшила присоединиться къ другой толпѣ, успѣвшей разыскать настоящаго Блюхера.

О встрѣчѣ государей въ Дувръ см. различныя повремениныя изданія, напр. «Сынъ Отечества» 1814 г. № 25. См. также Богдановичъ, Исторія Александра I, т. IV, стр. 543—544; Blasendorff, G. L. von Blücher, стр. 295.

2) См. Богдановичъ, Исторія Александра I, т. IV, стр. 544.

глію, къ которой издавна питаю особенное уваженіе. Прошу васъ принять мою благодарность за ваше ко мнѣ вниманіе и мои желанія благосостоянія вашему городу. Увѣряю васъ, что буду стараться о всегдашнемъ сохраненіи дружбы между Англійей и Россіей».

На слѣдующій день, 26 мая, уже съ самаго ранняго утра вся дорога изъ Дувра въ Лондонъ была покрыта безчисленными экипажами, всадниками и пѣшеходами, спѣшившими на встрѣчу государямъ. Всѣ дома и другія зданія по пути были богато украшены флагами союзныхъ державъ. Многіе изъ зрителей явились въ шляпахъ, украшенныхъ лаврами и зелеными кокардами ¹⁾ Но тщетно ожидали толпы народа проѣзда монарховъ. Ни Александръ, ни Фридрихъ-Вильгельмъ не были, какъ извѣстно, любителями парадныхъ встрѣчъ. Желая избѣгнуть ожидавшихъ ихъ шумныхъ овацій, оба государя нарочно выѣхали изъ Дувра въ 4 часа утра, двумя часами ранѣе назначеннаго времени, и выѣхали не въ блестящихъ приготовленныхъ для нихъ придворныхъ экипажахъ, а въ обыкновенныхъ почтовыхъ каретахъ ²⁾. Неподалеку отъ Лондона императоръ Александръ пересѣлъ въ нарочно высланную ему навстрѣчу карету русскаго посла, графа Ливена. Въ два часа по-полудни государь, не будучи никѣмъ узнавъ на пути, прибылъ въ Пудленейскій отель, гдѣ жила тогда великая княгиня Екатерина Павловна ³⁾. Встрѣченный съ восторгомъ обожавшею его сестрою, императоръ предлагалъ отдохнуть полъ-часа, но былъ обманутъ въ этомъ ожиданіи. Съ быстротою молніи разнеслось уже по городу извѣстіе о прибытіи русскаго монарха; со всѣхъ концовъ Лондона устремились къ Пудленейскому отелю несмѣтныя массы народа, горѣвшіе желаніемъ увидѣть какъ можно скорѣе освободителя Европы. Народъ запрудилъ всѣ улицы, ведшія съ различныхъ сторонъ къ отелю; громовые возгласы сотни

1) См. «Сынъ Отечества» 1814 г., № 25.

2) См. Богдановичъ, Исторія Александра I, т. IV, стр. № 545.

3) В. К. Екатерина Павловна, сильно тосковавшая послѣ смерти своего супруга В. Г. Ольденбургскаго выѣхала уже въ концѣ 1813 г. въ Германію, а отуда проѣхала въ Англію, гдѣ и проживала въ полномъ инкогнито.

тысячъ голосовъ: да здравствуетъ императоръ! да здравствуетъ Александръ! потрясали воздухъ. Крики эти слились въ какой-то оглушительный гулъ, когда государь, уступая желанію толпы, вышелъ на балконъ и ласково раскланялся съ народомъ.

Принцъ - регентъ былъ захваченъ совершенно врасплохъ приѣздомъ союзныхъ государей ¹⁾. Онъ только что садился въ карету, чтобы выѣхать на встрѣчу къ своимъ высокимъ гостямъ, когда приѣхалъ къ нему въ Карлтонъ-Гоузъ (дворецъ принца-регента), сначала король Прусскій, а вслѣдъ за нимъ императоръ Александръ. Оба монарха привѣтствовали самымъ дружнымъ образомъ своего хозяина, какъ верховнаго представителя могущественной британской націи. Принцъ-регентъ рассыпался въ любезностяхъ и предложилъ императору Александру занять покои во дворцѣ герцога Кумбергландскаго, но государь отвѣчалъ съ свойственной ему деликатностью, что онъ можетъ воспользоваться этимъ роскошнымъ помѣщеніемъ лишь для церемоніальныхъ пріемовъ, и что онъ проситъ принца-регента разрѣшить ему остаться въ домѣ, занимаемомъ его сестрою, великою княгинею. Королю Прусскому отведено было помѣщеніе во дворцѣ герцога Кларенскаго.

Раскланявшись съ государями, принцъ-регентъ поспѣшилъ обратно въ Карлтонъ-Гаузъ, гдѣ ожидали съ минуты на минуту приѣзда фельдмаршала Блюхера. Старому гусару не удалось сохранить свое инеогнито, подобно государямъ. Еще на пути въ Лондонъ онъ былъ узнанъ народомъ и его карета съ трудомъ лишь могла подвигаться впередъ среди тѣснившейся отовсюду толпы. Давка усиливалась по мѣрѣ приближенія къ столицѣ; только въ шесть часовъ вечера карета Блюхера прибыла, наконецъ, въ Лондонъ. Здѣсь въ Сенъ-Джемскомъ паркѣ фельдмаршала ожидалъ въ полномъ парадѣ драгунскій гвардейскій полкъ; Блюхеръ снялъ шляпу и поднялся изъ экипажа, привѣтствуя эти отборныя войска. Когда вслѣдъ за тѣмъ карета фельдмаршала въѣхала въ дворцовые ворота, то толпа ринулась вслѣдъ за нею и смяла часовыхъ

¹⁾ См. «Сынъ Отечества», 1814 г. № 25.

стоявшихъ у подъѣзда. Казалось, что народъ хотѣлъ штурмовать дворецъ. Тысячи любопытныхъ перелѣзали черезъ высокія рѣшетки ограды дворца и силою врывались во дворъ ¹⁾. Пришлось, наконецъ, отворить всѣ ворота и открыть свободный доступъ народу. Между тѣмъ Блюхеръ былъ встрѣченъ у подъѣзда двумя полковниками гвардіи и торжественно введенъ въ большую залу дворца. Вся зала была наполнена знатнѣйшими представителями англійской аристократіи; спустя нѣсколько минутъ въ залу вошелъ принцъ-регентъ, и, послѣ обычныхъ привѣтствій, надѣлъ на шею герою свой портретъ, богато украшенный брилліантами ²⁾. Послѣдовало представленіе фельдмаршалу собравшейся знати. Затѣмъ принцъ-регентъ и Блюхеръ удалились во внутренніе покои, гдѣ и провели около получаса въ дружеской бесѣдѣ.

Утомленный продолжительнымъ церемоніаломъ, старый фельдмаршалъ искалъ отдыха въ отведенной для него квартирѣ, но ему не пришлось много отдыхать въ Лондонѣ. Несмѣтныя толпы народа собирались обыкновенно съ самаго ранняго утра передъ его квартирой и не переставали кричать <ура> до тѣхъ поръ, пока фельдмаршалъ не показывался у окна. Затѣмъ, являлись обыкновенно съ визитомъ лица самыхъ высшихъ сословій. Нѣкоторые лорды дошли до того, что предлагали домашнимъ служителямъ Блюхера большіе деньги, только бы они дозволили имъ исправлять свои обязанности у фельдмаршала. Живописцы также не давали ему покоя; десятками осаждали они добродушнаго старика. Одинъ желалъ снять его въ то время, когда онъ курилъ свою классическую трубку, другой хотѣлъ увѣковѣчить тотъ моментъ, когда онъ гладилъ свою любимую собаку. Особенною навойливостью отличались женщины. Нѣкоторыя изъ нихъ требовали, чтобы фельдмаршалъ непременно обнялъ ихъ и поцѣловалъ; другія желали получить отъ него что-либо на память, хотя одинъ волосокъ съ его головы, или даже хотя одно перо съ его султана. Деньщикъ Блюхера рассказывалъ впоследствии, что

¹⁾ См. Blassendorff, G. L. v. Blücher, стр. 296.

²⁾ См. Colomb, Blücher in Briefen aus den Feldzügen 1813—1815, письмо отъ 1 Іюня, стр. 131.

ему пришлось купить въ Лондонѣ не одинъ султанъ, и что онъ выручилъ въ концѣ концовъ порядочную сумму за проданныя перья ¹⁾.

Еще болѣе тяжкая участь ожидала фельдмаршала, когда онъ показывался на улицахъ. «Народъ, писалъ онъ жевѣ, носить меня здѣсь на рукахъ; стоитъ лишь мнѣ показаться, какъ тотчасъ же подымается крикъ и неизвѣстно откуда сбѣжитъ разомъ тысячъ десять человѣкъ. Ходить въ мундирѣ нѣтъ для меня никакой возможности» ²⁾. Но и статскій костюмъ не могъ спасти Блюхера отъ его почитателей. Оригинальная фигура фельдмаршала, его типичная физиономія повсюду выдавали его. Вездѣ—и на улицахъ, и въ театрѣ, и на скачкахъ, толпы народа узнавали фельдмаршала, тѣснились къ нему со всѣхъ сторонъ, привѣтствовали его оглушительными криками. Нерѣдко толпа выпрягала лошадей изъ его экипажа и везла его на рукахъ до мѣста назначенія. Любопытные и неотвязчивые его почитатели влѣзали на подножчу экипажа или вкарабкивались на козла, чтобы увидѣть его поближе или пожать ему руку. Случалось, что экипажъ Блюхера долженъ былъ остановиться въ толпѣ; тогда поклонники его отворяли дверца кареты и одинъ за другимъ старались пожать ему руку.

Донской атаманъ, графъ Платовъ, пользовался также громадною популярностью среди англичанъ. Привлеченные слухами о сказочныхъ подвигахъ донцовъ и объ геройской отвагѣ ихъ атамана, лондонцы спѣшили наперерывъ увидѣть Платова или даже познакомиться поближе съ нимъ. Особенно симпатично относилась къ атаману британская аристократія. Знатнѣйшіе лорды наперерывъ приглашали его въ свои дворцы и загородныя помѣстья и старались угостить на славу. Платовъ оказывался на этихъ угощеніяхъ такимъ же непобѣди-

¹⁾ См. Blasendorff, g. 1. Blücher, стр. 298. Деньщикъ этотъ купилъ себѣ даже впоследствии, маленький хуторокъ.

²⁾ См. Colomb, Blücher in Briefen aus den Feldzügen 1813—14 г. Письмо изъ Лондона отъ 6 Іюня 1814 г., стр. 131—132. Въ письмѣ отъ 12 Іюня Блюхеръ пишетъ: «Невозможно описать, что происходитъ здѣсь со мною. Если бы не мои постоянные слутники, то меня, навѣрное бы, разорвали. Лошадей моихъ выпрягаютъ каждый разъ и везутъ на рукахъ; меня мучать безчеловѣчно; три живописца разомъ снимаютъ меня» стр. 133.

мымъ, какъ и на полѣ битвы. Онъ истреблялъ на устраиваемыхъ для него попойкахъ такое огромное количество всевозможныхъ напитковъ, что приводилъ въ изумленіе самыхъ опытныхъ кутиль. Знатнѣйшіе аристократы ставили себѣ за высокую честь прислуживать атаману, а одинъ изъ нихъ, графъ Перси, повезъ Платова на скачки въ Аскотъ, причемъ атаманъ сидѣлъ въ фаэтонѣ, а Перси сидѣлъ вмѣсто кучера. Лордъ Лоутеръ устроилъ роскошный обѣдъ для атамана и въ заключеніе угостилъ его зрѣлищемъ кулачнаго боя, въ которомъ принимали участіе искуснѣйшіе боксеры ¹⁾).

Между тѣмъ императоръ Александръ принужденъ былъ удѣлять очень много времени на столь нелюбимые имъ церемоніальные приемы, представленія и встрѣчи. Государь держалъ себя при этомъ не только съ свойственной ему чарующей любезностью, но и съ необычайною простотою и естественностью. Онъ всегда умѣлъ обратить вниманіе на лицъ, выдававшихся не своею знатностью, или высокимъ положеніемъ, а своими выдающимися заслугами, и своими благородными качествами. Такъ, на торжественномъ приемѣ въ Сень-Джемскомъ дворцѣ, гдѣ представлялись ему принцъ-регентъ, братъ его герцогъ Горскій, лордъ Кестльри и цѣлая масса знати; государь замѣтилъ въ толпѣ лорда Эрскина, друга и почитателя Лагарпа. Онъ вручилъ ему письмо отъ Лагарпа, сказавъ при этомъ: «Я обѣщаль передать вамъ лично письмо моего друга и наставника, которому я обязанъ правилами, руководящими мой умъ и мое сердце» ²⁾).

На третій день по прибытіи въ Лондонъ, императоръ Александръ присутствовалъ, въ качествѣ кавалера ордена Подвязки, на торжественномъ капитулѣ ордена, происходившемъ во дворцѣ принца-регента. Капитулъ былъ обставленъ всей той торжественною помпой, до которой такіе большіе охотники англичане. Верховный герольдъ вводилъ поочередно въ залу собранія кавалеровъ ордена, громко провозглашая при этомъ ихъ имена. Принцъ-регентъ вошелъ въ залу рука объ руку

¹⁾ См. Богдановичъ, Исторія царствованія Александра I, т. IV, стр. 546; Vagnhagen von Ense, Biographische Denkmale, т. III, 389—390.

²⁾ См. Богдановичъ, Исторія Александра I, т. IV, стр. 546.

съ императоромъ Александромъ, оба они были одѣты въ великолѣпныя орденскія мантии. Принцъ сѣлъ на кресло, стоявшее у самаго подножія трона; императоръ занялъ мѣсто на правой сторонѣ его, тогда какъ третье кресло было приготовлено для короля Прусскаго, который долженъ былъ быть избранъ кавалеромъ ордена въ этотъ день. Епископъ Салисбурійскій, канцлеръ ордена, прочелъ статутъ, которымъ король Прусскій избирался кавалеромъ, причемъ сказалъ краткое слово, въ которомъ провозносилъ великія качества короля, его благородное постоянство и его личное мужество. Какъ только епископъ окончилъ свою рѣчь, король былъ введенъ въ залу герцогами Йорскимъ и Кентскимъ, принятъ принцемъ-регентомъ въ кавалеры ордена и усаженъ на приготовленномъ для него мѣстѣ. Вслѣдъ за симъ, прочтенъ былъ статутъ, которымъ избирался въ кавалеры ордена императоръ Австрійскій съ освобожденіемъ отъ пріемныхъ обрядовъ. Такой же чести удостоились два важнѣйшихъ минаистра Англїи: графъ Ливерпуль и виконтъ Кестльри ¹⁾.

Отдохнувъ нѣсколько отъ этой утомительной церемонїи, императоръ Александръ отправился послѣ обѣда верхомъ, въ сопровожденїи лорда Ярмута и полковника Блюмфильда, осматривать улицы и важнѣйшія зданія Лондона. Онъ былъ, какъ и всегда, въ обыкновенномъ армейскомъ мундирѣ. Повсюду сопровождали его несмѣтныя толпы народа, оглашавшія воздухъ радостными восклицанїями. Величественная осанка государя, его прекрасное, благородное лицо, его изящныя манеры и его изумительная простота неволью приводили въ восторгъ англичанъ. Въ толпѣ рассказывали, что оба союзные монарха пренебрегаютъ всякою роскошью и предпочитаютъ жить, какъ на бивуакѣ. Рассказывали, что въ комнатахъ Сентъ-Джемскаго дворца приготовлены были для нихъ великолѣпныя постели, но монархи приказали тотчасъ вынести ихъ. Императоръ спалъ на соломенномъ тюфякѣ, а король Прусскій на походной кровати, покрытой кожанымъ матрацомъ. Въмѣсто атласныхъ кресель, они приказали поставить себѣ со-

¹⁾ См. подробное описаніе всей этой церемонїи въ повременномъ изданїи Сынъ Отечества, 1814 г. № 25.

ломенные стулья. Да и теперь, во время прогулки, государь держалъ себя, къ великому удивленію толпы, какъ простой смертный, пренебрегающій всякими излишними услугами. Замѣтивъ, что подпруга подъ сѣдломъ его ослабла, императоръ сошелъ съ лошади и подтянулъ ее самъ, не принимая услугъ сопровождавшаго его верхового ¹⁾. Государь продолжалъ свою прогулку за городъ и возвратился въ Лондонъ только вечеромъ. Всѣ улицы, по которымъ онъ проѣзжалъ, были великолѣпно иллюминированы, повсюду тѣснились массы народа. Среди непрерывающихся шумныхъ овацій, государь достигъ наконецъ Пультенейскаго отеля. Здѣсь обратилъ на себя его вниманіе громаднѣйшій огненный щитъ, на которомъ горѣли слова: «Господу Богу подобаетъ благодареніе» ²⁾.

Слѣдующій день, 29 мая, былъ посвященъ поѣздкѣ въ Аскотъ на конскія скачки, и здѣсь повторились тѣ же сцены восторженнаго приѣма, которыя сопровождали каждый шагъ союзныхъ монарховъ на англійской почвѣ. 30 мая императоръ, въ сопровожденіи сестры своей, великой княгини, осматривалъ зданіе Великобританскаго банка. При этомъ онъ замѣтилъ, что все видѣнное имъ до сихъ поръ вполне оправдываетъ ту славу, которою пользуется Англія, по отношенію къ торговлѣ, богатству и образцовой чистотѣ населенія ³⁾.

Едва только, государь, прибылъ въ банкъ въ Сентъ-Джемскій дворецъ, какъ къ нему явился лордъ-меръ города Лондона, въ сопровожденіи альдерменовъ. Лордъ-меръ поднесъ государю адресъ, закончивающійся такими словами: «Позвольте, Всемилостивѣйшій Государь, заявить Вамъ, сколь лестна честь, оказанная Англій посѣщеніемъ Императора, который одинаково высокъ и своимъ саномъ, и сердцемъ своимъ, вмѣщающемъ въ себѣ всѣ благородныя, добрыя, великія и привлекательныя качества». Государь отвѣчалъ на адресъ слѣдующими словами, произнесенными на англійскомъ языкѣ: «Благодарю васъ за столь лестный для меня адресъ. Я уже давно желалъ посѣтить вашу страну и нынѣ радуюсь, что мнѣ

1) См. Сынъ Отечества, 1814 г. № 25.

2) См. Сынъ Отечества, 1814 г., № 25.

3) См. Сынъ Отечества, 1814 г. № 25.

удалось исполнить мое намѣреніе. Европа пріобрѣла послѣ великой войны миръ, который, надѣюсь, утвердитъ на долгое время счастье рода человѣческаго. Увѣрьте согражданъ своихъ, что британская нація пользовалась всегда моимъ уваженіемъ. Ваши подвиги въ теченіе только что окончившейся тяжелой и долговременной войны возбуждаютъ удивленіе мое и всего свѣта. Въ войнѣ я былъ вѣрнымъ союзникомъ Великобританіи, въ мирѣ буду твердымъ ея другомъ»¹⁾.

Вечеромъ того же дня союзные государи присутствовали вмѣстѣ съ регентомъ на представленіи италіанской оперы. Громадный залъ театра, всѣ ложи и мѣста въ партерѣ были переполнены зрителями. У кассъ давка была такъ велика, что невозможно было продавать билетовъ. При входѣ монарховъ, всѣ зрители встали со своихъ мѣстъ и музыка, по требованію публики, заиграла національный гимнъ: «Боже, спаси короля». Всѣ зрители повторяли слова гимна, всеобщее вниманіе было устремлено на государей, какъ вдругъ появилась въ своей ложѣ принцесса Валійская, отвергнутая супруга принца-регента, въ великолѣпномъ одѣяніи и брилліантовой коронѣ. Народъ, всегда принимавшій сторону несчастной принцессы, привѣтствовалъ ее громкими восклицаніями. Принцъ-регентъ, нарочно устранившій до сихъ поръ свою супругу отъ всякаго участія въ торжественномъ приѣмѣ высокихъ гостей, былъ поставленъ въ крайне неловкое положеніе. Смущенный и растерянный, онъ трижды низко поклонился принцессѣ, къ немалому удовольствію всей публики. Эта странная сцена совершенно отвлекла вниманіе зрителей отъ начавшагося уже представленія. Легко себѣ представить, какъ подѣйствовала она на столь деликатнаго императора Александра²⁾.

Воскресенье 31 мая прошло по англійскому обычаю въ тишинѣ и спокойствіи. Утромъ государь былъ у обѣдни въ домовй церкви русскаго посольства, а король Прусскій присутствовалъ на богослуженіи въ Вестминстерской церкви. По-

¹⁾ См. «Сынъ Отечества», 1814 г. № 25. У Богдановича рѣчь государи отнесена къ другому случаю, см. т. IV, стр. 549.

²⁾ См. «Сынъ Отечества», 1814 г. № 25 и другія періодическія изданія того времени.

слѣ объѣда союзные монархи прогуливались въ экипажахъ въ Гайдъ-паркѣ, гдѣ тѣснилась въ этотъ день большая часть населенія Лондона. 1 іюня государи отправились на адмиралтейскихъ яхтахъ въ Вуличъ, гдѣ осматривали арсеналь, верфи и новый 125 пушечный корабль «Нельсонъ». Здѣсь же въ ихъ присутствіи произведены были опыты спусковъ конгревовыхъ ракетъ самимъ изобрѣтателемъ ¹⁾.

2 іюня назначено было для поѣздки въ старый университетскій городъ, Оксфордъ. Императоръ Александръ поѣхалъ въ Оксфордъ съ великой княгиней Екатериной Павловной, король Пруссій съ обоими своими сыновьями. Въ свитѣ государей были всѣ выдающіеся генералы и герои минувшей войны, въ томъ числѣ Блюхеръ. 3 іюня назначено было торжественное собраніе въ главной залѣ университета. Императоръ Александръ и король Пруссій вошли въ залу въ докторскихъ мантияхъ и заняли мѣста по обѣимъ сторонамъ принца-регента. Затѣмъ лордъ Гренвиль, канцлеръ университета, поднесъ обоимъ монархамъ дипломы на званіе доктора правъ. Императоръ Александръ, обратясь къ ректору, сказалъ: «Какъ мнѣ принять дипломъ? Я не держалъ диспута» — «Государь, возразилъ ректоръ, вы выдержали такой диспутъ противъ утѣснителя народовъ, какого не выдержалъ ни одинъ докторъ правъ во всемъ свѣтѣ». Лордъ Гренвиль предложилъ наградить тѣмъ же самымъ званіемъ и знаменитаго англійскаго полководца, герцога Веллингтона. Само собою понятно, что предложеніе это было принято единогласно; при баллотировкѣ герцога, союзные монархи подавали голоса въ качествѣ докторовъ университета. Возведены были также въ степень доктора правъ: русскій посолъ графъ Ливень, князь Меттернихъ и князь Блюхеръ. Старому фельдмаршалу награда эта ученою степенью показалась шуткою. «Кстати, замѣтилъ онъ на приносимое ему поздравленіе, «было бы пожаловать моего сотрудника Гнейзенау, по крайней мѣрѣ, въ аптекари» ²⁾. За раздачею почетныхъ дипломовъ послѣдовали

1) См. «Сынъ Отечества», 1814 г. № 25.

2) Слова, сказанныя Блюхеромъ, передаются, впрочемъ, различно. У Блачендорфа мы читаемъ: Na, wenn ich Doctor werden soll, so müssen sie den Gnei-

торжественныя рѣчи и произнесены были стихотворенія: «На пожаръ Москвы», «На низверженіе Бонапарте», «Въ честь подвиговъ совершенныхъ русскими и прусскими генералами» и т. д. Изъ университета союзные монархи поѣхали въ ратушу, гдѣ поднесены имъ были въ золотыхъ шкатулкахъ патенты на званіе почетныхъ гражданъ города Оксфорда.

По возвращеніи въ Лондонъ, высокіе гости были приглашены на обѣдъ, данный въ честь ихъ городомъ Лондономъ. Обѣдъ происходилъ въ городской ратушѣ, при обстановкѣ, по истинѣ, сказочной. Огромная зала ратуши была убрана съ неслыханнымъ великолѣпіемъ и необыкновеннымъ вкусомъ. Обѣденный столъ былъ приготовленъ на 470 кувертовъ; весь сервизъ былъ изъ чистаго золота, стоящаго до полутора милліона рублей. Лордъ-меръ верхомъ, съ городскимъ мечемъ въ рукѣ, безъ шляпы, ѣхалъ впереди коляски принца-регента и проводивъ его въ залу, отправился къ подъѣзду ратуши, для встрѣчи высокыхъ гостей. Въ 5 часовъ по полудни императоръ Александръ съ великой княгиней выѣхалъ изъ Пультенейскаго отеля въ парадной каретѣ принца регента, запряженной шестью бѣлыми лошадьми. Императоръ, въ генеральскомъ англійскомъ мундирѣ, съ открытой головой, привѣтливо кланялся народу, толпившемуся по всѣмъ улицамъ, гдѣ пролегалъ его путь и встрѣчавшаго его радостными криками. Король Прусскій также прибылъ въ каретѣ принца-регента въ сопровожденіи обоихъ своихъ сыновей. Великая княгиня была встрѣчена у подъѣзда ратуши супругою лорда-мера; самъ же лордъ-меръ встрѣтилъ обоихъ государей, привѣтствовалъ ихъ краткой рѣчью отъ имени города Лондона и торжественно, въ сопровожденіи своихъ альдерменовъ, ввелъ ихъ въ обѣденную залу. Едва только государи вступили въ залу, какъ музыка заиграла арію: «See the conquering Hero comes» (Идетъ побѣдоносный герой!) Обѣдъ начался въ 7 часовъ при звукахъ старинной пѣсни: «Oh the Boast-Beef of

---

senau wenigstens zum Apotheker machen, denn wir gehören einmal zusammen». Во всякомъ случаѣ городъ Лондонъ придумалъ болѣе подходящую награду, когда поднесъ въ эти же дни почетныя флаги Блюхеру, Барклай-де-Толли и Платову. См. Сынъ Отечества, 1814 г. № 25.

old England» (о Ростъ-биѣ древней Англїи!) Въ обѣдѣ участвовало самое блестящее общество. Наряду съ принцами, министрами и дипломатами, тутъ можно было встрѣтить почти всѣхъ выдающихся героевъ только что окончившейся безпримѣрной войны. Изъ русскихъ генераловъ и сановниковъ здѣсь присутствовали: фельдмаршалъ Барклай-де-Толли, флигель-адъютантъ государя князь Волконскій, графъ Ливенъ, русскій посоль въ Лондонѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Нессельроде, оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, графъ Воронцовъ, графъ Платовъ, князь Чарторыскій, генераль-адъютанты: Уваровъ, Чернышевъ и графъ Ожаровскій, лейбъ-медикъ Вилъе и священникъ русскаго посольства Смирновъ. Изъ свиты короля Прусскаго кромѣ Блюхера обращали на себя вниманіе генералы Йоркъ и Бѣловъ. На галлереяхъ присутствовала отборная аристократическая публика, въ томъ числѣ около шести сотъ великолѣпно разодѣтыхъ дамъ. Обѣдъ продолжался до 11 часовъ вечера. Послѣ отъѣзда государей, Блюхеръ, Платовъ и нѣкоторые другіе гости остались за столомъ по англійскому обычаю вмѣстѣ съ лордомъ Кестльри и лордомъ-меромъ; оживленная бесѣда и пиршество продолжались далеко за полночь ¹⁾).

Спустя нѣсколько дней послѣ этого пышнаго обѣда, императоръ Александръ и король Прусскій присутствовали въ Портсмутѣ на большомъ смотрѣ Британскаго военнаго флота. Въ смотрѣ принимали участіе 80 линейныхъ кораблей; число же всѣхъ судовъ, толпившихся на обширномъ Спитгейдскомъ рейдѣ, доходило до тысячи. Генераль адмиралъ герцогъ Кларенскій, окруженный 89 адмиралами, встрѣтилъ брата своего принца-регента и союзныхъ государей на кораблѣ «Импребль». Едва только государи вступили на бортъ корабля, какъ раздались оглушительные залпы всего флота. И при этомъ случаѣ русскій государь изумилъ всѣхъ присутствующихъ своей необычайной любезностью, неслыханною простотою и истинно царскою щедростью. По окончаніи смотра онъ вмѣстѣ съ сестрою своею отправился на то мѣсто, гдѣ раз-

¹⁾ См. Богдановичъ, т. IV, стр. 549—550.

давалась матросамъ обѣденная порція. Государь ласково говорилъ съ матросами и, положивъ имъ на столъ горсть червонцевъ, пожелалъ имъ хорошаго аппетита.

Между тѣмъ приближалось время отъѣзда изъ Англіи. Не безъ внутренняго сожалѣнія покидали государи и ихъ спутники гостепріимную страну и народъ, встрѣчавшій ихъ съ такимъ неподдѣльнымъ энтузіазмомъ. Даже самъ Блюхеръ замѣтилъ, что если бы у него не было жены и дѣтей, то онъ никогда бы не покинулъ этой прекрасной страны ¹⁾. Оставляя Англію, государь намѣренъ былъ посѣтить прежде всего Голландію, страну только что освобожденную отъ ненавистнаго французскаго ига побѣдоноснымъ оружіемъ союзниковъ. Изъ Голландіи государь рассчитывалъ проѣхать на Рейнъ, въ великое герцогство Баденское, гдѣ ожидала его августѣйшая его супруга, императрица Елисавета Алексѣевна. 14 Іюня государь съ великой княгиней прибылъ въ Дувръ, а оттуда въ 6^{1/2} часовъ вечера отплылъ въ Кале, сопровождаемый какъ и при встрѣчѣ англійской военной эскадрой. Въ Кале государь прибылъ 15 іюня въ 7 часовъ утра. Его сопровождала лишь небольшая свита, въ коей состояли: графъ Толстой, князь Волконскій, флигель-адъютантъ полковникъ Брозинъ и лейбъ-медикъ Вилье ²⁾. Не останавливаясь въ Кале, государь выѣхалъ въ дальнѣйшій путь на Дюнкирхень, Остенде и Антверпенъ. Уже при первыхъ шагахъ по Нидерландской землѣ, государь встрѣтилъ самый восторженный и радушный пріемъ со стороны населенія. Все его путешествіе походило на триумфальное шествіе и, при всей своей скромности, государь не въ состояніи былъ уклониться отъ повсюду ожидавшихъ его не только официальныхъ пріемовъ, но и отъ чисто популярныхъ овацій. Уже въ Антверпенѣ, куда государь прибылъ 17 іюня, обнаружилось ясно, что нидерландскій народъ смотрѣлъ на него, какъ на своего единственнаго освободителя ³⁾. У самаго вѣзда въ городъ сооружена была три-

1) См. Благендорфъ, стр. 298.

2) См. Богдановичъ, Т. IV. стр. 550—551.

3) Всѣ подробности о путешествіи Александра въ Нидерландахъ заимствованы у Богдановича, который пользовался, въ данномъ случаѣ, рукописью Якова Шельтемы, хранящеюся въ архивѣ главнаго штаба. Т. IV, стр. 551—559.

умфальная арка съ слѣдующею латинскою надписью: «Alexandro Benedicto. Liberavit orbem. Nobis reddidit patriam» (Александру Благословенному. Онъ освободилъ человѣчество. Онъ возвратилъ намъ отечество). Огромная толпа народа и всѣ мѣстныя власти встрѣтили государя. Антверпенскій губернаторъ Гальтманъ привѣтствовалъ Александра, какъ освободителя нидерландцевъ. Императоръ, вѣрный всецѣло проникавшему его тогда высокому религіозному чувству, отвѣчалъ такими словами: «Радущіе, съ которыми вы принимаете меня, глубоко меня трогаютъ. Не мнѣ, но единому Богу, рѣшителю судебъ человѣчества, обязаны вы благодарностью за ваше счастливое освобожденіе. Я всегда съ сердечнымъ удовольствіемъ буду видѣть счастье и благоденствіе голландцевъ». Рѣчь государя вызвала цѣлую бурю восторга; она была покрыта громовымъ восклицаніемъ народа: «Да здравствуетъ императоръ Александръ»!

Изъ Антверпена государь выѣхалъ въ Бреду, гдѣ его встрѣтили со всевозможными почестями. Ему приходилось проѣзжать черезъ нѣсколько триумфальныхъ арокъ, украшенныхъ русскими, англійскими и прусскими флагами; громъ пушекъ, колокольный звонъ, военная музыка и радостныя восклицанія народа сопровождали его на пути. Жители встрѣчали его, по свидѣтельству очевидца, какъ встрѣчаютъ дѣти отца; они тѣснились вокругъ него и старались прикоснуться къ его одеждѣ. Государь ласково разговаривалъ съ тѣми счастливыми, которымъ удавалось протѣсниться поближе къ нему. Онъ спрашивалъ ихъ довольны ли они своимъ теперешнимъ положеніемъ и, получая отъ всѣхъ утвердительныя отвѣты, радовался вмѣстѣ съ ними ихъ счастью.

Чѣмъ далѣе Александръ проникалъ въ глубь старой голландской страны, тѣмъ сильнѣе и искреннѣе проявлялся энтузіазмъ населенія. Повсюду, въ Роттердамѣ, Гагѣ, Гаарлемѣ и Амстердамѣ повторялись тѣ же восторженныя сцены народнаго пріема, и повсюду государь однимъ своимъ появленіемъ и своею чарующею любезностью и простотою, естественною манерою, привлекалъ къ себѣ всѣ сердца. И здѣсь, въ Голландіи, точно также какъ въ Англіи, народъ не могъ достаточно

надивиться простому образу жизни государя, его отвращенію ко всякой пышности, его ласковому обращенію со всѣми, начиная отъ знатнаго вельможи и оканчивая простымъ крестьяниномъ, и его рыцарской вѣжливости въ обращеніи съ женщинами, не только съ знатными дамами, но и съ простыми поселянками. Государь не брезгалъ ни чѣмъ приглашеніями, онъ охотно посѣщаль балы, устраиваемые для него магистратами голландскихъ городовъ, всегда танцевалъ со многими изъ дамъ и держалъ себя такъ, что никто не чувствовалъ стѣсненія въ его присутствіи. Осматривая достопримѣчательности городовъ, государь предпочиталъ ходить пѣшкомъ и въ партикулярномъ платьѣ. Всегда и вездѣ старался онъ отклонить отъ себя какъ официальные встрѣчи и почести, такъ и всякую официальную лесть. Въ Гаарлемѣ, гдѣ государь осматривалъ университетъ и его богатая научныя коллекціи, профессоръ Ланге обратился къ нему съ такими словами: «Государь! Наше общество гордится, видя въ средѣ своей героя, которому человечество даетъ названіе Марка-Аврелія, а религія—Благословеннаго». Александръ отвѣчалъ: «Маркъ-Аврелій можетъ служить хорошимъ примѣромъ властителямъ, но я не могу съ нимъ равняться, я только стараюсь подражать ему».

Неутомимость, съ которою государь посѣщаль всевозможныя ученныя, художественныя, благотворительныя и торговныя учрежденія, приводила всѣхъ въ изумленіе. Въ Амстердамѣ, на другой день послѣ пріѣзда, онъ осматривалъ съ ранняго утра городъ и въ 9 часу зашелъ къ Кесвельту, одному изъ членовъ извѣстнаго торговаго дома Гоце и К°. Государь хотѣлъ видѣть здѣсь знаменитую картинную галерею. Одинъ изъ сопровождавшихъ государя мѣстныхъ жителей замѣтилъ ему, что онъ встаетъ очень рано и не даетъ себѣ даже достаточнаго отдыха. «Я привыкъ къ такому образу жизни, отвѣчалъ ему съ улыбкою Александръ, въ военное время. Правда, я кушилъ эту привычку дорогою цѣною и надѣюсь впередъ не имѣть въ томъ нужды, но продолжаю вставать рано, потому что выигрываю такимъ образомъ нѣсколько часовъ времени».

Съ особенной любовью посѣщаль государь мѣста и учрежденія, освященные пребываніемъ его великаго предка, Петра I-го. Прибывъ въ Саардамъ 22 іюня, государь сказалъ встрѣтившему его губернатору округа: «Передайте добрымъ Саардамцамъ, что я хочу провести съ ними весь день». Все населеніе города и безчисленныя толпы народа, стекшагося изъ окрестностей, сопровождали императора въ его прогулкахъ по городу. Александръ посѣтилъ прежде всего карабельную верфь, гдѣ трудился великій преобразователь Россіи. Отсюда онъ отправился въ домъ, гдѣ жилъ Петръ Великій. Здѣсь принцъ Оранскій предложилъ государю оставить постоянный памятникъ своего пребыванія въ Саардамѣ. Государь изъявилъ свое согласіе. Въ нѣсколько минутъ принесены были необходимые матеріалы и самъ государь, съ помощью серебряной кирки, вставилъ въ трубу камина камень изъ бѣлаго мрамора, съ надписью золотыми буквами: «Петру Великому—Александръ. 1814 годъ». Принцъ Оранскій изъявилъ вслѣдъ за тѣмъ желаніе вставить другой камень въ честь Императора Александра. Государь прервалъ его съ живостью: «Все и вся Петру Великому; мнѣ ничего. Мое имя не можетъ стоять на ряду съ именемъ Петра». — «Но мы обязаны воздать должное Вашему Величеству» — возразилъ принцъ. Губернаторъ и другіе присутствующіе лица присоединились къ просьбамъ принца и умоляли государя уступить общему желанію. Александръ, не желая обижать своихъ радушныхъ хозяевъ, вынужденъ былъ, наконецъ, согласиться. Уже по отъѣздѣ его изъ Голландіи, вставленъ былъ въ каминъ другой камень съ надписью: «Александру Благословенному».

Александръ покидалъ Голландію съ душою полною самыхъ пріятныхъ воспоминаній. Нигдѣ, даже въ самой Англіи, его не встрѣчали съ такимъ теплымъ радушіемъ, съ такимъ неподдѣльнымъ и искреннимъ чувствомъ благодарности, какъ въ этой странѣ. Видно было, что всѣ голландцы, отъ мала до велика, хорошо сознавали, что единственно благодаря великодушной иниціативѣ Русскаго императора, возвращена была имъ и ихъ національная независимость и ихъ славное прошлое. Народъ встрѣчалъ великаго властелина сѣвера, какъ

встрѣчаютъ дѣти отца, онъ украшалъ, по мѣткому выраженію одного изъ очевидцевъ, въ ожиданіи дорогого гостя, свои дома и общественныя зданія, какъ украшаетъ женихъ свое жилище въ ожиданіи любимой невѣсты.

И еще одна черта въ этомъ приѣмѣ должна была особенно глубоко растрогать Александра. Народъ повсюду, какъ бы стоворясь, привѣтствовалъ его именами «Благословеннаго» и «Миротворца». Эти имена раздавались въ радостныхъ восклицаніяхъ народа, они повторялись въ официальныхъ рѣчахъ и привѣтствіяхъ, они блистали въ тѣхъ надписяхъ, которыя видѣлись и на триумфальныхъ аркахъ и на общественныхъ зданіяхъ. Имя Александра повсюду сопоставлялось съ именемъ Петра Великаго. Но если отъ Петра Великаго голландцы удостоились лишь великаго почета, какъ трудолюбивѣйшій народъ во всей Европѣ, то отъ Александра они получили неопѣненныя блага возрожденной національной независимости и мира. Особенно ясно выразилось это сопоставленіе въ тѣхъ надписяхъ, которыми саардамцы украсили домикъ Петра Великаго и воздвигнутыя ими, триумфальныя ворота. Одна изъ этихъ надписей гласила: «Александрѣ Миротворцу — радостный Саардамъ», въ другой видѣлись слова: «Отъ Петра Великаго — честь; отъ Александра Благословеннаго — миръ», тогда какъ третья говорила: «Сей домъ, посѣщенный Петромъ Великимъ немедленно по прибытіи въ Саардамъ, нынѣ радостно открываетъ врата свои Александрѣ Великодушному, освободителю Европы, благодѣтелю человѣчества».

Естественно, какъ сильно должны были подѣйствовать на государя, и безъ того уже преисполненнаго глубокимъ религіознымъ чувствомъ, эти слова, въ которыхъ цѣлый народъ выражалъ свое глубокое убѣжденіе, что его, помазанника Господня сопровождаетъ повсюду благословеніе Божіе; но слова эти не могли подѣйствовать на Александра такъ, какъ они, быть можетъ, подѣйствовали бы на другого болѣе тщеславнаго и мнѣщаго о себѣ человѣка. И въ эти величайшіе моменты своей жизни, равно какъ и въ моменты тяжелыхъ испытаній, Александръ былъ крайне далекъ отъ надменной мысли считать себя избранникомъ Провидѣнія и совершителемъ ве-

лѣній свѣше. Преклоняясь въ смиреніи предъ неизреченными милостями, излитыми и изливаемыми на него Творцомъ, онъ считалъ себя въ то же время лишь слабымъ и недостойнымъ орудіемъ Божественной Воли. Стремясь всѣми силами души своей служить одушевлявшей его идеѣ Божественнаго призванія, онъ полагалъ въ то же время, что онъ не можетъ ни коимъ образомъ считать себя вѣрнымъ исполнителемъ Божественныхъ предначертаній, направленныхъ къ спасенію страждущаго человѣчества. Имя «Благословеннаго» казалось ему слишкомъ высокимъ и недостижимымъ, онъ могъ смотрѣть на него лишь, какъ на конечную трудно достижимую цѣль всей борьбы и всѣхъ подвиговъ своей жизни.

А между тѣмъ мысль, высказанная и въ Голландіи и въ другихъ странахъ западной Европы, охватила именно въ это время съ особенною силою и сердца вѣрнаго народа русскаго. И въ Россіи всѣ, начиная отъ людей простыхъ и оканчивая представителями высшихъ государственныхъ учреждений, не могли найти болѣе подходящаго имени для своего великодушнаго государя, спасителя отечества и освободителя міра, какъ имя Благословеннаго. По полученіи извѣстій о взятіи Парижа, окончательномъ низложеніи Наполеона и заключеніи мира съ Франціею, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, государственный совѣтъ и правительствующій сенатъ, движимые, какъ сказано въ подлинномъ актѣ ¹⁾, не раболѣпнымъ рвеніемъ, но сердечными чувствами, воспаляющими всѣхъ истинныхъ сыновъ отечества, постановили единодушно: 1) принести Государю Императору отъ лица торжествующей Россіи всеподданнѣйшее поздравленіе и живѣйшую благодарность за всѣ великіе труды, подвѣты Имъ для усугубленія славы и благоденствія державы Его. 2) Приложить къ священному имени Его титулъ Благословеннаго, тѣмъ болѣе приличный скромности и благочестивому смиренію Государя Императора, что великіе подвиги Его очевидно ознаменованы покровительствомъ Вышняго Промысла. 3) Для пре-

¹⁾ См. текстъ этого знаменательнаго акта въ полномъ собраніи законовъ, а также въ приложеніи къ первому тому записокъ Шишкова, стр. 467—471.

данія позднѣйшему потомству настоящей славы Россіи и сердечной благодарности къ виновнику оной, выбить медаль и воздвигнуть въ престольномъ градѣ памятникъ съ надписью: «Александрѣ Благословенному, Императору Всероссійскому, Великодушному державъ Возстановителю отъ признательныхъ Россіи». Дабы привести въ дѣйствиѣ такое предположеніе, открыть путь безъ изъятія всѣмъ сословіямъ и состояніямъ въ государствѣ къ добровольнымъ изъ имущества своего пожертвованіямъ, по мѣрѣ усердія и возможности каждаго. Для исходатайствованія на все сіе Высокомонаршаго соизволенія, государственныя сословія избрали изъ среды своей трехъ депутатовъ, членовъ государственнаго совѣта: сенатора князя А. Б. Куракина, генерала отъ кавалеріи А. П. Торماسова и гофмейстера, графа А. Н. Салтыкова. Депутаты должны были немедленно же отправиться за границу въ мѣстопробываніе Государя и повергнуть къ стопамъ его слѣдующее всеподданнѣйшее прошеніе, утвержденное подписями всѣхъ присутствовавшихъ въ чрезвычайномъ собраніи:

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ, Самодержецъ Всероссійскій!

Воздавъ хвалу, честь, славу и благодареніе Всевышнему Богу, удивившему надъ Тобою милости свои, Россія о Тебѣ радующаяся, славою Твоею надъ всѣми державами превознесенная, Тобою благоденствующая, обращается днесъ къ Тебѣ, Помазанникъ Божій! и въ лицѣ Святѣйшаго Синода Государственнаго Совѣта и Сената Твоего, совокупно передъ Тобою колѣна преклоняющихъ, приноситъ общую Твоихъ вѣрноподданныхъ жертву, жертву сердець, восхищенныхъ великими Твоими подвигами, въ лѣтописяхъ міра примѣра не имущими. Услыши, Всемилостивѣйшій Государь, воззваніе усердныхъ чадъ Твоихъ, и милостиво прійми возсылаемое изъ глубины душъ ихъ благодареніе. Но какъ достойно возблагодаримъ Тебѣ за ту непоколебимую твердость, съ какою положась на любовь и преданность Твоихъ подданныхъ, и тѣмъ ихъ возвелича, не усумнился Ты отвергнуть мира съ коварнымъ врагомъ, вторженіемъ въ предѣлы наши возгордившимся? Что воздадимъ Тебѣ, оградившему безопасность отечества наше-

го возстановленіемъ независимости державъ ему сопредѣльныхъ? Какія хвалы могутъ довлѣть Тебѣ, отомстившему за насъ дерзкому врагу, не токмо Твоимъ въ столицу его побѣдоноснымъ вшествіемъ, но и совершеннымъ низложеніемъ сего страшнаго угнетателя Европы, престолы поколебавшаго и желѣзному скипетру своему всѣ племена и царства подвергнуть возмнившаго! Превознося Тебя, яко побѣдителя, благословляемъ мы и милосердіе Твое, ознаменованное передъ лицемъ свѣта великодушнымъ прощеніемъ побѣжденныхъ и избавленіемъ ихъ отъ тиранскаго ига. Кто изъ владыкъ земныхъ уподобится Тебѣ, Великій? Кто изъ нихъ, подъявъ оружіе въ оборону Отечества, пронесъ его изъ края въ край Европы, не ради пріобрѣтенія личныя славы, но для спасенія чуждыхъ народовъ, ярмомъ ненасытнаго властолюбія беззащитно подавляемыхъ, и для возвращенія законныхъ имъ владѣтелей? Кто мудростію своею и кроткимъ среди самаго могущества убѣжденіемъ возмогъ враждебныя народы обратить въ союзниковъ себѣ, назидая тѣмъ собственное ихъ благо?— Дѣла Твои, Государь, совѣчны пребудутъ имени Твоему, имени Александра Великаго, великодушнаго защитителя Европы, возстановителя законныхъ правительствъ. Вселенная, величію Твоему чудящаяся, упреждая гласъ безпристрастнаго потомства, присвояетъ уже Тебѣ всѣ сія титула. Ты же, достойный избранникъ Вышняго, восписуя всѣ великія дѣянія Твои единому всеблагому Его Промыслу, жертвы хваленія не благоволишь и смиренномудріемъ Твоимъ заграждаешь уста наши. Покорствуя Тебѣ, Государь, мы не оскорбимъ громкими хвалами кротости Твоея, но всеобщія благословенія и Твоихъ и чуждыхъ народовъ, и благодать Господня, Тебѣ всегда соприсущная, и во всѣхъ твоихъ предназначеніяхъ знаменующаяся да оправдаютъ дерзновеніе преданныхъ Тебѣ чадъ Твоихъ, поднести Тебѣ титуло единодушно всѣми утвержденное, благости сердца Твоего, нашимъ къ Тебѣ чувствованіямъ соотвѣтствующее, и безъ стяжанія коего нѣтъ истиннаго величія—титуло: Благословенный. Усердно Тебя молимъ! не отрини сего Тебѣ отъ сыновъ Твоихъ приношенія. Но дабы чувствованія нашей признательности, симъ Тебѣ изъявляемая, не были безмолвны

предъ потомствомъ, мы возжелали увѣковѣчить ихъ видимымъ знаменіемъ, хотя мало достойнымъ Тебя, Государь безсмертный! И потому дерзаемъ умолять Тебя, Благословенный! не возбрани намъ воздвигнуть въ престольномъ градѣ Твоемъ для грядущихъ вѣковъ памятникъ, гласящій о великихъ Твоихъ доблестяхъ: не да приложитъ оный что-либо ко славѣ незабвеннаго Твоего имени: но да оправдимся мы передъ потомками нашими. Да не укорятъ насъ нѣкогда нечувствительностью къ изліяннымъ Тобою на насъ благодѣяніямъ, и да сынамъ сыновъ нашихъ до позднѣйшихъ временъ памятникъ сей пребудетъ свидѣтельствомъ нашею къ Тебѣ любви и безпредѣльной преданности».

Александръ давно уже оставилъ Голландію и прибылъ въ замокъ Брухзалъ въ Баденѣ на среднемъ Рейнѣ, когда 30 іюня предстала предъ нимъ депутація государственныхъ чиновъ и повергла на усмотрѣніе его всеподданѣйшее прошеніе. Государь принялъ депутатовъ съ свойственною ему любезностью. Съ умиленіемъ выслушалъ онъ актъ, въ которомъ нашли себѣ такое краснорѣчивое выраженіе чувства всего его вѣрнаго народа, всего человѣчества; глубоко растроганный, онъ благодарилъ депутатовъ, но заявилъ имъ въ то же время, что онъ не считаетъ себя достойнымъ предлагаемыхъ ему титула и памятника и никоимъ образомъ не можетъ дать имъ на сей предметъ своего соизволенія. На слѣдующій день государь потребовалъ къ себѣ государственнаго секретаря Шишкова и повелѣлъ написать ему въ отвѣтъ на прошеніе государственныхъ чиновъ указъ, въ которомъ было бы изъяснено, что Его Величество, благодаря за ихъ къ нему любовь и усердіе, отъ воздвигнутія ему памятника и принятія наименованія «Благословенный» отрицается и не соизволяетъ. Старикъ, выслушавъ приказаніе государя, не отвѣчалъ ни слова и видимо впалъ въ большое раздумье. Смущеніе государственнаго секретаря не скрылось отъ вниманія императора. «Что съ тобою, спросилъ государь своего секретаря, о чемъ ты такъ призадумался? «Государь!» отвѣчалъ Шишковъ, мнѣ кажется, что вы по скромности мыслей вашихъ и чувствъ, можете отрешиться отъ воздвигнутія вамъ памятника; но отказаться отъ

наименованія Благословеннымъ требуетъ нѣкотораго особеннаго размышленія, потому что словомъ симъ не иное что испрашивается, какъ называть васъ благимъ, добрымъ государемъ: какъ же можно не желать сего и еще воспрепятствовать, чтобы народъ вашъ не называлъ васъ симъ именемъ? Поистинѣ я въ недоумѣніи, какимъ образомъ объяснить это. Позвольте мнѣ хорошенько объ этомъ подумать и написать такъ, чтобъ не видно было ни явнаго въ томъ утвержденія, ни совершеннаго отрицанія вашего. Государь подумалъ съ минуту. «Хорошо, сказалъ онъ, напиши какъ лучше придумаешь; это не требуетъ поспѣшности» ¹⁾.

На слѣдующій день Шишковъ явился къ государю съ изготовленнымъ имъ текстомъ высочайшаго указа. Государь внимательно выслушалъ бумагу, онъ прочелъ ее нѣсколько разъ самъ и вынесъ убѣжденіе, что если когда-либо, то именно въ данномъ случаѣ, Шишковъ сумѣлъ выразить вполне одушевляющія его чувства. Отвѣтъ государя на прошеніе государственныхъ сословій заключалъ въ себѣ въ сущности отказъ, но отказъ этотъ былъ облеченъ въ такую форму, что никоимъ образомъ не могъ оскорбить вѣрноподданныхъ и глубоко искреннія чувства просящихъ. Государь не только заявлялъ свое величайшее удовольствіе по поводу предлагаемаго ему наименованія Благословенный; не только соглашался, что такое наименованіе вытекаетъ само собою и изъ чудесныхъ событій послѣдняго времени и изъ чувствованій одушевляющихъ Россійскія государственныя сословія, но и признавалъ даже, что наименованіе это есть «верхъ его обязанностей желаній и благополучія». Но допуская и признавая все это, Александръ находилъ въ то же время, что онъ какъ человѣкъ, а слѣдовательно и существо грѣховное и недостойное, не можетъ и помышлять о принятіи и ношеніи сего званія, что подобнымъ актомъ онъ поступилъ бы вопреки своимъ внутреннѣйшимъ убѣжденіямъ и подалъ самъ своимъ поданнымъ примѣръ, крайне противоположный тому духу смиренія и кротости, который онъ всегда старался насадить

¹⁾ Записки Шишкова, т. I, стр. 301—302.

и развить въ нихъ. Убѣдившись, что текстъ указа соответствовалъ, какъ нельзя болѣе его собственнымъ мыслямъ, Александръ тотчасъ же скрѣпилъ его своею подписью и отдалъ повелѣнія какъ о его врученіи депутаціи, такъ и о немедленномъ же обнародованіи. Подлинный текстъ этого высокознаменательнаго акта гласилъ такъ: ¹⁾

«Внимая посланному ко мнѣ отъ святѣйшаго синода, государственнаго совѣта и правительствующаго сената прошенію, о воздвигнутіи мнѣ въ престольномъ градѣ памятника и принятіи проименованія Благословенный, не могъ я во глубинѣ души моей не почувствовать величайшаго удовольствія, видя съ одной стороны дѣйствительно совершившееся надъ нами благословеніе Божеское, а съ другой чувствованія російскихъ государственныхъ сословій, подносящихъ мнѣ имя, самое для меня лестнѣйшее: ибо всѣ старанія и помысленія души моей стремятся къ тому, чтобъ теплыми молитвами призывать на себя и на ввѣренный мнѣ народъ Божеское благословеніе, и чтобы быть благословляему отъ любезныхъ мнѣ вѣрноподданныхъ моихъ и, вообще, отъ всего рода человѣческаго. Сіе самое есть верхъ моихъ желаній и моего благополучія! Но, при всемъ тщаніи моемъ достигнуть до сего, не позволю себя, яко человѣкъ, дерзновеніе мыслить, что я уже достигъ до того, и могу смѣло званіе сіе принять и носить. Тѣмъ паче почитаю я оное съ правилами и образомъ мыслей моихъ несогласнымъ, что всегда и вездѣ преклоняя вѣрноподданныхъ моихъ къ чувствамъ скромности и смиренія духа, самъ первый покажу несоотвѣтствующій тому примѣръ. Сего ради, изъявляя совершенную мою признательность, убѣждаю государственныя сословія оставить оное безъ всякаго исполненія. Да соорудится мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ моихъ къ вамъ! Да благословляетъ меня въ сердцахъ своихъ народъ мой, какъ я въ сердцѣ моемъ благословляю оный! Да благоденствуетъ Россія, и да будетъ надомною и надъ нею благословеніе Божіе!»

В. Надлеръ.

(Продолженіе будетъ)

УЧЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ

и

ЕГО ШКОЛЫ (ПЕРИПАТЕТИЧЕСКОЙ) О БОГѢ ¹⁾.

А. Въ своей знаменитой картинѣ: «Школа въ Афинахъ» бессмертный художникъ Рафаэль изобразилъ рядомъ стоящими Платона и Аристотеля, причеиъ первый изъ этихъ философовъ изображенъ смотрящимъ вверхъ, въ небеса, а второй — со взглядомъ, пристально направленнымъ въ землю ²⁾. Лучше и нагляднѣе этого нельзя было передать наиболѣе характерную черту различія направленій Платона и Аристотеля въ ихъ философскомъ міросозерцаніи вообще и въ религиозно-философскомъ въ частности. Но съ другой стороны одно уже то, что въ той же картинѣ оба философа поставлены рядомъ, указываетъ, помимо этой характеристической черты различія, и

¹⁾ Пособіями для составленія этой статьи служили, кромѣ изслѣдованій по исторіи философіи (особенно Целлера), слѣдующія спеціальныя разсужденія: а) *Weichelt*, *Theologumena Aristotelia*. Berolini, 1852; б) *Reinoehl*, *Darstellung des Aristotelischen Gottesbegriffes*. Iena, 1854; в) *Götz*, *Der Aristotelische Gottesbegriff*. Leipzig, 1870, и нѣк. др. Другія изслѣдованія о томъ же поименованы у *Ueberweg* въ его *Grundriss der Geschichte der Philosophie*, В. I, с. 172. Berlin, 1871. Целлера же (*Zeller*, *Die Philosophie der Griechen*, II, Th. 2 Abth.) мы имѣли подъ руками въ 3-мъ изданіи. Leipzig, 1879. Главнымъ источникомъ для насъ служили, конечно, сочиненія самого Аристотеля.

²⁾ См. *Ueberweg*, cit. W. В. I, S. 112. Срав. «Платонъ, въ изложеніи К. Коллинза». Перев. Резенера. Стр. 211. Спб. 1876.

на ихъ ближайшее отношеніе другъ къ другу. Краткій обзоръ жизни и дѣятельности Аристотеля подтвердитъ то и другое изъ этихъ нашихъ о немъ сужденій.

Аристотель родился въ 384 г. до Р. Хр. въ Стагирѣ (отсюда его наименованіе—Стагиритъ), греческой колоніи на берегу Халкидскаго полуострова между мысомъ Аеонскимъ и устьемъ Стримона, отъ родителей чисто греческаго происхожденія. Предки его были врачами и отецъ, по имени Никомахъ, былъ придворнымъ врачомъ и другомъ Македонскаго царя Аминты II, въ столицу котораго Пеллу переселился изъ Стагира вскорѣ по рожденіи Аристотеля. Занятія Никомаха, какъ врача, естественными науками и медициной, безъ сомнѣнія, увлекли и даровитаго, любознательнаго сына его къ занятію этими науками и дали послѣдному ближайшій случай пріобрѣсти въ области ихъ много познаній, обнаруживающихся въ его сочиненіяхъ и въ свою очередь имѣвшихъ большое вліяніе на характеръ его философствованія. Но Аристотелю еще не было 17-ти лѣтъ, какъ отецъ его и мать умерли, и онъ переселился опять въ Стагирѣ къ опекуну своему Проксену. Въ 367 году Аристотель, которому тогда только что исполнилось 17 лѣтъ отъ роду, для довершенія своего образованія и особенно для изученія философіи отправился въ Аѣины. Къ сожалѣнію, Платонъ, слава котораго достигла, конечно, и Стагира, предъ тѣмъ только что отправился въ Сицилію, и Аристотель могъ слушать его философскіе уроки лишь чрезъ три года по своемъ прибытіи въ Аѣины, гдѣ онъ пробылъ съ этою цѣлію 20 лѣтъ, изъ коихъ такимъ образомъ 17 лѣтъ былъ ученикомъ и слушателемъ Платона. Необычайно даровитый и не менѣе того трудолюбивый ученикъ не могъ не быть отличаема великимъ учителемъ въ средѣ другихъ учениковъ послѣдняго. Платонъ называлъ Аристотеля, за его ἀρχινοια (остроуміе, проницательность), «умомъ» своей школы (νοῦς τῆς διατριβῆς), а домъ его, за его великое трудолюбіе,—домомъ «читателя» (ἀναγνώστου), и не даромъ говорилъ, что Ксенократу (также ученику Платона), нужны шпоры, Аристотелю же—узда. Съ своей стороны Аристотель съ глубокимъ почтеніемъ относился къ своему учителю и высо-

ко цѣнилъ его достоинства. Въ своей элегіи, посвященной рано умершему другу, Евдему, Аристотель называетъ Платона человѣкомъ, «котораго дурнымъ людямъ не слѣдуетъ даже и хвалить» (ὄν οὐδ' αἰνεῖν τοῖσι κακοῖσι θερίς) и который ближе всего и болѣе всего «однѣ или первый изъ смертныхъ ясно показалъ въ своей жизни и въ словахъ, что онъ былъ мужъ добрый и вмѣстѣ блаженный» (ἀγαθός τε καὶ εὐδαίμων ἄμα) ¹⁾. Но уже съ раннихъ поръ стала обнаруживаться и разнь между ученикомъ и учителемъ. Благоговѣя предъ высокими личными достоинствами учителя своего, Аристотель не считалъ однакоже себя вынуждаемымъ слѣпо итти вслѣдъ за нимъ по стезямъ философствованія; своимъ глубокимъ и проницательнымъ умомъ не могъ онъ не видѣть, что въ философіи Платона далеко не все заслуживаетъ полного и безусловнаго довѣрія, что не все въ ней соотвѣтствуетъ требованіямъ его собственнаго философскаго вкуса и міровоззрѣнія; уже достаточно развившагося за то время и развивавшагося на основаніи умозрѣнія, изученія философіи съ ея исторіею и естественно-научныхъ опытовъ. Онъ чувствовалъ, что различіе между міровоззрѣніемъ Платона и міровоззрѣніемъ, складывавшимся въ его собственномъ умѣ, все болѣе и болѣе становится принципиальнымъ, — и не находилъ нужнымъ скрывать это, хотя, изъ уваженія къ учителю, при жизни послѣдняго, не основывалъ своей философской школы, а училъ лишь риторикѣ, въ философскомъ впрочемъ духѣ, въ противовѣсъ направленію школы извѣстнаго оратора Исократу, относительно котораго онъ, пародируя одинъ стихъ изъ Софокловой трагедіи «Филоктеть», говорилъ: «постыдно молчать, Исократу же позволять говорить» (αἰσχρὸν σιωπᾶν Ἴσοκράτῃ δ' ἔχειν λέγειν) ²⁾. Дѣйствуя такъ въ отношеніи къ Платону, Аристотель руководился высокаго достоинства правиломъ, которое самъ же и выразилъ въ слѣдующихъ словахъ одного изъ своихъ сочиненій: «хотя и тотъ (т. е. Платонъ) и

1) См. *Ueberweg*, cit. W. S. 150. Самую Элегію Аристотеля см. у *Берга* въ его *Poëtae lyrici graeci*, t. 2, p. 337. Lipsiae, 1882.

2) Цитату см. у *Ueberweg'a*, упом. соч. стр. 150.

другая (т. е. истина) любезны мнѣ, однако предпочитать должно по справедливости истину»¹⁾ откуда вышла извѣстная поговорка: «Amicus Socrates, amicus Plato, sed magis amica veritas» («любезенъ Сократъ, любезенъ Платонъ, но болѣе любезна истина») ²⁾. Съ своей стороны и Платонъ не могъ не замѣчать этой розни. Древніе передаютъ, будто Платонъ, когда увидѣлъ, что отличнѣйшій изъ учениковъ его сталъ удаляться отъ основныхъ началъ его философіи и пошелъ новымъ, самостоятельнымъ путемъ, то съ горечью замѣтилъ: «Аристотель оттолкнулъ насъ отъ себя, какъ жеребенокъ свою мать» ³⁾. Разница между обоими философами была особенно замѣтна въ ученіи объ идеяхъ. Поэтому нисколько не удивительно, что, умирая, Платонъ назначилъ главою своей школы не Аристотеля, но племянника своего Спевсиппа, какъ болѣе преданнаго ему и его философскимъ началамъ ученика. Это было въ 348 году. Кстати Аристотель въ это время находился, въ качествѣ Аѣинскаго посла, при дворѣ Филиппа, царя Македонскаго, въ Целлѣ. Возвратившись въ Аѣины послѣ сего безуспѣшнаго посольства, Аристотель, частію по причинѣ этой безуспѣшности, а частію, быть можетъ, и вслѣдствіе огорченія предсмертнымъ распоряженіемъ Платона, удалился надолго изъ Аѣинъ, въ сопровожденіи Ксенократа, въ Атарней (въ Мизіи) къ общему ихъ другу и соученику Гермію, въ то время сдѣлавшемуся тираномъ области Асса и Атарней. И когда чрезъ три года послѣ того (въ 345 г.) Гермій, желавшій быть независимымъ отъ персидскаго царя (Артаксеркса Оха), возмущившись противъ послѣдняго, былъ распятъ за это по повелѣнію сего царя, то Аристотель почтилъ память своего друга постановкою его статуи въ Дельфахъ съ приличною на ней надписью и написалъ въ честь его слѣ-

1) Ἄμφοιν γὰρ ὄντων φίλων ὅσιον προτιμᾶν τὴν ἀλήθειαν. См. *Ethica Nicom.* I, 4 (6). Срав. «Этику» въ русскомъ переводѣ Радлова въ «Журн. мин. нар. просв.» 1884 г. № 3, стр. 72 отдѣла «классической филологіи».

2) Срав. *Weichelt*, cit. op. pag. 14.

3) См. у *Штоля* въ его книгѣ: «Великіе греческіе писатели. Очеркъ классической литературы грековъ въ біографіяхъ». Перев. *Морозова*. Стр. 349. Спб. 1880 г.

дующее, замѣчательное во многихъ отношеніяхъ, стихотвореніе въ формѣ пэана:

«О доблесть ¹⁾ прекрасная, смертнымъ награда
 «За честную жизнь и за труды!
 «Тобою гордится родная Эллада,
 «И славными вѣчно людей назовутъ,
 «Которые храбро, безстрашно умрутъ.
 «Къ безсмертной ты цѣли ведешь; не сравнится
 «Съ тобою ничто, что даетъ намъ Зевесъ:
 «Ни знатность, ни злато, ни блага земныя,
 «Ни сонъ, благодатный посланникъ небесъ.
 «Къ тебѣ всей душою воинъ стремится,
 «Терпѣль и страдалъ за тебя Геркулесъ
 «И Леды сыны—Діоскуры младше.
 «Сходили, любовью въ тебѣ пламенѣя,
 «Въ домъ темный Аида, Аяксъ и Ахиллъ,
 «И ради тебя гражданинъ Атарнея,
 «Мой Гермій, прекрасную жизнь загубилъ.
 «За то возвеличать его въ пѣснопѣны
 «Прекрасныя музы Эллады;
 «За вѣрность друзьямъ, за любовь и мученье
 «Достоинъ онъ высшей награды» ²⁾).

Заподозрѣнный же персидскимъ правительствомъ въ содѣйствіи Гермію, Аристотель избавился отъ преслѣдованія лишь бѣгствомъ изъ Атарнея въ Митилену (на островѣ Лесбосѣ). Отсюда-то въ 343 году онъ, на 41 году своего возраста, вызванъ былъ Филиппомъ Македонскимъ, знавшимъ его съ юныхъ лѣтъ и возобновившимъ съ нимъ знакомство во время упомянутого выше посольства Аѣинскаго, для воспитанія и обученія 13-лѣтняго сына Филиппова Александра, впоследствии Великаго, при которомъ и былъ до 335 года, т. е. до похода Александра въ Малую Азію, сперва (въ 343—340 гг.) въ качествѣ его воспитателя и учителя, а потомъ, когда Александръ сдѣлался уже соправителемъ отца своего, въ качествѣ его ближайшаго совѣтника и собесѣдника. Аристотель имѣлъ весьма сильное и благотворное вліяніе на своего воспитанника, сохранившаго къ нему, съ своей стороны, глубокое

¹⁾ 'Αρετή—и доблесть (гражданская, воинская и т. п.) и добродѣтель въ смыслѣ нравственномъ.

²⁾ Штолля, цит. соч. стр. 351. См. Берика, Poetae lyrici graeci, t. II, p. 360—362.

уваженіе во всю свою жизнь. Онъ умѣрялъ пылъ и страстность души царственнаго юноши, возбуждалъ въ немъ серьезные мысли и благородныя стремленія, уча его презирать обыденныя житейскія наслажденія и имѣть въ виду только одну высокую цѣль—наполнить міръ славою своихъ великихъ подвиговъ. Однимъ изъ сильнѣйшихъ и важнѣйшихъ воспитательныхъ средствъ для Аристотеля въ отношеніи къ Александру было изученіе греческой поэзіи, въ особенности же Иліады, которая сдѣлалась поэтому самою любимою книгою Александра и неразлучною его спутницею во всѣхъ предпринятыхъ имъ затѣмъ походахъ, при томъ именно въ изданіи, нарочито заготовленномъ для него Аристотелемъ. Кромѣ того Аристотель познакомилъ Александра и съ различными другими отраслями научныхъ знаній: съ риторикою, иеикою, политикою, ознакомилъ его съ приемами философскаго умозрѣнія и внушилъ ему любовь къ занятіямъ естественными науками вообще и медициною въ частности. Вслѣдъ за удаленіемъ Александра въ Малую Азію (въ 335 г.), Аристотель прибылъ опять въ Аѣны и здѣсь пробылъ до самой смерти Александра (въ 323 г.). Въ этотъ-то 12-тилѣтній промежутокъ времени нашъ философъ далъ прочныя основанія своей философской школѣ, названной *перипатетическою* оттого, что ученики Аристотеля слушали своего учителя, прохаживавшагося (*перипатеіѳу*) вмѣстѣ съ ними взадъ и впередъ по галлерей или по аллеямъ Лицея, гдѣ школа была основана. Послѣ смерти Александра Македонскаго, когда Аѣняне возстали противъ Македонянъ, Аристотель подвергся преслѣдованію по подозрѣнію въ приверженности къ македонской партіи; но за неимѣніемъ ясныхъ доказательствъ и основаній къ обвиненію его въ политической неблагонадежности, Аѣняне обвинили его, какъ раньше—Сократа, въ безбожіи или нечестіи (*ἀσεβεία*), принявъ за основаніе къ такому тяжкому обвиненію совершенно безвинный, приведенный выше пѣанъ его въ честь Гермія, въ которомъ (пѣанъ) будто бы Гермію воздавались божескія почести. Аристотель, не надѣясь на справедливость Аѣнскихъ судей, удалился въ Халкиду (на островѣ Евбеѣ), чтобы, какъ сказалъ самъ предъ своимъ удаленіемъ, не дать Аѣнянамъ случая во

второй разъ погрѣшить противъ философіи ¹⁾). Въ Халкидѣ онъ и умеръ въ слѣдующемъ 322 году, на 63 году отъ рожденія, отъ хроническаго катарра желудка.

Еще при жизни ему воздавались многія почести, необычайныя для простыхъ смертныхъ, воздвигаемы были въ честь его статуи, а по смерти его, особенно въ Стагирѣ, который, благодаря Аристотелю, получилъ отъ Александра Великаго свободу жить по законамъ, составленнымъ самимъ же Аристотелемъ, ему воздавали полубожескія почести, какъ герою: жители Стагира перенесли тѣло Аристотеля изъ Халкиды въ Стагиръ, учредили въ честь его особый праздникъ, Аристотелію, при чемъ приносили въ память его жертву на жертвенникѣ, поставленномъ на могилѣ его, и назвали одинъ мѣсяцъ его именемъ.

У Аристотеля было два метода ученія и чтенія уроковъ философіи: эксотерическій, внѣшній, назначенный для большинства слушателей и обыкновенно приурочивавшійся къ послѣобѣденному времени, и эсотерическій или акроаматическій, предназначенный для слушателей съ высшимъ умственнымъ развитіемъ и научною подготовкою, которыхъ было, конечно, не особенно много и которымъ преподавались означенные уроки обыкновенно по утрамъ. Соотвѣтственный тому характеръ имѣли и сочиненія Аристотеля, писанныя большею частью за послѣднее время пребыванія его въ Афинахъ и при томъ инья не имъ самимъ, а со словъ его—учениками. Къ сожалѣнію, многія изъ сочиненій Аристотеля не сохранились до насъ (сохранилась лишь четвертая часть); многія сохранились въ неполномъ видѣ; нѣкоторыя изъ дошедшихъ до насъ съ его именемъ обнаруживаютъ въ себѣ признаки неподлинности или, по крайней мѣрѣ, позднѣйшихъ записей и редакціи учениковъ его школы. Въ значительной мѣрѣ такой характеръ сочиненій Аристотеля (какъ они являются предъ нами теперь) зависѣлъ отъ печальной судьбы, постигшей ихъ, бла-

---

¹⁾ Этимъ онъ намекалъ, очевидно, на обстоятельства смерти Сократа. См. *Ueberweg*, I, 151; *Вауеръ*, Ист. Филос. перев. подъ ред. Антоновича, стр. 89. СПб. 1866 и др.

годаря разнымъ политическимъ невгодамъ, слѣдовавшимъ за его смертію и коснувшимся учениковъ его школы ¹⁾). Болѣе раннія изъ сочиненій философа, когда онъ еще стоялъ подъ болѣе сильнымъ вліяніемъ Платона, писаны были въ формѣ діалогической, впрочемъ, надобно сознаться въ менѣе художественной и поэтической, нежели въ какой являются извѣстные намъ діалоги Платона. Онъ писалъ даже и стихотворенія, какъ то могли мы видѣть изъ вышесказаннаго ²⁾). Но уже довольно рано, отчасти по особенностямъ самаго характера своего мышленія, отчасти же по особымъ соображеніямъ, Аристотель рѣшился оставить въ сторонѣ полупоэтическую форму для своихъ сочиненій собственно философскихъ. Разность отъ діалоговъ Платона діалоги Аристотеля уже и въ то раннее время имѣли ту, что послѣдній главнымъ дѣйствующимъ и бесѣдующимъ лицомъ въ разговорѣ ставилъ не Сократа, какъ это является у Платона, а себя самого. Но вскорѣ Аристотель и это счелъ излишнимъ. Оставивъ совсѣмъ діалогическую форму, онъ началъ мало-по-малу вырабатывать и съ успѣхомъ выработалъ для философскихъ сочиненій строго научный языкъ настоящей философской прозы, въ чемъ состоитъ одна изъ величайшихъ его заслугъ для исторіи греческаго языка и словесности, не говоря о философіи.

Не смотря на то, что дошедшія до насъ сочиненія Аристотеля составляютъ собою лишь четвертую часть всѣхъ написанныхъ имъ и извѣстныхъ древнимъ сочиненій, но и они обнаруживаютъ въ немъ необычайно глубокаго и всесторонняго мыслителя, а въ познаніяхъ—энциклопедиста, вполне оправдывая мнѣніе о немъ, господствовавшее съ древнихъ временъ. Это былъ по истинѣ царственный умъ на протяженіи всей исторіи вообще и исторіи философіи въ частности. Не даромъ предъ силою этого ума невольно преклонялись лучшіе представители разныхъ народовъ и религій въ теченіе двухъ тысячелѣтій: и греки, и арабы, и іудеи, и христі-

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. у *Штолля*, въ указ. соч. стр. 362. 363, у историковъ философіи: *Целлера*, *Ибервега* и др.

²⁾ Его стихотворенія собраны въ извѣстномъ и не разъ упомянутомъ нами раньше изданіи *Т. Верка*: *Poetae lyrici graeci*, t. II, pp. 336—362. Lipsiae, 1882.

ане и другіе и въ до-христіанское время и въ эпоху христіанства, особенно въ средніе вѣка. Не даромъ его называли не иначе какъ мудрымъ (σοφός) ¹⁾, почтеннѣйшимъ (σεμνότατος) ²⁾, даже божественнымъ (θεός) ³⁾, и под. Онъ былъ основателемъ многихъ новыхъ наукъ, каковы: грамматика, логика, научная риторика, теорія поэзіи, философія искусства и др. и сдѣлалъ весьма много для обширной области естественныхъ наукъ, особенно же для зоологіи и анатоміи. При томъ нѣкоторыя изъ основанныхъ имъ наукъ не утратили своего значенія и до настоящаго времени, а логика и доселѣ твердо стоитъ на положенныхъ Аристотелемъ въ ея основаніе началахъ, и не безъ причины, конечно, въ прошедшемъ столѣтіи извѣстный философъ Кантъ говорилъ, что эта наука со временъ Аристотеля ни на шагъ не подвинулась впередъ. Совершенно новый видъ и направленіе далъ Аристотель и вообще философскимъ изслѣдованіямъ. Для области философіи онъ прочно установилъ эмпирическую точку зрѣнія и далъ ей реалистическое направленіе. Отсюда и методомъ философскихъ изслѣдованій, вмѣсто Платонова снѣтетическаго, у Аристотеля является преимущественно аналитическій, методъ наведенія (ἐπαγωγή—индукціи), вмѣсто дедуктивнаго метода.

Для нашей ближайшей цѣли намъ нѣтъ нужды излагать всю систему философіи Аристотеля. Охарактеризовавъ ея общее значеніе и изложивъ лишь основныя начала ея, мы поспѣшимъ къ главному, чтѣ требуется въ цѣляхъ нашего изслѣдованія,—къ Аристотелеву ученію о Богѣ.

Аристотель является завершителемъ аттическаго періода исторіи греческой философіи и послѣднимъ въ триадѣ великихъ философовъ аттической школы на ряду съ Сократомъ и Платономъ. Значительно разнясь отъ обоихъ этихъ философовъ и во многомъ превосходя ихъ, являясь болѣе универсалистомъ въ философствованіи, нежели аттикомъ, какъ они, Аристотель въ то же время и тѣсно примыкаетъ къ нимъ, сто-

1) *Plutarch. Garr 2.*

2) *Athenaei, Deipnosoph. XIII, 566 e.*

3) *Anth. app. 378.*

ить въ прямой и непосредственной исторической связи съ ними. Ихъ всѣхъ объединяетъ философія *понятія*, начало которой твердо поставилъ Сократъ и которая такъ блестяще раскрывается въ идеологіи Платона. Антропологическое направление философіи, установленное Сократомъ вмѣсто прежняго космологическаго, Аристотелемъ доведено до высшей степени совершенства. Уже Сократъ поставилъ задачею истиннаго знанія методическое опредѣленіе общаго (*ὀρίζεσθαι καθόλου*) для уясненія сущности вещей (*τὸ τί ἐστὶ*) и распредѣленіе предметовъ по родамъ (*τὸ διαλέγεσθαι κατὰ γένη τὰ πράγματα*), ¹⁾ хотя и смѣшивалъ при этомъ теоретическую сторону дѣла съ практической, нравственной. Платонъ также придавалъ великое значеніе рѣшенію этой задачи, дальше и шире развивъ это ученіе въ своей идеологіи. Аристотель окончательно выработалъ ученіе о понятіяхъ, начавъ критикою идеологіи Платона, строго отдѣливъ теоретическую сторону дѣла отъ практической, съ предпочтеніемъ первой, въ рѣшеніи вопроса, и поставивъ самое рѣшеніе его на эмпирическую почву. Ясно и неопровержимо доказалъ онъ, что идеи сами по себѣ, безъ вещей или предметовъ реальныхъ, идеями коихъ онѣ служатъ, не могутъ существовать, а существуютъ лишь въ неразрывной связи съ этими вещами, хотя и не отрицалъ ихъ значенія въ системѣ понятій. Отсюда Платоновы идеи приняли у Аристотеля конкретную форму, стали имманентны реальнымъ предметамъ. Но уже и это самое показываетъ, что въ такой системѣ понятій преслѣдуется Аристотелемъ не одна лишь точность логическаго опредѣленія, а и онтологическая сторона дѣла. Въ понятіи, по его ученію, познается и выражается сущность вещи (*τὸ τί ἐστὶν, τὸ τί ἦν εἶναι*) ²⁾; понятіе такъ же неотдѣлимо отъ опредѣленнаго явленія, какъ форма отъ матеріи, и сущность или субстанція (*οὐσία*), въ строжайшемъ смыслѣ слова, есть то, что не служитъ предикатомъ другого,

¹⁾ *Ксенофонтъ*, въ «Воспомин. о Сократѣ», IV, 5, 12.

²⁾ Это характерное выраженіе, придуманное впервые Аристотелемъ и странное на первый взглядъ по своему грамматическому составу, будетъ яснѣе въ дальнѣйшаго.

но относительно котораго все другое есть предикать; сущность есть не вѣчто вообще, но опредѣленное, это именно вѣчто (τόδε τι), это именно частная вещь, а не какая-нибудь общность, какъ училъ Платонъ. Такимъ образомъ Аристотель, въ существѣ дѣла, не смотря на различіе въ частномъ раскрытіи мыслей, развиваетъ тотъ же взглядъ на міръ, какой проводятъ и Сократъ съ Платономъ, именно взглядъ на міръ, какъ на систему разнородныхъ существъ, своимъ бытіемъ и дѣятельностію выражающихъ различныя общія понятія родовыя или видовыя. А чрезъ такой взглядъ ясно и опредѣленно высказывается мысль о томъ, что понятія эти суть разумныя цѣли, къ достиженію которыхъ природа сознательно или бессознательно стремится и слѣдовательно устанавливается телеологическое воззрѣніе на природу. Аристотель, въ согласіи съ Сократомъ и Платономъ ¹⁾, прямо говоритъ, что «Богъ и природа ничего не дѣлаютъ напрасно» (ὁ θεὸς καὶ ἡ φύσις οὐδὲν μάτην ποιοῦσιν) ²⁾. Такимъ воззрѣніемъ, въ свою очередь, опредѣляется, далѣе, классификація видовъ бытія, какъ наконецъ и гармонія цѣлаго космоса, въ чемъ Аристотель опять является завершителемъ аттическаго періода философіи, подобно Сократу и Платону, но только яснѣе, послѣдовательнѣе и универсальнѣе ихъ раскрываетъ и развиваетъ свои мысли. Въ основаніи классификаціи онъ также полагаетъ сравненіе природы съ человѣкомъ; и если отсюда уже Сократъ съ Платономъ доходили до мысли о томъ, что природа, въ цѣломъ ея составѣ, чловѣкообразна, то Аристотель еще обстоятельнѣе и послѣдовательнѣе проводитъ эту мысль. Вся природа, по его ученію, есть какъ бы живое, одушевленное существо, въ которомъ тѣло есть матерія, а душа,—это природа по ея формѣ или энтелехіи, цѣлеосуществляющей дѣятельности. И чѣмъ далѣе отъ земли, тѣмъ выше духовная дѣятельность природы, пока въ небесныхъ свѣтилахъ не достигаетъ она чисто разумной дѣятельности, выше которой только абсолютный разумъ, Богъ.

1) Въ этомъ отношеніи о Сократѣ см. у *Ксенофонта* въ цит. соч. I, 4; VI, 3; о Платонѣ же въ его *Тимей*, стр. 46 с, 48 а; 56 с. и др. по изданію Стефани.

2) *Aristotelis, De coelo* I, 4 in fine.

Но важнѣе всего для нашей ближайшей цѣли Аристотелево ученіе о движеніи, какъ одномъ изъ основныхъ началъ бытія. Это ученіе, лишь въ зачаточной формѣ обнаруживающееся у Сократа, являющееся у Платона въ представленіи о бываніи (γένεσις), ¹⁾ у Аристотеля получило полное раскрытіе, систематическое развитіе и твердое обоснованіе. Понятіемъ движенія объемлются у Аристотеля и прежнія философскія ученія досократовскихъ школъ объ измѣненіяхъ въ природѣ и упомянутое сейчасъ Платоново представленіе о бываніи. Въ то же время Аристотелево ученіе о движеніи, съ одной стороны находится въ тѣсной связи съ исходною точкою его философіи,— критикою ученія Платона объ идеяхъ, а съ другой,— само служитъ исходною точкою и крѣпкою опорой для его собственнаго философскаго ученія о Богѣ. Поэтому мы должны обратить особенное вниманіе на этотъ пунктъ философіи Аристотеля въ системѣ его философскаго ученія вообще, тѣмъ болѣе, что и самъ Аристотель своему ученію о движеніи придаетъ большое особенное значеніе, какъ это можно видѣть напримѣръ изъ самой первой книги его «Метафизики», гдѣ онъ рѣшаетъ вопросъ объ основной задачѣ философіи вообще и, сдѣлавъ обстоятельный историко-критическій обзоръ мнѣній о томъ бывшихъ до него философовъ, приходитъ къ заключенію, что «всеѣ они коснулись только одной причины бытія (именно,— матеріи въ различныхъ видахъ послѣдней), а нѣкоторые другіе и того, откуда начало движенія (ὄθεν ἡ ἀρχὴ τῆς κινήσεως), какъ напримѣръ тѣ, которые дѣлаютъ началомъ движенія взаимное влеченіе и раздоръ, ²⁾ разумъ ³⁾ или любовь, ⁴⁾ но основанія, въ силу котораго вещь есть то, чтò она есть и чѣмъ была (τὸ τί ἦν εἶναι), и самой сущности ясно никто не обозначилъ». ⁵⁾

1) Лишь мимоходомъ учить Платонъ по мѣстамъ о движеніи собственно, какъ напр. въ «Федръ» стр. 245; «Тимей», стр. 38 и др.

2) Аристотель имѣетъ въ виду Эмпедокла.

3) Разумѣется Анаксагоръ.

4) Разумѣются Эмпедокль и Парменидъ.

5) Метаф. I, 7 по переводу *Первова* и *Розанова* въ «Журн. мин. нар. просв. 1890 № 3, стр. 119, срав. также гл. 4, стр. 110. Подробное же объясненіе выраженія: τὸ τί ἦν εἶναι см. здѣсь же въ № 2 на стр. 100 въ примѣчаніи 1-мъ.

Еще Платонъ въ «Теэтетѣ» говорилъ: «удивленіе есть философское чувство: это—истинное начало философіи». Аристотель гораздо глубже взглянулъ на дѣло, о которомъ его учитель сказалъ лишь мимоходомъ. Онъ поставилъ во главу своего историко-критическаго обзора мнѣній философовъ о началѣ бытія извѣстное изреченіе: «вслѣдствіе удивленія люди и теперь, и прежде начинали философствовать» (*διὰ τὸ θαυμάζειν οἱ ἄνθρωποι καὶ νῦν καὶ τὸ πρῶτον ἤρξαντο φιλοσοφεῖν*). «А кто недоумѣваетъ и удивляется, тотъ думаетъ, что онъ не знаетъ. ¹⁾ Такимъ образомъ, если философствовать начали, избѣгая незнанія, то ясно, что стали преслѣдовать знаніе изъ жажды разумѣнія, а не ради какой-нибудь нужды» ²⁾. Что же разумѣть жаждетъ философъ или мудрецъ?—Первыя причины и начала бытія и быванія. «Мудрость,—говоритъ Аристотель,—есть наука о нѣкоторыхъ причинахъ и началахъ». ³⁾ И между тѣмъ какъ различные до него бывшіе философы предполагали различныя причины и начала бытія и быванія, самъ Аристотель, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ сочиненій, различаетъ и устанавливаетъ четыре вида таковыхъ причинъ и началъ: во-первыхъ, причину матеріальную или вещество—*ὕλη, ὑποκείμενον, αἴτιον ἐξ οὗ*; во-вторыхъ, причину формальную или форму, видъ, идею, заключающую въ себѣ сущность вещи и основаніе, въ силу котораго что-либо есть то, что оно есть и чѣмъ было—*μορφή, εἶδος; ἰδέα, οὐσία, λόγος τῆς οὐσίας, τὸ τί ἦν εἶναι, λόγος τοῦ τί ἦν εἶναι*; въ-третьихъ, причину движущую, начало движенія—*αἴτιον ὑφ' οὗ, ὅθεν ἢ ἀρχὴ τῆς κινήσεως, ἀρχὴ τῆς κινήσεως*: это такъ называемая у схоластиковъ *causa efficiens*, причина производящая; наконецъ, въ-четвертыхъ, причину конечную, или цѣль-то, ради чего что-либо существуетъ или бываетъ—*τέλος, οὗ ἕνεκα*—*causa finalis* у схоластиковъ. ⁴⁾ Но въ сущности Аристотель учитъ лишь о двухъ причинахъ или первоосновахъ вся-

¹⁾ Тамъ же, I, 2. Очевидный намекъ на извѣстный принципъ философіи Сократа: «я знаю только то, что ничего не знаю».

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, I, 1.

⁴⁾ См. Метаф. I, 3; VI, 7 и др. Схоластики, усвоивъ себѣ это четырехчленное дѣленіе причинъ, довели ученіе о нихъ до мелочности.

каго бытія и быванія: о веществѣ или матеріи и формѣ или идеѣ, такъ какъ, при болѣе точномъ разсмотрѣніи всѣхъ вышенчисленныхъ причинъ, три послѣднія изъ нихъ совпадаютъ между собою и объединяются въ идеѣ или формѣ. Такъ, напримѣръ, по четырехчастному дѣленію причинъ, строевой лѣсъ есть матерія; понятіе дома, который долженъ строиться изъ этого лѣса, есть форма или идея; архитекторъ есть движущая причина, а дѣйствительный домъ есть цѣль, къ которой направлено устройство его. Но если всмотрѣться глубже во все это, то окажется, что въ устройствѣ дома архитекторомъ движетъ съ одной стороны понятіе, идея дома, сообразно чему и совершается строеніе сего послѣдняго, а съ другой—цѣль, къ которой направляется то же строеніе. Такимъ образомъ въ сущности остаются только двѣ первопричины: матерія или вещество и форма или идея, видъ, которыя уже не совпадаютъ одна съ другою. Но не совпадая одна съ другою, эти первопричины не мыслимы и одна безъ другой. Матерія не есть вполнѣ не сущее ($\mu\eta\ \delta\upsilon\nu$), въ противоположность единственно и истинно сущему,--идеѣ, какъ училъ Платонъ. Мыслимая въ отвлеченіи отъ формы или идеи, матерія, по Аристотелю, есть нѣчто положительное, хотя и совершенно безкачественное, неопредѣленное, безразличное, нѣчто такое, что, какъ субстратъ ($\delta\upsilon\pi\omicron\chi\epsilon\iota\mu\epsilon\nu\omicron\nu$), лежитъ въ основаніи всякаго дѣйствительнаго бытія. Она есть нѣчто такое, что въ возможности ($\delta\upsilon\nu\alpha\mu\epsilon\iota$) есть все, по въ дѣйствительности не зависимо отъ формы, ничего не составляетъ. Такимъ образомъ матерія у Аристотеля совпадаетъ съ возможностью ($\delta\upsilon\nu\alpha\mu\iota\varsigma$). По противоположности этому, форма совпадаетъ съ актуальностію, съ дѣйствительностію ($\epsilon\nu\epsilon\rho\upsilon\epsilon\iota\alpha$). Форма или видъ, идея есть то, что дѣлаетъ безразличную, безкачественную, неопредѣленную матерію различнымъ, опредѣленнымъ, дѣйствительнымъ ($\tau\omicron\delta\epsilon\ \tau\iota$); она есть внутренняя добродѣтель ($\acute{\alpha}\rho\epsilon\tau\acute{\eta}$) вещи, ея совершенная дѣятельность ($\epsilon\nu\tau\epsilon\lambda\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota\alpha$), душа. Такимъ образомъ форма, по Аристотелю, не есть то, что мы называемъ, напримѣръ, фасономъ, фигурою. Отрѣзанная рука, имѣя видъ руки, не есть рука дѣйствительная,

по формѣ или идеѣ, а есть только рука по матеріи; дѣйствительная рука есть только та, которая способна выполнять свойственную ей дѣятельность. Но чистая форма не существуетъ въ данномъ кругѣ опредѣленнаго бытія: всякое данное бытіе состоитъ изъ матеріи и формы и въ этомъ составѣ образуетъ изъ себя цѣлое (σύνολον). Матерія препятствуетъ вещамъ быть чистою формою, чистымъ понятіемъ; она же полагаетъ границы и познанію. Но противоположность между матеріей и формой не постоянна и не одинакова: что въ одномъ отношеніи есть матерія, то въ другомъ отношеніи есть форма; строевой лѣсъ, напр., въ отношеніи къ готовому дому есть матерія, а въ отношеніи къ неотесанному дереву—форма; душа въ отношеніи къ тѣлу есть форма, энтелехія, а въ отношеніи къ разуму, который есть форма формы (εἶδος εἶδους), она есть матерія. Такъ все существующее представляетъ собою какъ бы нѣкоторую лѣствицу, самая нижняя ступень которой есть первая матерія (πρώτη ὕλη) вовсе лишенная формы, а самая высшая ступень есть чистая форма, свободная отъ всякой матеріи,—безусловный, Божественный разумъ (νοῦς). Но такое отношеніе между формою и матеріею не есть мертвенное, постоянно одинаковое. Вся природа представляетъ въ себѣ живой процессъ вѣчнаго, постепеннаго формировавія вещества, вѣчнаго стремленія этой неистощимой первоначальной основы перейти изъ возможности въ дѣйствительность, изъ низшихъ въ высшія, идеальныя формации. Этотъ процессъ, который предносился уже умамъ древнѣйшихъ философовъ и особенно Гераклита и Анаксагора, является у Аристотеля въ болѣе глубокомъ и осмысленномъ пониманіи его, при чемъ самое измѣненіе это, этотъ переходъ изъ возможности въ дѣйствительность и называется у него *движеніемъ* (κίνησις). Отсюда и наоборотъ, — движениіе есть переходъ возможнаго, насколько оно есть возможное, въ дѣйствительное—*ἢ τοῦ δυναμει ὄντος ἐντελέχεια, ἢ τοιοῦτον*¹⁾. Въ такомъ процессѣ перехода изъ возможнаго въ дѣйствительное еще болѣе видно совпаденіе трехъ послѣднихъ изъ упомянутыхъ выше причинъ: формы, движущей причины и цѣли. Именно, движу-

1) Phys. III, 1 и выше.

щая причина есть то, что причиняетъ переходъ несовершенной дѣйствительности или возможности къ акту, къ энтелехіи, къ дѣйствительности совершенной. Но при этомъ движеніи несовершеннаго къ совершенному, послѣднее, т. е. совершенное, есть вмѣстѣ и то мыслимое *grius*, тотъ идеальный мотивъ, въ виду котораго совершается движеніе. Слѣдовательно движущая причина есть форма. Такъ движущая и производящая причина человѣка есть человѣкъ; форма статуи въ мысли художника, въ художественномъ созерцаніи есть причина того движенія, вслѣдствіе котораго является дѣйствительная статуя, и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ движущая причина тождественна и съ конечною причиною или цѣлію, потому что мотивъ всякаго движенія есть цѣль сего послѣдняго: движущая причина дома есть архитекторъ, но движущая причина архитектора, въ свою очередь, есть цѣль, которую онъ стремится осуществить, есть самый домъ. Между тѣмъ толчекъ къ переходу изъ возможности въ дѣйствительность, къ движенію, можетъ дать только нѣчто такое, что само уже есть то, чѣмъ движимое только еще должно стать вслѣдствіе своего движенія. Каждое движеніе поэтому необходимо предполагаетъ двоицу различныхъ по степени совершенства существъ, изъ коихъ одно есть движущее въ такомъ случаѣ, а другое — движимое; даже въ томъ случаѣ, когда существо само себя движетъ, движущее и движимое должны относиться въ немъ къ различнымъ элементамъ по означенной степени, какъ, на примѣръ, въ человѣкѣ душа и тѣло, духъ (или умъ, разумъ) и душа. При движеніи, такимъ образомъ, движущее есть непремѣнно форма, дѣйствіе, энтелехія, а движимое — возможность, вещество. Первое дѣйствуетъ на послѣднее, возбуждая его итти на встрѣчу къ дѣйствительности, къ опредѣленности формы, такъ какъ вещество или матерія по самой своей природѣ имѣетъ стремленіе (*ἐπίσταναι, ὀρέγεσθαι, ὄρμη*) къ формѣ, какъ къ идеѣ, т. е. къ благу и Божественному. Каждое движеніе имѣетъ слѣдствіемъ перемѣну, измѣненіе, посредствомъ его разрушается старое и происходитъ нѣчто новое; оно имѣетъ цѣлію образованіе того, къ чему прежде была одна только возможность; поэтому Аристотель часто перемѣну (измѣненіе) и движеніе прини-

маеть и употребляетъ въ одномъ значеніи: образованія изъ ничего и превращенія въ ничто, къ которымъ неприменимо понятіе движенія, онъ совсѣмъ не признаеть. Отсюда естественно возникаетъ мысль о *вѣчности* движенія, тѣмъ болѣе, что и время и міръ, которые не могутъ быть мыслимы безъ движенія, также безначальны и безконечны, такъ какъ и время есть не иное что какъ «число движенія въ разсужденіи того, что прежде и что послѣ бываетъ» (— ἀριθμὸς κινήσεως κατὰ τὸ πρότερον καὶ ὕστερον) и міръ можетъ быть мыслимъ только во времени (и въ пространствѣ), равно какъ, въ свою очередь, время (и пространство) не мыслимы внѣ міра. Но умъ нашъ не можетъ успокоиться на мысли о вѣчности движенія, при которой бы предполагался безконечный рядъ движущихъ и движимыхъ. Онъ ищетъ послѣдняго основанія движенія, самой первой причины его; «ибо тогда только мы говоримъ, что вполнѣ понимаемъ то или другое, когда думаемъ, что намъ понятна первая причина его» (τότε γὰρ εἶδέναι φαιμέν ἕκαστον, ὅταν τῆν πρώτην αἰτίαν οἰώμεθα γνωρίζειν) ¹⁾. Последнее основаніе, самая первая причина движенія можетъ заключаться только въ неподвижномъ, первомъ движущемъ (τὸ πρῶτον κινεῖον) или двигателѣ, который есть *Богъ* ²⁾.

Итакъ, уже изъ этого мы видимъ, что Аристотель первый въ собственномъ и строгомъ смыслѣ философски строить свое понятіе о Богѣ. Поэтому для насъ будетъ весьма интересно обстоятельнѣе разсмотрѣть и изслѣдовать теперь, какъ именно строится у него это понятіе и какъ расширяется, оно въ цѣлое ученіе о Богѣ и Его свойствахъ. Съ этою цѣлію мы ставимъ для рѣшенія слѣдующіе вопросы: 1) какъ доказывается у Аристотеля бытіе Божіе? — 2) Въ чемъ состоитъ самое его ученіе о Богѣ, т. е. о существѣ и свойствахъ Божіихъ? — 3) Въ какомъ отношеніи находится Аристотель къ народной религіи? — и 4) Какое можно сдѣлать заключеніе ка-

1) Метаф. I, 3. Перев. Розанова и Нерсова въ «Журн. мн. и пр.» 1890 г. № 2, стр. 99 отд. класс. филол. Сравн. также II, 1; срав. тамъ же № 3, стр. 143. 144.

2) Ученіе Аристотеля о движеніи, нами въ сжатомъ видѣ изложенное, заключается въ его «Физикѣ» I, 9; II, 1, особенно же въ VIII книгѣ; равно также въ «Метафизикѣ» во многихъ мѣстахъ, въ книгахъ «О небѣ», «О мірѣ» и др.

сательно ученія Аристотеля о Богѣ вообще и въ частности по отношенію къ ученіямъ его предшественниковъ, а равно и къ христіанскому ученію о Богѣ?

1. *Доказательства бытія Божія у Аристотеля.* Хотя Аристотель въ одномъ мѣстѣ своей «Физики» и выразился: «умозрѣніе о безпредѣльномъ представляетъ въ себѣ неудобопостижимость (ἔχει δ' ἀπορίαν ἢ περί τοῦ ἀπειροῦ θεωρία); ибо и для отрицающихъ бытіе его и для признающихъ оное многое оказывается невозможное» ¹⁾ или еще прямѣе въ другомъ мѣстѣ: «существо Бога, каково оно само въ себѣ, мы не можемъ ни изъяснить, ни даже коснуться его пониманіемъ» ²⁾; однако, съ другой стороны, справедливо говорилъ также: «будучи невидимъ для всякаго смертнаго естества, Богъ умозерцается изъ самыхъ дѣлъ своихъ» (Πάντη θνητῆ φύσει γινόμενος ἀθεώρητος, ἀπ' αὐτῶν τῶν ἔργων θεωρεῖται—ὁ θεός) ³⁾, выражая чрезъ это ту же мысль, какую высказалъ и великій Апостоль язычниковъ: *невидимое Ело* (т. е. Бога), *вѣчная сила Ело и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы* (Римл. 1, 20). Или, какъ въ другомъ мѣстѣ еще ближе къ философскому собственно разсмотрѣнію Божества говоритъ намъ философъ: «насколько возможно, что умъ человѣческій въ состояніи разумѣть въ существѣ Божіемъ, то, съ помощію нѣкотораго рода абстракціи, постигаетъ, постепенно восходя отъ низшаго къ высшему, пока, утомившись, не успокоится, какъ несовершеннѣйшій» ⁴⁾. Что же именно и какъ постигаетъ въ Божествѣ умъ нашего философа? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть тѣмъ болѣе интересенъ, что Аристотель прямо заявилъ, что «самое божественное (θειοτάτη) знаніе есть и самое почетное. А божественно оно вдвойнѣ; ибо и то изъ знаній, которое скорѣе всего прилично имѣть Богу, божественно, и всякое, какое только разсуждаетъ о бо-

¹⁾ Arist. Phys. III, 4.

²⁾ De div. Sap. Sec. Aeg. 11, 4. См. у Шнейдера въ его „Christliche Klänge aus den Griechischen und röm. Klassikern“, 1. 164. Gotha, 1865.

³⁾ De mundo, 6.

⁴⁾ De div. Sap. sec. Aeg. 11, 4, См. у Шнейдера, тамъ же.

жественномъ, также божественно. А единственно этому знанію выпало на долю то и другое: съ одной стороны, Богъ всѣмъ кажется причинною основою и нѣкоторымъ началомъ. Съ другой стороны, это знаніе таково, что имъ можно обладать или одному только Богу, или Богу больше всего. Однимъ словомъ, всѣ прочія знанія нужнѣе этого, но ни одно не выше > ¹⁾.
Иначе сказать: какъ Аристотель доказываетъ бытіе Божіе?

И. Корсунскій.

(Продолженіе будетъ).

---

¹⁾ Метаф. I. 2.

О БЛАГОДѢЯНІЯХЪ

(«De Beneficiis»).

Л. Аннея Сенеки къ Эбуцію Либералію.

(Продолженіе *).

ГЛАВА 15.

О, еслибы мы могли убѣдить, чтобы данныя заемъ деньги получали только съ желающихъ возвратить! О, еслибы какое условіе ¹⁾ не связывало покупателя съ продавцемъ! Если бы условія и договоры не охранялись приложеніемъ печати! Лучше, когда бы ихъ охраняла честность и духъ, чтущій справедливость! Но необходимое люди предпочли наилучшему и болѣе желаютъ вынуждать довѣріе, чѣмъ (съ уваженіемъ) взирать на него. Призываются съ той и другой стороны свидѣтели. Одинъ (кредиторъ) раздаетъ въ долгъ чрезъ посредство маклеровъ ²⁾ при подписи многихъ лицъ; другой не удовлетворяется словеснымъ договоромъ, если не обязалъ отвѣтчика, взявъ съ него рукоприкладство. О, постыдное для человѣческаго рода проявленіе лжи и общественной испорчен-

---

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», 1890 г., № 7.

¹⁾ *Stipulatio*—юридическій договоръ, заключенный въ формѣ вопроса и отвѣта. Ихъ можно назвать словесными контрактами. *Stipulationes* или контракты, сдѣланные на основаніи распоряженія претора или судьи, назывались *stipulationes praetoriae, judiciales*; добровольные же—*conventionales*. (Слов. клас. древн. по Любкеру, стр. 1316).

²⁾ *Paragii* или маклеры сводили между собою лицъ, желающихъ выгодно отдать заемъ свои деньги и выгодно занять. Съ той и другой стороны они получали, конечно, приличное вознагражденіе.

ности! Нашимъ печатямъ довѣряютъ болѣе, чѣмъ душамъ! Къ чему приглашены эти почтенныя лица ¹⁾? Для чего прилагаются печати? Конечно, для того, чтобы люди не отрекались отъ полученія того, что получили. Считаешь ли ты этихъ мужей (т. е. свидѣтелей) неподкупными и защитниками истины? Но вѣдь имъ самимъ сію же минуту повѣрятъ денегъ не инымъ образомъ (какъ только при такихъ же условіяхъ). Итакъ, не было ли бы благороднѣе потерять довѣріе къ нѣкоторымъ людямъ, чѣмъ бояться вѣроломства со стороны всѣхъ? Одного не достааетъ корыстолюбію:—чтобы и благодѣяній не дѣлать безъ поручителя. Духу благородному и возвышенному свойственно помогать и быть полезнымъ. Кто дѣлаетъ благодѣянія, тотъ подражаетъ богамъ, а кто требуетъ ихъ обратно,—ростовщикамъ. Зачѣмъ же, стараясь предохранить первыхъ (т. е. благотворителей) судебнымъ порядкомъ (отъ неблагодарныхъ), мы поставляемъ ихъ (такимъ образомъ), въ среду самыхъ презрѣнныхъ людей (т. е. ростовщиковъ)?

Глава 16.

«Многіе,—говорятъ,—будутъ неблагодарными, если не допускать никакого дѣйствія противъ неблагодарныхъ». Нѣтъ, скорѣе меньше (ихъ будетъ), потому что съ большимъ разборомъ станутъ дѣлать благодѣянія. Да потомъ нѣтъ никакой пользы, если для всѣхъ станетъ извѣстнымъ, какъ велико число неблагодарныхъ, потому что многочисленность виновныхъ въ какомъ-либо пороку будетъ снимать позоръ съ этого порока ²⁾, и порокъ перестаетъ быть позоромъ, какъ скоро является всеобщимъ. Развѣ какая-нибудь женщина станетъ краснѣть отъ развода, послѣ того какъ нѣкоторыя знатныя и благородныя женщины считаютъ свои годы не по числу кон-

¹⁾ «Ognati» — преш. о всадникахъ. Здѣсь разумѣются—свидѣтели, избранныя изъ почтенныхъ гражданъ. Упоминаемые выше словесные контракты (stipulationes) обходились обыкновенно безъ рукоприкладства. Нѣкоторые кредиторы не удовлетворялись ими и требовали собственноручной подписи того лица, которое у нихъ занимало деньги.

²⁾ Подобную мысль мы встрѣчаемъ у Сенеки въ его сочиненіи De Clem. 1, 22, 2.

суловъ ¹⁾, а—по числу мужей, и разводятся, чтобы выйти за-мужъ, а выходятъ за-мужъ, чтобы развестись? Этого порока боялись, пока онъ рѣдко встрѣчался. А такъ какъ теперь не бываетъ ни одного судебного засѣданія безъ того, чтобы на немъ не разбиралось дѣло о разводѣ, то и научились дѣлать то самое, о чемъ часто слышали. Развѣ теперь еще сколько-нибудь стыдятся прелюбодѣянiя, когда дѣло дошло уже до того, что ни одна женщина не имѣетъ мужа для чего-либо иного, какъ только для возбужденiя любовника? Цѣломудрiе теперь служить доказательствомъ безобразiя. Найдешь ли ты до такой степени жалкую и худородную женщину, что довольствовалась бы одною парою любовниковъ; такую, что не раздѣлила бы часы каждому (изъ нихъ) по одиночкѣ? (у нея) для всѣхъ не хватаетъ и дня, если у одного она не побывала въ носилкахъ на прогулкѣ, а у другою не осталась ночевать ²⁾. Глупа и наивна та, которая не знаетъ, что одно прелюбодѣянiе называется бракомъ. Поелику уже исчезъ позоръ этихъ пороковъ, послѣ того какъ они получили болѣе широкое распространенiе, то неблагодарные сдѣлаются болѣе многочисленными и болѣе алчными, если узнаютъ о своей многочисленности (букв. если бы они начали дѣлать себѣ счетъ).

Глава 17.

Такъ что же? Неблагодарный останется безнаказанъ? Что же:—безнаказанъ останется и нечестивый, и злодѣй, и коры-

1) У Римлянъ года какого-нибудь событiя обозначались въ соединенiи съ именами правившихъ въ эти года консуловъ. Напр.: «*Orgetorix M. Messala et M. Pisone cons. conjugationem nobilitatis fecit (Caes.)*». Такимъ образомъ нѣкоторыя женщины въ одинъ годъ имѣли по нѣскольку мужей. О такой распущенности нравовъ свидѣлствуютъ: Ювеналъ (VI, 228) и Марціалъ (VI, 7). Во времена цезарей разводы совершались, какъ скоро это было желательно мужу или женѣ. Не требовалось даже общаго согласiя супруговъ.

2) *Apud alium gestata est, apud alium mansit*. Прогулка въ носилкахъ (*gestatio*) была любимымъ развлеченiемъ древнихъ римскихъ матронъ. Мѣста для такихъ прогулокъ назывались *gestationes*. Отсюда—*apud aliquem gestari*—прогуливаться на носилкахъ въ чьемъ-либо владѣнiи или саду. *Manere*—оставаться у кого-либо на всю ночь. У древнихъ былъ обычай по различнымъ причинамъ оставаться на ночь у знакомыхъ. Поэтому не находили ничего особенно неприличнаго въ такомъ поведенiи матронъ (*Sueton. Octav. 78*).

столубецъ, и властолюбецъ и жестокій? Но развѣ ты считаешь безнаказаннымъ то, что ненавидимо; или ты считаешь какое-либо наказаніе тяжелѣе всеобщей ненависти? Наказаніемъ для неблагодарнаго служить уже то, что онъ ни отъ кого не смѣетъ получить благодѣянія, что онъ никому не смѣетъ оказать его, что на немъ останавливаются взоры всѣхъ, или по крайней мѣрѣ ему кажется, что останавливаются; что онъ утратилъ пониманіе прекраснѣйшаго и пріятнѣйшаго дѣла. Не называешь ли ты несчастнымъ того, кто лишился остроты зрѣнія, чьи уши заложило отъ болѣзни? Ужели же не назовешь жалкимъ того, кто потерялъ смыслъ въ благодѣяніяхъ? Такой человѣкъ боится боговъ, свидѣтелей всякой неблагодарности; его сожигаетъ и угнетаетъ сознаніе похищеннаго благодѣянія; наконецъ, достаточно велико и то самое наказаніе, что онъ не сознаетъ плода самаго прекраснаго, какъ я сказалъ, дѣла. Но для кого бываетъ пріятно получить, тотъ и пользуется полученнымъ съ равнымъ и постояннымъ наслажденіемъ; онъ радуется, взирая на душу того, отъ кого получилъ, а не на полученный предметъ. Благодарному человѣку благодѣяніе всегда доставляетъ наслажденіе, неблагодарному же—только однажды (т. е. при полученіи). Жизнь того и другого можетъ быть сравнена такимъ образомъ: одинъ печаленъ и безпокоенъ, —какимъ обыкновенно бываетъ человѣкъ не сознающій того, что для него сдѣлано, и лживый;—у него нѣтъ должнаго почтенія ни къ родителямъ, ни къ воспитателю ¹⁾, ни къ наставникамъ ²⁾. Другой бываетъ радостенъ и веселъ всегда, когда находитъ случай воздать благодарность; онъ почерпаетъ великую радость отъ этого чувства и не старается объ уменьшеніи своего долга, но о томъ, какъ бы воздать съ большею полнотою и щедростію

¹⁾ Educatoris—раба педагога, который сопровождалъ отроковъ въ школу и въ театръ. Эти педагоги имѣлись только въ болѣе богатыхъ домахъ, но никогда не имѣли вѣса или значенія. На нихъ смотрѣли всегда съ большимъ недовѣріемъ, не смотря на то, что имъ поручали иногда часть обученія. Во времена императоровъ каждый мальчикъ имѣлъ дома своего собственнаго педагога (Словарь клас. древн. по Любкеру, стр. 457).

²⁾ Praeceptores—наставники, которымъ поручалось умственное развитіе и обученіе юношей. Ср. De benefic. III, 3; VII, 28.

не только родителямъ и друзьямъ, но и лицамъ болѣе низкаго положенія. Ибо если онъ получить благодѣяніе, и отъ слуги своего, то обращаетъ вниманіе не на то, отъ кого, — а что (именно) получилъ.

Глава 18.

Не смотря на то, нѣкоторые, какъ, напр., Гекатонъ ¹⁾, спрашиваютъ: можетъ-ли рабъ сдѣлать благодѣяніе для господина? Ибо находятся люди, которые дѣлаютъ такое различіе: одно есть благодѣяніе, другое — долгъ, третье — служба. Благодѣяніе есть то, что даетъ чужой, а чужой это тотъ, кто могъ безпрепятственно отъ этого уклониться. Долгъ свойственъ женѣ. сыну и тѣмъ лицамъ, которыхъ побуждаетъ и заставляетъ помогать необходимость. Служба есть дѣло раба, который, благодаря условіямъ своей жизни, поставленъ въ такое положеніе, что изъ всего, что онъ дѣлаетъ для своего господина, ничего не можетъ поставить тому въ счетъ ²⁾. Впрочемъ, кто не допускаетъ того, чтобы рабъ когда-либо дѣлалъ для своего господина благодѣяніе, тотъ не понимаетъ общечеловѣческаго, права ³⁾, ибо важно то, каковъ душою человѣкъ, оказывающій благодѣяніе, а не то, какого онъ положенія. Ни отъ кого не заграждена добродѣтель ⁴⁾, она для всѣхъ открыта, всѣхъ допускаетъ, всѣхъ приглашаетъ къ себѣ: людей благородныхъ, вольноотпущенниковъ, рабовъ, царей и изгнанниковъ; она не разбираетъ ни дома, ни имущественнаго ценза, а довольствуется

¹⁾ Гекатонъ, стоикъ съ острова Родоса, ученикъ Панетія, написалъ *περί καθήκοντων* по крайней мѣрѣ, 6 книгъ (Cic. off. 3, 15, 63. 33, 89) и, кажется, пользовался большимъ почетомъ у своихъ современниковъ, а также и у потомковъ. Сенека часто упоминаетъ о немъ. Изъ довольно многочисленныхъ сочиненій его, въ числѣ которыхъ упоминаются еще: *περί ἀγαθῶν*, п. ἀρετῶν, п. παθῶν, п. παραδόξων, *περί τέλους*, ничего не сохранилось. Diog. laert. 7, 87, 9, 101, 110 (Словарь клас. древн. по Любкеру, стр. 595).

²⁾ Такое различіе между благодѣяніемъ, долгомъ и службой, установленное стоиками, хотя и признавалось, но не всегда наблюдалось въ Римѣ, какъ это можно видѣть изъ Cic. De offic. II, 19.

³⁾ Т. е. чистой гуманности, которая обнимаетъ собою все то, что свойственно людямъ, какъ таковымъ. Отсюда ниже, въ гл. 22 говорится: «beneficium domini a servo accipit? immo homo ab homine».

⁴⁾ Это ученіе стоиковъ заимствовано, какъ можно думать, изъ школы Сократа.

человѣкомъ такъ, какъ онъ есть. Ибо что (въ противномъ случаѣ) было бы обезпечено отъ случайности, что великаго могъ бы ожидать отъ себя духъ, если бы судьба могла измѣнять даже испытанную ¹⁾ добродѣтель? Если рабъ не (можетъ) дѣлать благодѣянiя для господина, то никто не можетъ дѣлать благодѣянiя для своего царя и воинъ для своего полководца. Ибо что за различiе въ томъ, какой кто подлежитъ власти, какъ скоро онъ (только) подлежитъ высшей власти? Вѣдь если рабу препятствуютъ достигнуть имени человѣка, оказавшаго услугу, неволя и страхъ крайней степени наказанiя, то вѣдь то же самое будетъ препятствовать (достигнуть этого) и тому, кто имѣетъ царя и тому, кто имѣетъ полководца, потому что подъ различными именами существуетъ надъ ними одинаковая власть. Но дѣлаютъ благодѣянiе и для царей своихъ, дѣлаютъ для полководцевъ, слѣдовательно, могутъ дѣлать и для господъ. И рабъ можетъ быть справедливымъ, можетъ быть храбрымъ, можетъ быть великодушнымъ, слѣдовательно, можетъ дѣлать и благодѣянiе, такъ какъ и это послѣднее свойственно добродѣтели. Рабы въ такой мѣрѣ могутъ оказывать благодѣянiе господамъ, что даже ихъ самихъ (т. е. самую ихъ жизнь) часто дѣлаютъ предметомъ своихъ благодѣянiй ²⁾.

Глава 19.

Несомнѣнно, что рабъ кому угодно можетъ оказать благодѣянiе: почему же онъ не можетъ оказать его и своему господину? «Потому, говорятъ, (онъ не можетъ сдѣлать этого), что не можетъ быть кредиторомъ своего господина, если дастъ ему денегъ. И въ другихъ случаяхъ онъ ежедневно обязываетъ своего господина: слѣдуетъ за нимъ въ путешествiи, прислуживаетъ въ болѣзни и посвящаетъ великіе труды на служенiе ему. Однако все, что, будучи оказано кѣмъ-либо другимъ, носило бы имя благодѣянiя, есть служба, какъ скоро оказывается рабомъ. Такъ какъ благодѣянiе есть (лишь) то, что кто-либо даетъ, когда можно было бы и не давать, а рабъ

¹⁾ Certam—непоколебимую, самоовлѣющую.

²⁾ Т. е. часто самую свою жизнь господа бываютъ обязаны благодѣянiю рабовъ.

не имѣеть возможности отказаться ¹⁾, то онъ (поэтому) и не оказываетъ благодаренія, а (только) повинуется, и не гордится сдѣлавъ то, чего не могъ не сдѣлать». Но даже, признавъ и такое положеніе, я одержу верхъ и доведу раба до того, что онъ окажется свободенъ въ отношеніи ко многому. Между прочимъ скажи мнѣ, если я укажу тебѣ какого-нибудь раба, который сражается за спасеніе своего господина, не заботясь о себѣ и, весь израненный, проливаетъ остатки крови изъ важнѣйшихъ частей своего тѣла, причемъ все-таки старается продлить свою жизнь для того, чтобы его господинъ имѣлъ время убѣждать: будешь ли ты именно потому, что это рабъ, отрицать, что онъ сдѣлалъ благодареніе? Если я укажу тебѣ кого-нибудь, кто, не соблазвившись никакими обѣщаніями тирана, дабы выдалъ тайны своего господина, не устранившись никакихъ его угрозъ, не побѣжденный никакими его жестокостями, отвратилъ, насколько могъ, подозрѣніе допросчика и за вѣрность пожертвовалъ жизнью: станешь ли ты отрицать, что онъ сдѣлалъ благодареніе для своего господина, отрицать потому (только), что онъ рабъ? Смотри, какъ бы примѣръ добродѣтели въ рабахъ не былъ тѣмъ выше, чѣмъ рѣже онъ встрѣчается, и тѣмъ болѣе заслуживающимъ благодарности, что въ то время, когда власть почти ненавидима и всякая необходимость тяжела, въ одномъ этомъ человѣкѣ любовь къ господину превозмогла обычную ненависть къ рабству. Итакъ. благодареніе не перестаетъ быть благодареніемъ благодаря тому, что оно совершено рабомъ; напротивъ, оно становится еще болѣе важнымъ благодаря тому, что даже рабство не въ состояніи было отвратить отъ него.

Глава 20.

Заблуждается, кто полагаетъ, что порабощеніе простирается на всего человѣка: лучшая часть его изъята. Тѣла принадле-

¹⁾ По римскимъ законамъ рабы не могли имѣть ни своей воли, ни личности, ни собственности. Господинъ, которому принадлежалъ рабъ, имѣлъ надъ нимъ право собственности, какъ надъ вещью, и могъ по произволу продать его, истязать, убить, пока Петроніевъ законъ и нѣкоторые законоположенія Антонина Ція и др. не ограничили произвола рабовладѣтеля, такъ что онъ за убійство раба сталъ подлежать наказанію. Что приобрѣталъ рабъ, то принадлежало его господину, за исключеніемъ сбереженныхъ денегъ, выдававшихся на пищу, такъ наз. *peculium*.

жать господамъ и присуждены имъ по закону, духъ же независимъ. Онъ до такой степени свободенъ и подвиженъ, что даже та темница ¹⁾, въ которую онъ заключенъ, не можетъ воспрепятствовать ему руководиться своимъ влеченіемъ, совершать великія дѣла и слѣдовать въ безконечное пространство за небесными тѣлами ²⁾. Тѣло, такимъ образомъ, есть то, что судьба предала во власть господина. Онъ его покупаетъ и продаетъ, а та, внутренняя часть (человѣческаго существа) не можетъ быть предметомъ обладанія. Все, что исходитъ отъ нея, свободно: вѣдь и мы не всё можемъ приказывать рабамъ, и эти послѣдніе не во всемъ обязаны намъ повиноваться. Такъ, они не станутъ исполнять приказаній, направленныхъ противъ государства, не станутъ принимать участія ни въ какомъ преступленіи.

Глава 21.

Есть нѣчто такое, чего законы не предписываютъ и не запрещаютъ; это и составляетъ матеріаль для благодѣяній раба. Когда дѣлаютъ лишь то, что обычно требуется отъ рабовъ, то выполняютъ долгъ; когда же—болѣе, чѣмъ для раба необходимо, то оказываютъ благодѣяніе. Что переходитъ въ дружественное расположеніе, то перестаетъ называться службой. Есть нѣчто такое, что господинъ обязанъ предоставлять рабу, какъ то: деньги на пищу ³⁾ и на одежду; никто не называлъ этого благодѣяніемъ. Но какъ скоро господинъ съ расположеніемъ отнесся къ рабу, далъ ему воспитаніе болѣе достойное свободнаго человѣка, преподавалъ искусства ⁴⁾, которымъ обучаются благородные люди—это благодѣяніе. То же самое въ

1) Часто такимъ именемъ у пифагорейцевъ и др. слѣдовавшихъ за ними философовъ называлось человѣческое тѣло. См. *Consolat. ad Helv.* с. 12. 8.

2) Здѣсь говорится о той непостижимой быстротѣ, съ какою человѣческая мысль можетъ возноситься даже къ звѣздамъ. Ср. выше h. II, с. 29: «Cui (animo) nihil non eodem, quo intendit momento pervium est, sideribus velociorem» и проч.

3) *Sibarita*. Деньги эти выдавались по-мѣсячно или по-дневно. Бережливые рабы составляли изъ нихъ небольшой капиталецъ (*resculium*), котораго не могъ отнять даже господинъ.

4) Извѣстно, что рабовъ иногда обучали такъ называемымъ свободнымъ искусствамъ (*artes liberales vel ingenuae*) См. *Horat. Ep. II, 2, 27, Senec. Ep. XXVII, 5*. Такъ, напр., Плавтъ, Теренцій и Эпиктетъ были рабами.

свою очередь бываетъ и со стороны раба. Все, превосходящее мѣру обязанностей сего послѣдняго, все что дѣлается имъ не по приказанію, а по доброй волѣ, все это—благодѣяніе, если только можетъ называться такимъ же именемъ, кѣмъ бы ни оказывалось.

Глава 22.

Рабъ, какъ то любить (утверждать) Хризиппъ, ¹⁾, есть постоянный наемникъ. Подобно тому, какъ этотъ послѣдній оказываетъ благодѣяніе, когда дѣлаетъ болѣе того, сколько подрядился, такъ и среди домашнихъ (слугъ) открывается благодѣяніе, когда рабъ изъ расположенія къ своему господину преступилъ предѣлъ, назначенный ему судьбою, дерзнулъ предпринять нѣчто болѣе возвышенное, такое, что могло бы служить украшеніемъ даже для человѣка, рожденнаго и при болѣе благопріятныхъ условіяхъ; когда онъ превзошелъ ожиданія своего господина. Справедливымъ ли кажется тебѣ—не воздавать благодарности людямъ,—на которыхъ мы гнѣваемся, если они сдѣлали менѣе должнаго,—какъ скоро съ ихъ стороны оказано болѣе должнаго и обычнаго? Ты хочешь знать, въ какомъ случаѣ не бываетъ благодѣянія?—Въ томъ, когда можно спросить: «а что же—развѣ онъ могъ не пожелать (оказать этого благодѣянія)?» «Но какъ скоро сдѣлано то, чего можно было не желать, то (уже самое) желаніе заслуживаетъ похвалы. Благодѣяніе и обида взаимно противоположны. Если можно

¹⁾ Хризиппъ, стоикъ, род. около 282 г. до Р. Хр. и умеръ около 208 г., сынъ Апполонія, изъ Тарса или Солъ (Σόλα), въ Киликіи, ученикъ Клеанѳа въ Аѳонахъ и можетъ быть также Зенона, по другимъ свидѣтельствамъ—также академикъ: Аркесилая и Лаэида,—по смерти Клеанѳа преемникъ его по кафедрѣ въ Стоѣ. Отличаясь остроуміемъ и діалектической изворотливостію, онъ скоро сдѣлался опорой школы, такъ что объ немъ можно было сказать: εἰ μὴ γὰρ ἦν Χρυσίππος, οὐκ ἂν ἦν Ζεὼά. Его литературная производительность была необыкновенная: ему приписываютъ 705 сочиненій. Diog. Laert 7, 7, 180. Онъ обращался болѣе къ практической сторонѣ и къ нѣвкѣ, опровергалъ господствовавшее тогда теоретическое направленіе перипатетиковъ и положилъ основаніе наукѣ естественнаго права. Онъ писалъ также комментаріи къ Гомеру, Гезіоду и Пиндару (словарь клас. древн. по Любкеру, стр. 282—283). Неизвѣстно, гдѣ Хризиппъ говоритъ о рабахъ. Полагаютъ, что онъ рассуждалъ объ этомъ предметѣ въ книгѣ De concordia (Rubkopf.).

получить отъ господина обиду, то можно оказать ему и благодареніе. Учрежденъ даже особый чиновникъ ¹⁾ для разбирательства обидъ, нанесенныхъ рабамъ господами, для обузданія жестокости и страстей, а также скупости въ доставленіи необходимыхъ для жизни средствъ. Что же? Господинъ ли принимаетъ благодареніе отъ раба? Нѣтъ—человѣкъ отъ человѣка. Далѣе,—сдѣлавъ, что было въ его власти, рабъ оказалъ благодареніе господину: твоя воля не принимать благодаренія отъ раба. Но кого судьба не заставляетъ (пороку) нуждаться даже въ самыхъ ничтожныхъ людяхъ? Я приведу много разнообразныхъ и даже нѣкоторыхъ одинъ другому противоположныхъ примѣровъ благодареній. Одинъ даровалъ своему господину жизнь, другой—смерть; иной спасъ отъ возможности погибнуть, а если этого мало, то—отъ самой гибели. Одинъ способствовалъ смерти господина, другой—избавилъ отъ нея.

Глава 23.

Во время осады Грумента ²⁾, какъ передаетъ въ восемнадцатой книгѣ лѣтописей Клавдій Квадригарій ³⁾, когда дѣло уже дошло до полнѣйшаго отчаянія, на сторону непріятеля перебѣжало двое рабовъ, которые и получили за этотъ поступокъ надлежащее вознагражденіе. Затѣмъ, по взятіи города, когда непріятели мало-по-малу разсѣялись всюду, эти рабы по извѣстнымъ для нихъ путямъ забѣжали впередъ въ тотъ домъ, гдѣ они ранѣе служили, и вывели предъ собою свою госпожу. Когда ихъ спрашивали: «кто это такая» — они, отвѣчая, что это ихъ госпожа и при томъ весьма жестокая, которую они ведутъ съ цѣлію самимъ предать ее казни. Выведя потомъ свою госпожу за стѣны, рабы съ величайшею заботливостію

¹⁾ Такъ назыв. «praefectus urbis». (См. Suet. Aug. 37). Учрежденіе этой должности приписывается Августу.

²⁾ Замѣчательный городъ, часто упоминаемый въ исторіи 2-й Пунической войны (напр., Ливій 23. 37, 27. 41), во внутренней части Луканіи, области въ южной Италіи. Городъ этотъ находился при соединеніи рѣкъ Sora и Aciris. Страбонъ, VI, 254.

³⁾ Писатель составившій римскую лѣтопись отъ Гальскаго пожара до своего времени въ двадцати трехъ книгахъ. Жилъ онъ неизвѣстно въ какое время, но во всякомъ случаѣ раньше Ливія.

скрывали ее до тѣхъ поръ, пока не утихла ярость враговъ. Когда же вскорѣ послѣ того удовлетворенные солдаты снова возвратились къ обычнымъ римскимъ правамъ, рабы также возвратились къ своимъ согражданамъ и предоставили госпожу самой себѣ. Та немедленно дала имъ обоимъ свободу и не оскорбилась тѣмъ, что получила жизнь отъ людей, надъ жизнію и смертію которыхъ сама имѣла власть. Она даже тѣмъ болѣе могла радоваться этому потому, что будучи спасена какъ нибудь иначе, получила бы только проявленіе простого и обычнаго снисхожденія со стороны враговъ; спасенная же такимъ образомъ—сдѣлалась предметомъ разсказовъ и примѣромъ для обоихъ городовъ. Во время столь великаго замѣшательства, какое произошло во взятомъ городѣ, когда каждый заботился только о себѣ, всѣ покинули ее, кромѣ перебѣжчиковъ-рабовъ. Эти же послѣдніе, чтобы показать, съ какимъ намѣреніемъ былъ сдѣланъ ихъ первый побѣгъ, возвратились отъ побѣдителей къ плѣнницѣ, принявъ на себя личину убійцы. Что всего важнѣе было въ этомъ благодѣяніи, такъ это рѣшеніе принять видъ убійцы своей госпожи, дабы спасти ее отъ смерти. Нѣтъ, повѣрь мнѣ,—не рабской души дѣло—купить благородный подвигъ цѣною молвы о злодѣйствѣ. Къ римскому полководцу привели претора (племени) Марсовъ К. Веттія ¹⁾ Рабъ сего послѣдняго выхватилъ мечъ у того самаго воина, который велъ его, и прежде всего умертвилъ своего господина. «А теперь, сказалъ онъ послѣ этого, мнѣ время позаботиться и о себѣ; господина я уже освободилъ». Съ этими словами онъ пронзилъ себя однимъ ударомъ. Представь мнѣ кого-нибудь, кто болѣе славнымъ образомъ избавилъ бы своего господина.

Глава 24.

Цезарь осаждалъ Корфиніумъ ²⁾; въ осажденномъ городѣ заключенъ былъ Домицій. Послѣдній приказалъ врачу, кото-

¹⁾ Марсы—племн, жившее въ средн. Италиі. Объ этомъ происшествіи разсказываетъ Макробій, который называетъ Веттія Пелигнійцемъ. Эпизодъ этотъ произошелъ въ союзническую Италійскую войну въ 665 г. отъ осн. Р., когда предводителемъ Римлянъ былъ Помпей.

²⁾ Древній главный городъ Пелигновъ въ Самніѣ, вблизи рѣки Атерна (нынѣ развалины S. Pollino близъ Пентимы). Этотъ городъ былъ во время союзнической

рый былъ въ то же время его рабомъ, подать себѣ яду. Встрѣтивъ съ его стороны отказъ: «что ты медлишь, какъ будто все это зависитъ отъ твоей власти? Я прошу смерти съ оружіемъ». Тотъ обѣщаль (исполнить желаемое) и далъ выпить безвредное лѣкарство. Когда Домицій впалъ отъ этого въ усыпленіе, рабъ подошелъ къ его сыну со словами: «прикажи стеречь меня, пока по исходу дѣла не убѣдишься, яду ли далъ я твоему отцу». Домицій остался въ живыхъ и былъ пощажень Цезаремъ; первымъ однако спасъ его рабъ.

Глава 25.

Во время гражданской войны ¹⁾ одинъ рабъ укрылъ своего господина, подвергшагося проскрипціи. Надѣвъ на себя его перстни и одежду, рабъ этотъ вышелъ на встрѣчу палачамъ, говоря, что ничего не имѣетъ противъ исполненія ими того, что имъ приказано, и затѣмъ простеръ свою вѣю. Какимъ надо быть мужемъ для того, чтобы имѣть желаніе умереть за господина въ то время, когда рѣдкимъ проявленіемъ вѣрности было—нежеланіе своему господину смерти; — чтобы остаться мягкосердечнымъ среди всеобщей жестокости и вѣрнымъ среди всеобщей невѣрности; желать въ награду за вѣрность смерти въ то время, когда назначались большія награды за измѣну?

Глава 26.

Не обойду молчаніемъ примѣровъ и нашего вѣка. Въ царствованіе Тиверія была распространенною и почти всеобщеею неистовая страсть къ доносамъ ²⁾, опустошавшая Римское государство хуже всякой междоусобной войны. Подхватывались рѣчи пьяныхъ и откровенность шутниковъ. Ничего не было

войны центромъ союза и назначень столицей предполагавшагося новаго государства, почему нѣкоторое время назывался Italica

¹⁾ Война эта велась между Маріемъ и Суллою. Рабамъ за убійство и предательство господъ давались награды, свобода, 10 тысячъ драхмъ и права гражданства. Приведенный случай рассказывается у Аппіана (IV civil.), Валер. Макс. и Макробія.

²⁾ Доносы особенно усялились со введеніемъ закона объ оскорбленіи величества (Лѣт. Тацита, I, 72).

безопаснаго: доставлялъ удовольствіе всякій случай проявить жестокость, и не ждали результата обвиненія подсудимыхъ, такъ какъ онъ всегда бывалъ одинъ. Разъ бывший преторъ Павелъ обѣдалъ въ одномъ обществѣ, имѣя перстень съ камнемъ, на которомъ было рельефное изображеніе Тиверія. Я допустилъ бы весьма большое неприличіе, если бы сталъ подыскивать слова для описанія того, какъ онъ взялъ горшокъ съ нечистотами. Это обстоятельство немедленно было замѣчено однимъ изъ извѣстныхъ сыщиковъ того времени (Марономъ). Но рабъ челоуѣка, для котораго подготавливались козни, вырвалъ перстень у своего господина, находившагося въ состояніи опьяненія; когда же Маронъ пригласилъ гостей въ свидѣтели того, что изображеніе императора было брошено въ нечистоты, и приступилъ уже къ составленію бумаги для подписи (акта), рабъ показалъ, что перстень находится въ его рукѣ. Кто говоритъ объ этомъ рабѣ, тотъ вспомнить и того гостя (Марона).

Глава 27.

Въ царствованіе божественнаго Августа людямъ еще не причиняли опасности и безпокойства ихъ слова. Нѣкто Руфъ, по званію сенаторъ, разъ выражалъ за обѣдомъ желаніе, чтобы Цезарь не возвращался живымъ изъ того путешествія, въ которое собирался; при этомъ онъ прибавилъ, что того же самаго желаютъ всѣ быки и телята. Были люди, которые со вниманіемъ выслушали это. Какъ только разсвѣло, рабъ, стоявшій за обѣдомъ при ногахъ его, разсказалъ ему о томъ, что онъ въ опьяненіи говорилъ за столомъ, убѣждая предупредить Цезаря и самому донести на себя. Воспользовавшись этимъ совѣтомъ, Руфъ при одномъ выходѣ Цезаря подошелъ къ нему и, поклявшись, что наканунѣ плохо владѣлъ своимъ разсудкомъ, выразилъ желаніе, чтобы это пало на него и его сыновей ¹⁾, при чемъ упрашивалъ Цезаря простить ему и воз-

¹⁾ Это выраженіе заимствовало изъ обычной формулы, которая встрѣчается у Тибулла (1, 2, 12) и у Сенеки (lib IV, 31), гдѣ она приводится въ слѣдующемъ видѣ: *quidquid mali dixi,—mihi et capiti meo.*

вратить его благоволеніе. Когда Цезарь обѣщалъ исполнить это, Руфъ сталъ просить и выпросилъ отъ его щедротъ не малую сумму денегъ, говоря: «никто не повѣритъ, что ты возвратилъ мнѣ благоволеніе, если чего-нибудь не подаришь мнѣ». «Ради своей пользы, сказалъ Цезарь, я постараюсь никогда на тебя не гнѣваться»¹⁾. Благородно поступилъ Цезарь, оказавъ прощеніе и къ милосердію присоединивъ щедрость. Всякій, кто услышитъ объ этомъ примѣрѣ, непременно воздастъ хвалу Цезарю, но уже послѣ того, какъ похвалить раба: не ждешь ли ты, чтобы я рассказалъ, какъ былъ отпущенъ на волю тотъ человѣкъ, который совершилъ этотъ подвигъ? Онъ былъ освобожденъ, однако—не даромъ: деньги за выкупъ его уже уплатилъ Цезарь.

Глава 28.

Ужели послѣ столькихъ примѣровъ остается еще сомнительнымъ, что и господинъ иногда можетъ принимать благодаренія отъ раба? Почему же скорѣе лицо умалываетъ подвигъ, чѣмъ подвигъ облагораживаетъ лицо? Одно и то же начало и происхожденіе у всѣхъ: никто не бываетъ благороднѣе другого, кромѣ того, кто обладаетъ болѣе правильными и болѣе способными къ усвоенію прекрасныхъ искусствъ духовными дарованіями. Люди, выставляющіе въ атриумахъ изображенія предковъ и помѣщающіе въ передней части дома длинный рядъ именъ, принадлежащихъ членамъ своей фамиліи, соединенныхъ между собою многочисленными гирляндами вѣнковъ²⁾,—бываютъ болѣе извѣстными, чѣмъ благородными. У

1) Смысль такой: я буду стараться не гнѣваться на тебя, потому что въ случаѣ примиренія снова придется тебѣ сдѣлать подарокъ. Такимъ образомъ мои собственныя выгоды требуютъ того, чтобы я относился къ тебѣ благосклонно.

2) Imagines—сдѣланныя изъ воска изображенія предковъ или восковыя маски, висѣвшія въ атриумѣ (атриумъ была первая зала по входѣ въ домъ), въ маленькихъ стѣнныхъ шкафахъ. Они такъ соединялись гирляндами цвѣтовъ, что всѣ вмѣстѣ образовывали родословное дерево. Подъ ними подписывались tituli, чтобы обозначить имя, санъ и дѣяніе умершаго. Право имѣть эти изображенія имѣли только тѣ, предки которыхъ имѣли курульное достоинство. При большихъ погребальныхъ процессіяхъ imagines несли впереди, при чемъ присутствующіе надѣвали эти восковыя маски, представляя предковъ (Слов. клас. древн. по Любкеру, стр. 658—659).

всѣхъ одинъ родоначальникъ—миръ ¹⁾: къ нему сводится, по блестящимъ или невзрачнымъ ступенямъ, первоначальное происхожденіе каждаго человѣка. Да не обольщаютъ тебя тѣ, которые, перечисляя своихъ предковъ, вставляютъ боговъ всюду, гдѣ недостаетъ знатнаго имени ²⁾. Не презирай никого, хотя бы возлѣ него и были только имена простыхъ и мало облагодѣтельствованныхъ фортуною людей: будутъ ли то вольноотпущенники, рабы или иноземнаго происхожденія люди. Бодро восприньте духомъ и вознеситесь надъ всѣмъ, что считается презрѣннымъ: вполнѣдствіи васъ ожидаетъ великая слава! Зачѣмъ гордость надмеваетъ насъ до такой степени легкомыслія, что мы почитаемъ недостойнымъ принимать благодѣянія отъ рабовъ и смотримъ на ихъ жребій, забывъ о заслугахъ? Ты называешь того или другого человѣка рабомъ, ты,—служитель своихъ страстей и глотки, рабъ блудницы, нѣтъ,—рабъ принадлежащій сообща всѣмъ блудницамъ! Это ты называешь его рабомъ? Куда это, наконецъ, влекутъ тебя слуги, одѣтые въ пенулу ³⁾ воиновъ, и убранные, во всякомъ случаѣ, не въ обычные наряды? Куда, спрашиваю, они несутъ тебя?—къ дверямъ какого-то привратника, въ сады какого-то раба, не имѣющаго даже опредѣленной обязанности. И ты, для котораго составляетъ благодѣяніе привѣтствіе чужого раба, отрицаешь, чтобы твой собственный рабъ могъ оказать тебѣ благодѣяніе? Что за противорѣчіе въ душѣ твоей! Одновременно ты и презираешь и почитаешь рабовъ. Ты являешься повелителемъ въ предѣлахъ своего дома и безсильнымъ, приниженнымъ внѣ его; тебя настолько же презираютъ, насколько ты самъ презираешь другихъ. Ибо никто не унижаетъ своего духа болѣе того, кто несправедливо его возноситъ; никто не склоненъ къ поправкѣ другихъ болѣе того, кто, принимая обиды,—самъ научился наносить ихъ.

¹⁾ Т. е. небо, ибо по ученію стоиковъ изъ него получаютъ свое начало души людей. Сравни Senec. Epist. XLIV (Ruhkopf).

²⁾ Такъ, напр., родъ Юліевъ приписывалъ свое происхожденіе Венерѣ. См. Liv. 1, 4.

³⁾ Дорожное или зимнее платье; длинный простой плащъ безъ рукавовъ изъ плотной матеріи или кожи.

Глава 29.

Сказанное нами выше было необходимо для того, чтобы сокрушить гордость тѣхъ людей, которые (все) измѣряютъ цѣною богатства, и защитить право рабовъ дѣлать благодѣянія, дабы это право обезпечено было и за сыновьями. Ибо возникаетъ вопросъ: могутъ ли когда-нибудь дѣти оказывать своимъ родителямъ благодѣянія болѣе тѣхъ, которыя сами отъ нихъ получили? Соглашаются съ тѣмъ, что много сыновей вышло болѣе великими и сильными, чѣмъ ихъ отцы, равно — и съ тѣмъ, что они вышли лучше (своихъ отцевъ). Если же это такъ, то возможно, что обладая болѣе большими средствами и болѣе добрымъ желаніемъ, они могутъ сдѣлать и большее благодѣяніе. Говорятъ: «все, что бы ни далъ отцу сынъ, во всякомъ случаѣ, будетъ менѣе важнымъ, потому что послѣдній бываетъ обязанъ отцу самою возможностью давать. Итакъ, никогда не можетъ быть превзойденъ въ благодѣяніи тотъ (отецъ), чье благодѣяніе есть и то самое, что его превосходятъ» (дѣти его) ¹⁾. Прежде всего иные предметы, хотя и получаютъ свое начало отъ другихъ, тѣмъ не менѣе сами бываютъ болѣе своихъ началъ, и ничего нѣтъ такого, что не можетъ быть болѣе своего начала вслѣдствіе невозможности сдѣлаться таковымъ (т. е. большимъ), не получивъ предварительно начала. Всякій предметъ превосходитъ свое начало на большую степень. Сѣмена—первопричина всѣхъ вещей: тѣмъ не менѣе они суть малѣйшія частицы того, что изъ нихъ происходитъ. Посмотри на Рейнъ, на Ефратъ ²⁾ и на всѣ знаменитыя рѣки: что такое онѣ представляютъ изъ себя, если станешь о нихъ судить по истоку? Все то, благодаря чему онѣ внушаютъ страхъ и пользуются извѣстностію, приобрѣли онѣ на своемъ дальнѣйшемъ пути. Уничтожь корни—не возрастеть лѣсовъ, и не одѣнутся ими высокія горы. Посмотри на деревья, весьма высокія, если ты обращаешь вниманіе на

¹⁾ Т. е. благодѣяніе сына бываетъ обязано своимъ происхожденіемъ благодѣянію родителя и поэтому не можетъ превосходить его.

²⁾ Сенека указываетъ на эти рѣки вѣроятно потому, что онѣ въ его время были границами Римской имперіи.

высоту, и распростертыя на весьма широкое пространство, если обратить вниманіе на густоту и протяженіе вѣтвей: какъ мало по сравненію съ ними то (пространство), которое обнимаетъ своими тонкими волокнами корень? Храмы и стѣны города опираются на свои фундаменты, однако, положенное въ основаніе всего сооруженія остается скрытымъ. То же самое бываетъ и въ другихъ случаяхъ: постоянно слѣдствіе по важности превосходитъ свою причину. Я не могъ бы чего-либо достигнуть, если бы тому не предшествовало благодѣяніе родителей: тѣмъ не менѣе все, достигнутое мною, еще не становится благодаря этому обстоятельству менѣе важнымъ, чѣмъ то, безъ чего я не могъ бы этого достигнуть (т. е. менѣе важнымъ, чѣмъ благодѣянія родителей). Если бы не вскормила меня въ дѣтствѣ кормилица, я не могъ бы совершать ничего такого, что совершаю теперь при помощи своего ума и рукъ, и не могъ бы приобрѣсти того славнаго имени, какое приобрѣлъ благодаря своимъ военнымъ и гражданскимъ заслугамъ: станешь ли однако ради этого предпочитать дѣло кормилицы ¹⁾ величайшимъ подвигамъ? А вѣдь какое различіе между тѣмъ и другимъ (т. е. между благодѣяніемъ родителя и кормилицы), какъ скоро одинаково нельзя достигать дальнѣйшаго безъ благодѣянія со стороны родителя, какъ—и безъ питанія, полученнаго отъ кормилицы?

Глава 30.

Если же всѣмъ, что имѣю, я обязанъ своему началу, то замѣть, что начало мое — не отецъ и даже не дѣдъ. Ибо всегда будетъ оставаться нѣчто такое, откуда исходить начало ближайшаго начала. Но никто не станетъ утверждать, что я болѣе обязанъ неизвѣстнымъ и внѣ предѣловъ памяти находящимся предкамъ, чѣмъ отцу; а вѣдь я (былъ бы) болѣе обязанъ этимъ предкамъ (чѣмъ своему отцу), если бы отецъ мой былъ обязанъ имъ тѣмъ самымъ, что произвелъ меня. «Всѣ, говорятъ, что я сдѣлалъ для отца, хотя это и велико,

¹⁾ Кормилицы по большей части были рабынями-гречанками и вообще *externae et barbarae nationis* (Gell. 12, 1).

тѣмъ не менѣе стоитъ ниже по достоинству родительскаго дара, ибо я не существовалъ бы, если бы отецъ не родилъ меня». Подобнымъ образомъ и въ томъ случаѣ, когда кто-нибудь излѣчить отца моего, больного и близкаго къ смерти, я не буду въ состояніи сдѣлать для такого человѣка ничего, что не уступало бы его благодаренію: вѣдь отецъ не родилъ бы меня, если бы не былъ излеченъ? Но посмотри, не будетъ ли болѣе справедливымъ обращать вниманіе на слѣдующее: принадлежитъ ли мнѣ, моимъ силамъ и моей волѣ то, что я былъ въ состояніи сдѣлать и что сдѣлалъ? Посмотри— что такое само по себѣ событіе моего рожденія? Ты увидишь, что это есть нѣчто маловажное и неопредѣленное, общая причина какъ добра, такъ и зла, несомнѣнно первая ступень ко всему, но еще не важнѣйшая всего благодаря тому, что первая. Я спасъ отца, возвелъ его на высшую степень почести, сдѣлалъ начальникомъ въ своемъ городѣ и не только прославилъ его, благодаря совершеннымъ мною подвигамъ, но и доставилъ ему самому обильныя и легкія, сколько безопасныя, столько же и славныя средства для совершенія подвиговъ. Я приобрѣлъ почести, богатства, все, что привлекаетъ къ себѣ человѣческой духъ, и, превзошедши всѣхъ, унизился предъ нимъ. Скажешь: «то самое, что ты былъ въ состояніи это сдѣлать, есть даръ твоего отца». Отвѣчу тебѣ: «конечно такъ, если бы для совершенія этого достаточно было только родиться¹⁾. Но какъ скоро самая жизнь есть лишь малѣйшая доля того, что требуется для хорошей жизни, и какъ скоро ты даровалъ мнѣ (лишь) то, что мнѣ обще со звѣрями и нѣкоторыми весьма малыми и даже весьма отвратительными животными, то не приписывай себѣ того, что не происходитъ отъ твоихъ благодареній, хотя и не обходится безъ нихъ». Представь, что я возвратилъ жизнь за жизнь. И въ этомъ случаѣ я также превзошелъ твое благодареніе, потому что я далъ жизнь сознающему это и сознавая самъ, что даю; потому что я далъ жизнь тебѣ не ради своего чувственнаго на-

¹⁾ Въ Ер. LXXVII Сенека между прочимъ высказываетъ такую мысль: «Quomodo fabula, sic vita: non quam diu, sed quam bene acta sit, refert».

слажденія или, во всякомъ случаѣ, не чрезъ это наслажденіе; потому что сохранить душу настолько важнѣе, чѣмъ получить ее, насколько легче умереть, не испытавъ страха смерти.

Глава 31.

Я даровалъ жизнь тому человѣку, который можетъ ею немедленно воспользоваться, ты же—такому, который не въ состояніи знать, живетъ ли онъ; я даровалъ жизнь боящемуся смерти, ты даровалъ мнѣ жизнь, дабы я могъ умереть ¹⁾; я даровалъ тебѣ жизнь полную, совершенную, — ты произвелъ меня на свѣтъ неимѣющимъ разума, бременемъ для другихъ. Ты хочешь знать, какъ невелика услуга даровать жизнь такимъ образомъ? Допустимъ—ты выбросилъ (ребенка): очевидно, родить его было дурною услугою ²⁾. Отсюда по справедливости я заключаю, что соитіе отца и матери представляетъ ничтожное благодѣяніе, если къ нему не присоединяются другія, послѣдующія за этимъ первоначальнымъ даромъ благодѣянія, и не придаютъ ему смысла вслѣдствіе другихъ попеченій. Не есть благо—только жить, но — жить хорошо. Положимъ, я живу хорошо, но вѣдь могъ жить и худо: такимъ образомъ, тебѣ принадлежитъ лишь только то, что я живу. Если ты считаешь за мною въ долгу сообщенную мнѣ чрезъ тебя жизнь, обнаженную и скудную разумомъ, и гордишься этимъ, какъ великимъ благодѣяніемъ, то подумай, что ты считаешь за мною (въ долгу) такое благо, какимъ поль-

¹⁾ Подобно тому, какъ легче умереть прежде чѣмъ начнешь бояться смерти, т. е. въ дѣтствѣ или отрочествѣ, такъ тѣмъ болѣе нужно цѣнить сохраненіе жизни человѣку, чувствующему всю цѣну ея, чѣмъ дарованіе ея существу, которое еще не въ состояніи сознавать свое бытіе и наслаждаться имъ.

²⁾ Обычай бросать дѣтей былъ дозволенъ еще правомъ Ромула, т. е. древнимъ обычаемъ, но выбрасывать дозволялось только уродливыхъ или слишкомъ слабыхъ дѣтей. Не смотря на это ограниченіе, отцы дѣйствовали часто произвольно и бросали дѣтей и по другимъ причинамъ, напр., по причинѣ своей бѣдности, а правительство не рѣшалось вмѣшиваться. Но всегда на это смотрѣли какъ на безнравственный и неестественный поступокъ. Законы противъ того однако были издаваемы лишь со II вѣка по Р. Хр. Еще въ V в. Герокль жалуется на этотъ безчеловѣчный обычай. Известно, что самъ Аристотель запрещалъ воспитывать дѣтей, обиженныхъ природою (Polit. VII, 16. См. Слов. по Любкеру, стр. 517).

зуются мошки и черви. Далѣе, — не говоря уже ни о чемъ иномъ кромѣ того, что я обучился прекраснымъ искусствамъ, дабы совершать правильный путь жизни, ты въ самомъ благодѣяніи своемъ получилъ уже болѣе, чѣмъ далъ. Ибо ты предоставилъ меня себѣ необразованнымъ и неопытнымъ, а я представилъ тебѣ въ своемъ лицѣ такого сына, рожденіе котораго дало тебѣ радость.

Глава 32.

Отецъ вскормилъ меня. Если я дѣлаю для него то же самое, то возвращаю ему (долгъ) съ избыткомъ, ибо онъ имѣетъ удовольствіе не только получать себѣ пропитаніе, но получать его—отъ сына; ему болѣе доставляетъ наслажденія расположеніе моей души, чѣмъ самое вещество. Пропитаніе же, которое доставлялось мнѣ имъ, шло только на мое тѣло. А кто достигъ того, что сдѣлался извѣстнымъ среди народовъ своимъ краснорѣчіемъ, справедливостію или воинскими подвигами, покрылъ великою славою и своего отца и разсѣялъ блестящимъ свѣтомъ мракъ своего происхожденія, тотъ развѣ не оказалъ своимъ родителямъ безцѣннаго благодѣянія? Кто бы узналъ Аристона и Грилла, если бы у нихъ не было сыновей: Платона и Ксенофонта? Софрониску не даетъ умирать Сократъ. Долго (было бы) перечислять остальныхъ людей, которые продолжаютъ жить (въ памяти потомства) не по иной какой причинѣ, какъ только потому, что ихъ сохранила для потомства высокая доблесть дѣтей. Кто кому оказалъ большее благодѣяніе: Агриппѣ ли отецъ его, оставшійся въ неизвѣстности даже и послѣ Агриппы, или отцу своему—Агриппа, который былъ награжденъ вѣнкомъ за морскую побѣду ¹⁾,—достигнувъ такимъ образомъ самой рѣдкой военной награды, — и воздвигъ въ городѣ столько величайшихъ сооруже-

¹⁾ *Cogona navalis*—кромѣ Агриппы его получилъ еще только М. Варронъ. Агриппою, по свидѣтельству исторіи, были возведены слѣдующія сооруженія: водопроводъ (Dio Cass. 54, 12, 57, 11), бани, арка Нептуна, пантеонъ и проч. Агриппа родился въ простой семьѣ въ 63 г. до Р. Хр. и былъ близкимъ другомъ императора Августа. Онъ былъ женатъ на племянницѣ послѣдняго, Марцеллѣ, и проходилъ высшія государственныя должности. Умеръ онъ 51 года отъ роду.

ній,—таковыхъ, что они превосходили прежнее великолѣпіе и въ послѣдующее время никакимъ великолѣпіемъ не были превзойдены? Октавій ли оказалъ своему сыну болѣе важное благодѣяніе, или сынъ его (божественный Августъ) отцу своему (Октавію), хотя сего послѣдняго и сокрыла тѣнь пріемнаго отца? ¹⁾ Какое наслажденіе получилъ бы Октавій, если бы увидѣлъ своего сына, по прекращеніи гражданскихъ войнъ,—охранителемъ безмятежнаго міра! Онъ не сознавалъ бы своего счастья и всякій разъ, какъ взиралъ на себя, не вполнѣ бы вѣрилъ, что въ его домѣ могъ родиться такой мужъ. Зачѣмъ мнѣ теперь слѣдить за прочими, которые уже давно были бы преданы забвенію, если бы ихъ не извлекала изъ мрака и до сихъ поръ не поддерживала во свѣтѣ слава сыновей? Впрочемъ, не станемъ обсуждать вопроса о томъ, *какой* сынъ возвратилъ своему отцу болѣе благодѣянія, чѣмъ получилъ отъ него, но о томъ, *могъ* ли кто-либо возвратить (своему отцу) болѣе (чѣмъ получилъ)? Хотя приведенныхъ мною примѣровъ еще недостаточно, и эти (о которыхъ я сообщалъ выше) благодѣянія сыновей не превосходятъ благодѣяній ихъ отцевъ, тѣмъ не менѣе, чего не достигнуто ни въ одномъ вѣкѣ, того достигаетъ природа. Если поодиночкѣ эти благодѣянія не могутъ превзойти важности родительскихъ заслугъ, то многія, взятая вмѣстѣ, превзойдутъ ихъ.

Глава 33.

Сципіонъ спасъ отца во время сраженія и, нося еще юношескую тогу, устремилъ коня на враговъ ²⁾. Мало того, что онъ презрѣлъ столько опасностей, которыя весьма сильно удручали величайшихъ вождей, презрѣлъ столько представлявшихся ему трудностей; мало того, что, будучи еще неопытнымъ юношей, онъ, желая ринуться въ первую схватку, устре-

¹⁾ Разумѣется—Юлія Цезаря.

²⁾ Сципіонъ Африканскій, старшій. Событіе это, о которомъ рассказывалъ Ливій (21, 46) и Палибій (10, 3), было въ 536 году отъ основанія Рима въ кавалерійской схваткѣ съ Ганнибаломъ при Тицинѣ. Сципіону въ это время было семнадцать лѣтъ и поэтому онъ носилъ еще юношескую тогу съ пурпуровою каймою (praetextatus).

мился черезъ тѣла ветерановъ, — что онъ превзошелъ свои лѣта?— Прибавь къ этому, что тотъ же, положимъ, самый человекъ ¹⁾ защищаетъ отъ обвиненій своего отца и спасаетъ его отъ умысла сильныхъ враговъ, что онъ доставляетъ ему въ другой и третій разъ консульство и другія почести, которыя должны составлять предметъ желаній даже для людей, уже бывшихъ консулами (консуляровъ); что онъ передаетъ своему отцу, находившемуся въ бѣдности, богатства, захваченныя по праву войны, и, что всего славнѣе для военныхъ людей, — даже обогащаетъ его неприятельскою добычей. Если этого мало, то прибавь сюда, что онъ сосредоточиваетъ въ однѣхъ рукахъ власть надъ провинціями и чрезвычайныя полномочія; прибавь сюда, что, будучи защитникомъ и созидателемъ римскаго государства, которое, по разрушеніи важнѣйшихъ городовъ, стремилось распространиться безъ соперниковъ на востокъ и западъ, онъ придаетъ славному мужу еще болѣе славы — называться отцомъ Сципіона. Можно ли сомнѣваться, чтобы возвышенная любовь и доблесть, — не знаю, чего болѣе доставившая самому городу: помощи или славы, — не могли превзойти обычнаго благодѣянія, состоявшаго въ рожденіи?

Глава 34.

Затѣмъ, если этого мало, то представь себѣ, что кто-нибудь избавилъ своего отца отъ мученій, представь себѣ, что онъ перенесъ на себя эти мученія. Сколько угодно можно расширять благодѣянія сына, тогда какъ родительскій даръ простъ и легокъ; онъ сопровождается чувственнымъ удовольствіемъ для дающаго и при томъ (даръ этотъ) такого рода, что родитель могъ его, по необходимости, сообщать многимъ даже такимъ, которымъ и самъ не знаетъ, что далъ ²⁾; въ

1) Нельзя думать, чтобы все это было сдѣлано Сципіономъ-сыномъ въ отношеніи къ своему отцу. Исторія говоритъ, что отецъ Сципіона, оставивъ консульство, удалился въ Испанію и тамъ погибъ въ 544 г. (отъ осн. Р.). Скорѣе это мѣсто нужно понимать такъ: «вообрази, что Сципіонъ оказалъ своему отцу всѣ благодѣянія, какія только сынъ можетъ оказать, и тогда сопоставь его съ его отцомъ».

2) . . . «ejusmodi, quod necessario (quotus enim quisque in uxore primum virum se experitur?) multis dederit, quos non agnoscit»... Ruhkopf.

этомъ благодѣяніи онъ имѣетъ соучастника, въ дарованіи его онъ видитъ исполненіе отеческаго закона ¹⁾, достиженіе награды ²⁾, назначенныхъ предками; словомъ все хорошо видитъ, не видитъ только того, кому даетъ.

А когда, пріобрѣтя мудрость, кто-либо передаетъ ее отцу, будемъ ли мы и въ такомъ случаѣ разсуждать, больше ли онъ далъ, чѣмъ получилъ; будемъ ли мы разсуждать объ этомъ, когда сынъ даруетъ отцу блаженную жизнь, самъ получивъ отъ него только жизнь? «Но, говорятъ, даръ отца есть все то, что ты дѣлаешь и что можешь ему дать». Въ такомъ случаѣ и все то, чего я достигъ въ своихъ свободныхъ предпріятіяхъ, есть даръ моего наставника? Однако, мы превосходимъ тѣхъ самыхъ людей, которые намъ это преподавали, и во всякомъ случаѣ превосходимъ тѣхъ, кто обучалъ насъ первымъ элементамъ. И хотя безъ нихъ (преподавателей) никто не можетъ ничего достигнуть, тѣмъ не менѣе (отсюда еще не слѣдуетъ), чтобы все, чего бы кто ни достигъ, было ниже ихъ. Большая разница между первымъ и послѣднимъ (чего только можно достигнуть); и первое не бываетъ сходно съ послѣднимъ благодаря только тому, что безъ перваго не можетъ быть послѣдняго.

Глава 35.

Теперь уже время намъ показать что-нибудь, такъ сказать, и изъ своей собственной монеты ³⁾. Кто оказалъ такое благодѣяніе, по сравненію съ которымъ другое бываетъ лучше, тотъ можетъ быть превзойденъ. Отецъ даровалъ сыну жизнь, а бываетъ и нѣчто лучшее жизни, слѣдовательно отецъ можетъ

¹⁾ Разумѣется законъ Юлія (Августа) «*de maritandis ordinibus*» въ новой редакціи 9 года послѣ Р. X. названный *lex Julia et Papia Poppaea* (Suet. Oct. 34. Tac. ann. 3, 25. Dio Cass. 36, 1 сл.); законъ этотъ былъ направленъ противъ безбрачія и ограничивалъ наслѣдственныя права людей, несостоящихъ въ бракѣ и бездѣтныхъ, кромѣ того заключалъ нѣкоторыя постановленія о разводѣ. (См. словарь класс. др. по Любверу стр. 761).

²⁾ Награды эти были обѣщаны закономъ «*Papia Poppaea*» (см. прим. 46) *Ruhkopf*.

³⁾ *Ex nostra moneta*. *Ruhkopf* полагаетъ, что здѣсь Сенека высказываетъ свои собственныя мнѣнія, (а не вообще мнѣнія стоической школы) черпаетъ изъ собственныхъ сокровищъ (*moneta*), тогда какъ вышеприведенныя мысли принадлежали Гекатону или Хризиппу.

быть превзойденъ, ибо онъ сдѣлалъ благодѣяніе, въ сравненіи съ которымъ нѣчто оказывается лучшимъ. Далѣе, кто даровалъ другому жизнь, тотъ, какъ скоро нѣсколько разъ былъ спасенъ отъ смертной опасности, получаетъ благодѣяніе уже больше того, которое оказалъ. Отецъ даровалъ жизнь, слѣдовательно онъ можетъ, какъ скоро болѣе одного раза будетъ спасенъ своимъ сыномъ отъ смертной опасности, получить благодѣяніе больше того, которое оказалъ. Кто получилъ благодѣяніе, тотъ получилъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе въ немъ нуждался; въ жизни болѣе нуждался живущій, чѣмъ тотъ, кто не былъ еще рожденъ, который даже вовсе не могъ въ ней нуждаться; слѣдовательно отецъ, получивъ жизнь отъ сына, принимаетъ большее благодѣяніе, чѣмъ сынъ, родившись отъ отца.

«Благодѣянія отца не могутъ быть превзойдены благодѣяніями сына. Почему? Потому что послѣдній получилъ отъ отца жизнь; а если бы не получилъ ее, то не могъ бы дѣлать никакихъ благодѣяній». Это обще отцу со всѣми, кто даровалъ кому-нибудь жизнь. Ибо нельзя воздать благодарности, не получивъ предварительно жизни; слѣдовательно, нельзя съ избыткомъ отблагодарить и врача, такъ какъ и врачъ обыкновенно даетъ жизнь; нельзя, такимъ образомъ, и корабельщику, если онъ спасъ отъ кораблекрушенія? Но ~~вѣдь~~ можно превзойти благодѣянія и тѣхъ и другихъ людей, даровавшихъ намъ какимъ-либо образомъ жизнь; слѣдовательно, можно превзойти и благодѣянія отцевъ. Какъ скоро кто нибудь оказалъ мнѣ благодѣяніе, имѣющее нужду въ содѣйствіи благодѣяній со стороны многихъ лицъ, а я оказалъ ему благодѣяніе, не нуждающееся ни въ чьей помощи, я далъ болѣе, чѣмъ получилъ. Отецъ далъ сыну жизнь, которая могла бы погибнуть, если бы не присоединилось много такого, что охраняло ее; а сынъ, если далъ жизнь отцу, то далъ ее такою, которая не нуждается для своего сохраненія ни въ чьей помощи; слѣдовательно отецъ, получивъ жизнь отъ сына, получилъ отъ него благодѣяніе больше того, которое самъ ему оказалъ.

Глава 36.

Сказанное мною не уничтожаетъ почтенія къ родителямъ и дѣлаетъ дѣтей въ отношеніи къ нимъ не худшими, а лучши-

ми; ибо добродѣтель по природѣ своей славолюбива и стремится превзойти тѣхъ, кто впереди. Почтеніе къ родителямъ будетъ проявляться съ большею силою, если станутъ возвращать благодаренія съ надеждою превзойти. Это будетъ служить предметомъ желанія и радости для самихъ родителей, ибо много бываетъ такого, въ чемъ наше собственное добро ¹⁾ превосходитъ насъ. Откуда исходитъ столь желательное состязаніе? откуда такое счастье для родителей? счастье заявить, что они не равны въ благодареніяхъ съ своими сыновьями? Если мы не станемъ разсуждать такимъ образомъ объ этомъ предметѣ, то подадимъ дѣтямъ предлогъ къ извиненію и сдѣлаемъ болѣе нерадивыми къ воздаянію благодарности тѣхъ, кого надлежитъ возбуждать словами: «поступайте такимъ образомъ, достойнѣйшіе юноши! между дѣтьми и родителями предназначено почетное состязаніе въ томъ, дадутъ ли болѣе или получать. (Родители) еще не побѣдили благодаря тому, что предварили. Воодушевитесь только надлежащимъ образомъ и не обманывайте надежды тѣхъ, которые желаютъ вашей побѣды! Не будетъ недостатка и въ вождяхъ для столь прекраснаго состязанія, которые станутъ побуждать васъ къ подражанію и повелѣвать итти по ихъ слѣдамъ къ побѣдѣ, которая часто бываетъ обязана уже своимъ происхожденіемъ родителямъ».

Глава 37.

Превзошелъ отца Эней, самъ бывшій для него въ дѣтствѣ легкимъ и спокойнымъ бременемъ, превзошелъ, когда несъ его отягченнаго старостью, чрезъ полчища враговъ и развалины рушившагося вокругъ него города, причемъ благочестивый старецъ, объявшій священные предметы и домашнихъ боговъ, былъ для путника немалымъ бременемъ; несъ чрезъ огонь и (чего не въ состояніи сдѣлать любовь?) пронесъ и сдѣлалъ его однимъ изъ достойныхъ почитанія основателей римскаго государства. Превзошли (своихъ родителей) и сицилійскіе юноши ²⁾: когда Этна, приведенная въ движеніе величайшею силою, изрыгала

¹⁾ Т. е. въ настоящемъ случаѣ добро, дѣлаемое *нашими* дѣтьми.

²⁾ Разсказъ о сицилійскихъ юношахъ повторяется въ вн. VI, гл. 36 de benef.

пламя на города, поля и большую часть острова, они вынесли своихъ отцовъ. Сложилось убѣжденіе, что они прошли сквозь огонь по тропинкѣ, которая открылась въ разступавшемся по обѣимъ сторонамъ пламени, по этой тропинкѣ и пробѣжали доблестные юноши, дерзновенно отважившіеся на великое предпріятіе. Превзошелъ Антигонъ ¹⁾, который, побѣдивъ непріятеля въ большомъ сраженіи, принесъ къ отцу военную награду и передалъ ему власть надъ Кипромъ: вотъ это царская власть — не желать царствовать, хотя и можешь! Превзошелъ своего родителя, правда властолюбиваго, Манлій ²⁾, который, бывъ ранѣе удаленъ за юношеское легкомысліе и неразуміе, явился однажды къ народному трибуну, назначившему его отцу день для явки предъ судомъ. Онъ испросилъ аудіенцію, которую трибунъ далъ ему въ надеждѣ, что тотъ окажется предателемъ ненавистнаго отца, и былъ увѣренъ, что сдѣлать услугу юношѣ, изгнаніе котораго вмѣнилъ, между прочимъ, Манлію въ тягчайшее преступленіе. Юноша, добившись тайнаго свиданія, обнажилъ скрытый на груди мечъ и сказалъ: «если не поклянешься оставить дѣло моего отца, то я проколю тебя этимъ мечемъ. Въ твоей волѣ выбрать способъ, какъ избавить моего отца отъ обвиненія». Трибунъ далъ клятву и не обманулъ, причемъ объяснилъ собранію причину прекращенія процесса. Никому другому не было позволено (когда-либо) такъ безнаказанно призвать трибуна къ порядку.

Глава 38.

Другіе примѣры иного рода суть (примѣры) тѣхъ, которые спасли своихъ родителей отъ опасностей, изъ ничтожества возвели на высоту, изъ черни и безвѣстной толпы сдѣлали немолчнымъ достояніемъ вѣковъ. Никакая сила слова, никакой даръ таланта не въ состояніи выразить того, какимъ достохвальнымъ и незабвеннымъ для людей подвигомъ будетъ (прі-

1) Плутархъ все, сказанное Сенекою объ Антигонѣ, приписываетъ сыну Антигона Полиоркету, врагомъ котораго былъ Птоломей I, царь египетскій.

2) Объ этомъ обстоятельствеъ рассказываетъ Цицеронъ *de off.* III, 31, 5 *cl.* lib. 7, 4 etc.

обрѣсти) возможность сказать: «я повиновался и уступалъ своимъ родителямъ, явилъ себя послушнымъ и покорнымъ ихъ власти, была ли она справедлива или несправедлива и сурова: въ одномъ не уступалъ я, именно, чтобы они не превзошли меня въ благодѣяніяхъ». Состязайтесь, заклинаю васъ, и послѣ пораженія снова возстановляйте строй. Блаженны побѣдители, блаженны и побѣжденные! Что можетъ быть прекраснѣе юноши, который имѣетъ возможность сказать себѣ (ибо нельзя этого говорить другому) «я превзошелъ отца своего въ благодѣяніяхъ?» Что можетъ быть счастливѣе того старца, который всѣмъ и всюду станетъ хвалиться, что онъ побѣжденъ своимъ сыномъ въ благодѣяніяхъ? ибо что можетъ быть пріятнѣе, какъ уступать самому себѣ?

* * *

(Продолженіе будетъ).

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Мая № 9. 1890 года.

Содержаніе. Краткій отчетъ Комитета по сбору пожертвованій въ пользу бѣдныхъ церквей и приходовъ Харьковской епархіи.—Отъ Харьковской духовной Консисторіи.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Отъ Вознесенскаго Хорошевскаго пріюта.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

комитета по сбору пожертвованій въ пользу бѣдныхъ церквей и приходовъ Харьковской епархіи въ теченіе пятилѣтія его существованія.

Прежде сообщенія цифровыхъ данныхъ, выражающихъ собою общіе итоги поступления и расходванія суммъ, находившихся въ распоряженія комитета, и указанія на результаты его дѣятельности, считаемъ desirable возстановить въ памяти жертвователей, въ обстоятельстве и побужденія, которыми вызвано было его открытіе, а также и цѣль, которой онъ долженъ былъ достигнуть.

Извѣстно, что въ виду недостаточнаго содержанія причтовъ въ малолюдныхъ приходахъ и для усиленія вообще средствъ сельскаго духовенства, закономъ 16 апрѣля 1869 г. постановлено было: церкви малолюдныхъ приходовъ оставить безъ причтовъ, приписавъ ихъ съ прихожанами къ церквамъ многолюдныхъ приходовъ. Такая реформа въ Харьковской епархіи послѣдовала въ 1873 г. (Ук. Св. Свн. 2 іюля 1873 г. № 2370) и послѣдствіемъ оной оказалось приписныхъ церквей безъ причтовъ — городскихъ 9 и сельскихъ 74 ¹⁾. Въ утѣшеніе такихъ обездоленныхъ прихожанъ, имъ было объявлено, что церкви ихъ по прежнему могутъ быть возстановлены въ самостоятельныя, если они устроятъ для жительства причтовъ дома и внесутъ въ государственный банкъ на вѣчное время по три тысячи рублей, для содержанія причтовъ изъ процентовъ такого капитала.

---

¹⁾ Сверхъ сего 125 церквей съ причтами обращены были въ приписныя.

Эта мѣра повела къ тому, что прихожане приписныхъ церквей, видя свою церковь, устроенную ими или ихъ предками на трудовые деньги, запертою, иногда даже и въ большіе годовые праздники и, встрѣчая крайнее для себя затрудненіе въ совершеніи церковныхъ требъ и при говѣннѣ въ великій постъ (особенно если приписная церковь находится отъ главной версты за 10—15) начали скорбѣть и роптать, а расколь и сектанты увидѣли въ этомъ для себя новый поводъ для порицанія православной Церкви...

Болѣе достаточные прихожане такихъ приписныхъ церквей, еще съ первыхъ дней реформы начали собирать сумму необходимую для взноса въ банкъ на содержаніе причтовъ, строить для нихъ дома и, мало-по-малу, съ большими затрудненіями, входя въ долги, успѣли возстановить свои церкви въ самостоятельныя. Но таковыхъ было немного: еще къ апрѣлю мѣсяцу 1883 г. въ Харьковской епархіи состояло 62 приписныхъ церкви, прихожане которыхъ по своей бѣдности рѣшительно не могли изыскать средствъ къ составленію требуемаго капитала на содержаніе причта, безъ чего епархіальное начальство не вправѣ было удовлетворять ихъ просьбы о назначеніи въ ихъ церкви особыхъ причтовъ.

Вступивъ въ управленіе Харьковскою паствою, въ концѣ 1882 г., Преосвященнѣйшій Амвросій немедленно обратилъ вниманіе на тяжелое положеніе прихожанъ такихъ приписныхъ церквей, не разъ высказывалъ свою скорбь объ нихъ: «мнѣ больно видѣть слезы этихъ людей, когда они просятъ меня дать имъ священника, а я долженъ имъ отказывать потому только, что у нихъ нѣтъ известной суммы денегъ». При этой заботѣ о благѣ своихъ пасомыхъ, архипастырь не долго останавливался въ затрудненіи. Богъ послалъ ему мысль обратиться къ благотворительности добрыхъ христіанъ, обладающихъ достаточными средствами и къ разнымъ учрежденіямъ, и 30 марта 1883 г. имъ дано было предложеніе въ Харьковскую духовную консисторію объ учрежденіи, подъ его предсѣдательствомъ, комитета на пять лѣтъ съ тѣмъ, чтобы онъ открылъ сношенія со всѣми благочинными и приходскими священниками, и гдѣ окажется возможность, съ разными учрежденіями и съ достаточными частными лицами съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на выдачу пособій бѣднымъ приходамъ, при возстановленіи закрытыхъ, приписныхъ ихъ церквей. При этомъ жертвователи приглашались дѣлать свои взносы или ежегодно, въ теченіе пяти лѣтъ известную сумму, или единовременно.

Въ первомъ засѣданіи сего комитета, 4 апрѣля 1883 г., Преосвященный записалъ свой ежегодный пятилѣтній взносъ въ суммѣ по 200 р., а за нимъ и всѣ члены комитета записали свои пятилѣтніе взносы. За симъ болѣе пяти тысячъ посланій съ приглашеніемъ къ участию въ этомъ благомъ дѣлѣ, за собственноручною подписью Преосвященнаго, какъ предсѣ-

дателя комитета, разослано было къ частнымъ лицамъ, извѣстнымъ своею благотворительностію и усердіемъ къ св. храмамъ Божиимъ, а также и къ разнымъ учрежденіямъ какъ въ городѣ Харьковѣ, такъ и въ другихъ городахъ и селахъ Харьковской епархіи, по тѣмъ адресамъ, которые были сообщены комитету благочинными и приходскими священниками. Скоро въ отвѣтъ на эти посланія начали поступать въ комитетъ крупныя денежныя пожертвованія и малыя, но усердныя лепты (единовременныя и раздѣленныя на пять лѣтъ взносы) и при самыхъ разнообразныхъ выраженіяхъ сочувствія къ начатому дѣлу. Далѣе, съ каждымъ днемъ получалось болѣе и болѣе такихъ заявленій и писемъ, такъ что въ первый годъ комитетъ насчитывалъ такихъ документовъ около 1200. Въ этихъ письмахъ, по адресу къ Его Преосвященству высказывалось такъ много искренней, живой радости и благодарности лицами разныхъ сословій и положеній въ обществѣ, что невозможно было сомнѣваться въ своевременности и цѣлесообразности задуманнаго предпріятія и вѣрности того способа, который выбранъ былъ для его осуществленія. Даже изъ другихъ епархій, и даже лица инославныхъ исповѣданій присылали на это святое дѣло свои значительныя пожертвованія и такимъ образомъ въ первый годъ существованія комитета поступило въ кассу онаго единовременныхъ пожертвованій и раздѣленныхъ на пять лѣтъ добровольныхъ взносовъ 21654 р. 48 к. наличными и процентными бумагами 3350 р., а за обмѣномъ наличныхъ на процентныя бумаги, купленныя по курсу ниже номинальной ихъ стоимости и съ накопившимися на нихъ $\frac{1}{2}$ %, всего на приходѣ состояло 27350 р. 31 коп. Въ этомъ же году, на возстановленіе двадцати восьми приписныхъ церквей израсходовано было 14668 р. 10 коп., осталось же слѣдующему году 12682 р. 21 к.; и приписныхъ церквей осталось 34.

Такой утѣшительный результатъ въ первый годъ существованія комитета служить самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что ревность къ святой православной вѣрѣ и усердіе къ устройству, къ поддержанію и благолѣпію св. храмовъ Божіихъ глубоко коренится въ сердцѣ вашего искони православнаго русскаго народа и что въ немъ крѣпка еще та могучая религіозно-нравственная сила, для которой нѣтъ ничего непреодолимаго, когда дѣло касается вѣры, Церкви, Царя и Отечества,—этихъ священныхъ предметовъ составляющихъ, по милости Божіей, основаніе его религіозно-нравственной и политической жизни. Это святое усердіе давало возможность комитету и въ слѣдующіе годы не только достигать намѣченной имъ цѣли — возстановленія приписныхъ церквей, но и содѣйствовать нѣкоторымъ въ построеніи новыхъ церквей на мѣсто обветшавшихъ ¹⁾. Такимъ

¹⁾ Въ селахъ: Кармазиновкѣ, Купянскаго уѣзда; Ивановкѣ, Харьковскаго уѣзда; Бригадировкѣ и Рублевкѣ, Богодуховскаго уѣзда и друг.

образомъ при содѣйствіи комитета въ пятилѣтній періодъ его существованія возстановлено приписныхъ церквей въ самостоятельныя въ 50 приходахъ. По вниманію же къ такимъ заботамъ комитета Его Высокопревосходительство г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ исходатайствовалъ у Св. Синода потребную сумму для выдачи жалованья причтамъ трехъ приписныхъ церквей ¹⁾ обращенныхъ въ самостоятельныя, и сверхъ сего имъ же исходатайствовано жалованье восьми причтамъ такихъ приписныхъ церквей, при которыхъ хотя и состояли причты, но не получая казеннаго жалованья, фрайне бѣдствовали ²⁾.

При пособіи же комитета устроены церкви и молитвенные дома въ хуторахъ и поселкахъ слишкомъ удаленныхъ отъ тѣхъ церквей, къ которымъ они были приписаны ³⁾

Изыскивая денежные средства для пособія прихожанамъ приписныхъ церквей, при возстановленіи ихъ въ самостоятельныя и для постройки новыхъ, во вновь обращающихся приходахъ, комитетъ въ нѣкоторыхъ только исключительныхъ случаяхъ входилъ въ непосредственное отношеніе съ строителями, въ большинствѣ же случаевъ пособія дѣлались въ порядкѣ общаго епархіальнаго управленія, по журнальнымъ опредѣленіямъ духовной консисторіи, утверждаемымъ Его Преосвященствомъ. При назначеніи размѣра пособій имѣлись въ виду какъ степень бѣдности прихожанъ и ихъ количество; такъ и тѣ неотложныя нужды (на ремонтъ церкви или обезпеченіе причта), удовлетвореніемъ которыхъ обусловливалось выдѣленіе прихода. Само собою разумѣется, что тѣ изъ приписныхъ приходовъ, которые были болѣе удалены отъ главныхъ, а погому и нуждались въ скорѣйшемъ опредѣленіи къ нимъ самостоятельныхъ причтовъ, имѣли преимущество и получали пособіе раньше, чѣмъ отстоящіе на ближайшемъ разстояніи отъ главныхъ церквей.

Нѣкоторые приходы, рассчитывая по времени собрать известную сумму, въ своей средѣ и отъ благотворителей по просительной книгѣ, или накопить ее изъ остатковъ общественныхъ суммъ, или же изъ церковныхъ доходовъ,—обращались къ епархіальному начальству съ просьбами выдать имъ изъ комитетскихъ средствъ известную сумму въ ссуду, съ возвра-

1) Въ селахъ Березовкѣ и Коротичѣ Харьковскаго уѣзда и Привольѣ Изюмскаго уѣзда.

2) Въ селахъ: Константиновкѣ Зміевскаго уѣзда, Ницилѣ Ахтырскаго уѣзда, Ивановкѣ и Ольховомъ-Рогѣ Изюмскаго у., Галусовкѣ, Макортетинѣ, Сычевкѣ и Лозномъ Старобѣльскаго уѣзда.

3) Въ хуторахъ: Гречитинѣ, Старобѣльскаго уѣзда; Васильевскомъ, Куянскаго уѣзда, Ново-Александровкѣ, Старобѣльскаго уѣзда и въ с. Козачкѣ, Харьковскаго уѣзда.

томъ таковой въ извѣстный срокъ. Всѣ таковыя получали пособіе въ видѣ временной ссуды и, въ истекшій пятилѣтній періодъ дѣятельности комитета, нѣкоторые приходы уже возвратили полученныя ими ссуды сполна, а нѣкоторые только часть оныхъ, за другими же, какъ увидимъ ниже, числятся въ долгу и имѣются въ виду на удовлетвореніе нуждъ другихъ приходо-расходо-в, ожидающихъ еще своей очереди и къ возстановленію ихъ приписанныхъ церковей.

Всѣ поступающія денежныя пожертвованія казначеемъ комитета, протоиереемъ Іоанномъ Чижевскимъ, вписывались въ особыя скрѣпленныя, шнуровыя приходо-расходныя книги, каждому жертвователю выдавалась или высылалась въ полученіи квитанція, вырѣзанная изъ скрѣпленной шнуровой книги; на накопившуюся въ тысячу рублей сумму казначеемъ же немедленно покупались государственныя процентныя бумаги и сдавались въ духовную консисторію, и только въ нѣкоторыхъ немногихъ спѣшныхъ случаяхъ казначей, по указнымъ предписаніямъ консисторіи, выдавалъ въ пособіе и въ ссуду нѣкоторымъ приходамъ и расходовалъ на канцелярскія потребности. Квитанціонныя и приходо-расходныя книги съ письменными оправдательными документами ежегодно повѣрялась особою ревизіонною комиссіею и утверждались подписью председателя и всѣхъ членовъ комитета. По этимъ книгамъ и по свѣдѣніямъ получавшимся изъ консисторіи объ употребленіи оныхъ суммъ, сданныхъ казначеемъ комитета, составлялись годичныя отчеты, печатавшіеся въ Епархіальномъ Листкѣ, въ приложеніи къ журналу «Вѣра и Разумъ» и въ извлеченіи въ Харьковскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ и въ газетѣ «Южный Край». Въ настоящемъ же послѣднемъ отчетѣ, за весь истекшій періодъ дѣятельности комитета, считаемъ достаточнымъ ограничиться указаніемъ на общія цифры какъ поступления пожертвованій, такъ и ихъ расходованія.

Въ пятилѣтній періодъ существованія комитета поступило пятилѣтнихъ и единовременныхъ пожертвованій: государственными процентными бумагами 3350 р. и наличными 35894 р. 82 к., а по обмѣнѣ наличныхъ на процентныя бумаги образовался капиталъ 41100 руб. 82 коп. ¹⁾; сверхъ сего по бумагамъ и отъ суммъ выданныхъ въ ссуду нѣкоторымъ приходамъ получено процентовъ 1609 р. и возвращено въ уплату выданныхъ въ ссуду 1650 р. Слѣдовательно, въ пятилѣтній періодъ комитетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всѣхъ суммъ 44359 руб. 82 к. Изъ этого капитала выдано въ пособіе *пятидесяти приходамъ*, при возстановленіи ихъ приходскихъ церковей, безвозвратно 33960 р. и въ ссуду 9200 руб. и употреблено на канцелярскія расходы 769 р. 82 к., всего же 43,929 р.

1) При покупкѣ бумагъ получено прибыли 1855 р.

82 коп. За симъ осталось на храненіи въ духовной консисторіи билетами 150 ¹⁾ и наличными 280 руб.—всего 430 руб. и состоитъ въ долгахъ за восьмью приходами 7550 руб. ²⁾.

Такимъ образомъ при пособіи и содѣйствіи комитета по 1-е января 1890 года изъ 62 приписныхъ церквей обращено въ самостоятельныя 52, остается еще 10, которыя съ Божіею помощію въ скоромъ времени обращены будутъ въ самостоятельныя, получивъ пособіе изъ суммъ, имѣющихъ поступить въ возвратъ отъ тѣхъ приходоѡ, которымъ выданы въ ссуду.

Прошлаго 1889 г. 14 декабря комитетъ, въ засѣданіи своемъ, закончилъ свою дѣятельность. Онъ благодаритъ усерднѣйше духовенствъ епархіи какъ за личныя пожертвованія, такъ и за содѣйствіе его чрезъ приглашеніе своихъ прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ, и молитъ Всевышняго, да воздастъ Онъ сторицею всѣмъ добровольнымъ жертвователямъ, о которыхъ не престанутъ возсылаться предъ Его святымъ престоломъ народныя молитвы въ открытыхъ для постояннаго богослуженія храмахъ.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Г. харьковскій губернаторъ обратился къ Его Высокопреосвященству съ ходатайствомъ отъ 2 мая 1890 года за № 2285 слѣдующаго содержанія: двухъ годичный опытъ борьбы съ эпидеміями показалъ, что однимъ изъ способовъ констатированія заразной болѣзни и степени ея развитія служить точная регистрація умершихъ, между тѣмъ собраніе сихъ свѣдѣній чрезъ врачей и полицію показало, что цифры умершихъ отъ заразныхъ болѣзней среди населенія обыкновенно бываютъ крайне неполны и далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Въ настоящее время Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ, въ видѣ опыта, на три года, возложить на церковныя причты обязанность ежемѣсячной выборки изъ метрическихъ книгъ свѣдѣній о числѣ умершихъ отъ заразныхъ болѣзней, о признакахъ которыхъ, по распоряженію Синода, была издана брошюра, разосланная при № 23 «Церковныхъ Вѣдомостей», по всѣмъ приходамъ.

¹⁾ Въ томъ числѣ одинъ билетъ перваго выпуска, внутренняго государственнаго съ вытрезителемъ займа, серія 05244 № 48.

²⁾ Именно за приходами: Куинянскаго уѣзда с. Новоглухова 1000 р., с. Кармазиновки 500 р.; Ахтырскаго у. с. Котельвы Всѣхсвятской церкви 1000 р.; Богодуховскаго у., с. Бригадировки 1500 р., с. Рублевки 1000 р.; Старобѣльскаго у. с. Муратовой 1050 р., с. Гречишкина 500 р. и Харьковскаго у. с. Ивановки 1000 р.

Вслѣдствіе сего и согласно предложенію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 19 января н. г. за № 46, господинъ губернаторъ проситъ предложить церковнымъ причтамъ ежемѣсячно, въ теченіе первыхъ 10 дней, доставлять мѣстнымъ полицейскимъ властямъ на печатныхъ бланкахъ, коими они будутъ своевременно снабжены, требуемыя рубриками этихъ бланковъ свѣдѣнія о смертности отъ заразныхъ болѣзней за предшествующій мѣсяць.

Харьковская духовная консисторія, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, предписываетъ епархіальному духовенству въ точности исполнить изложенное на помянутомъ отношеніи господина харьковского губернатора требованіе о ежемѣсячномъ доставленіи мѣстнымъ полицейскимъ властямъ, на печатныхъ бланкахъ, свѣдѣній о смертности отъ заразныхъ болѣзней, за каждый предшествующій мѣсяць.

Отъ Харьковского Епархіального попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Харьковское Епархіальное Попечительство проситъ оо. благочинныхъ Харьковской епархіи о взысканіи по 1 руб. съ священниковъ въ пользу семейства умершаго священника Покровской церкви слободы Ново-Астрахани Старобѣльскаго уѣзда, Василія Погорѣлова, умершаго 31 марта 1890 года.

Отъ Хорошевскаго Вознесенскаго приюта дѣтей.

Госпожа Игуменія Хорошевскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря симъ извѣщаетъ родителей и родственниковъ обучающихся въ подвѣдомомъ ей Хорошевскомъ приютѣ дѣтей, что роспускъ дѣтей на предстояція лѣтнія каникулы будетъ 26 мая.

Епархіальныя извѣщенія.

Свящ. Антоніевской ц. с. Криничнаго Ахтырскаго у., Николай *Авксентьевъ* утвержденъ въ должности помощника благочиннаго 2 округа Ахтыр. у.

— Свящ. Ахтыр. Покровскаго собора, Адрианъ *Мухомъ* опредѣленъ къ Свято-Дмитріевской ц. с. Ряснаго Ахтыр. у., а на его мѣсто перемѣщенъ свящ. Сумской Покровской ц. Петръ *Чудновскій*, а на мѣсто сего по-

слѣднiаго перемѣщенъ свящ. Свято-Димитров. ц. с. Ряснаго Ахтыр. у. Михаилъ *Литкевичъ*.

— Свѣщ. сл. Старой-Айдарн, Старобѣльск. у., Александръ *Ковалевскiй* утвержденъ въ должности законоучителя народнаго училища.

— Свѣщ. Варваринской ц. сл. Шиповатой, Волчанскаго у., Алексѣй *Поповъ* перемѣщенъ къ Аннинской ц. х. Андреевки, того же у., а на его мѣсто перемѣщенъ окончившiй курсъ въ Харьковской духовной семинарiи Николай *Самойловъ*.

— Дiак. Христорожд. ц. с. Боромли Ахтыр. у., Аристархъ *Стенурскiй* рукоположенъ во свѣщ. къ Николаевской ц. с. Будокъ Лебединск. у.

— Дiак. Преображенской ц. сл. Ивановки, Волчанскаго уѣзда, Стефанъ *Никитинъ* волюю Божию умеръ.

— Къ Николаевской ц. с. Семеренекъ Ахтыр. у. на псаломщ. мѣсто опредѣленъ воспитан. 2 клас. бывш. Ахтыр. дух. учил. Василiй *Фалъченко*.

— Псалом. Сумской Ильинской ц. Стефанъ *Поповъ* рукоположенъ во дiакон. съ остав. на долж. псаломщ., а псаломщ. Сумской Петро-Павлов. ц. Петру *Григорьеву* разрѣшено носить рясу.

— Псаломщ. Арх. Михайлов. ц. с. Павловокъ Сумск. у., Василiй *Крушодольскiй* рукоположенъ во дiакона на штатное дiаконское мѣсто при сей же церкви.

— Псаломщ. Рождество-Богородичной ц. с. Алексѣевки, Харьковск. у, Иванъ *Петровъ*, перемѣщенъ псаломщ. къ Димитрiевской ц. сл. Вулавинки, Старобѣльскаго у.

— Псаломщ. Рождество-Богородичной ц. сл. Мартовой, Волчанскаго у. Андрей *Рудневъ* уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ дiаконскiй сынъ Венедиктъ *Булдовскiй*.

— Псаломщ. Успенскаго молитвеннаго дома с. Гречишкина Старобѣльск. у., Григорiй *Поповъ* переведенъ на псаломщицкое мѣсто къ ц. сл. Бѣляевки того же уѣзда.

— Сынъ псаломщ., Сумеонъ *Федоровъ* опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщ. къ Изюмской Соборно-Преображенской ц.

— Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Петро-Павловской ц., сл. Великотской Старобѣльск. у., кр. Ив. *Жукъ* на третье трехлѣтiе.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Православный народно-церковный соборъ въ Венгріи.—Обновленіе Сербіи.—Насилія австрійцевъ въ Босніи.—Католическая пропаганда въ Болгаріи.—Интриги католиковъ на Балканскомъ полуостровѣ.—Гоненіе на восьмиконечный крестъ въ Галиціи.—Доставленіе священниками свѣдѣній о смертности отъ заразныхъ болѣзней.—Опытъ установленія новыхъ отношеній между членами причта.—Какія бываютъ жалобы на сельскихъ священниковъ.—Рѣшенія тамбовскаго епархіальнаго съѣзда по разнымъ епархіальнымъ дѣламъ.—Объ уклоненіи на судѣ отъ присяги «по убѣжденію».—Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ о переселеніи крестьянъ на новыя земли.—Цисъма переселенцевъ.—Полезная книжка.

Въ Венгріи, въ Срѣмскихъ Карловцахъ, происходилъ православный народно-церковный соборъ, для выбора архипастыря—сербскаго митрополита и патріарха, на мѣсто скончавшагося Германа Анжелича. Телеграфъ уже извѣстилъ, что соборъ избралъ Сербскимъ патріархомъ Темешварскаго епископа Георгія Бранковича, кандидата правительственной партіи.

Георгій Бранковичъ родился 13 марта 1830. Его отецъ былъ священникомъ. Первые четыре гимназическіе класса прошелъ онъ въ Вершцѣ, затѣмъ слѣдующіе два класса въ Бойѣ и окончилъ курсъ гимназіи въ Надо-Керешѣ. Это было въ 1848 году. Послѣ этого онъ сталъ чиновникомъ въ Сентѣ и оставался на службѣ до 1852 года. Въ этомъ году онъ поступилъ въ духовную семинарію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1855 году. 13 ноября этого года онъ женился и поступилъ на службу въ консисторію въ Новомъ Садѣ, гдѣ 6 декабря былъ рукоположенъ епископомъ Платономъ Атанацковичемъ во діавона. Въ 1856, въ день Рождества Христова, онъ былъ рукоположенъ во священника. Въ 1857 онъ былъ вторымъ священникомъ въ Сентѣ, помогая отцу, бывшему тамъ настоятелемъ. Въ 1859 году онъ былъ назначенъ настоятелемъ прихода въ Сомборѣ. Въ 1862 сталъ директоромъ Сомборской учительской семинаріи. На этомъ мѣстѣ онъ пробылъ до 1871. Овдовѣлъ онъ въ 1866 году. 7 мая 1882 года онъ былъ избранъ синодомъ въ епископа и принялъ монашество въ Ковильскомъ монастырѣ, во Фрушкой Горѣ, 23 мая того же года.

Новый патріархъ мадяронъ и лицо пріятное для Венгерскаго правительства. Но все-таки это патріархъ избранный соотвѣтственно закону, между тѣмъ какъ его предшественникъ Анжеличъ былъ навязанъ безъ формальнаго выбора и даже вопреки желаніямъ собора. Королевскій комисаръ собора, баронъ Федоръ Николичъ наиболѣе содѣйствовалъ къ выбору Бранковича, заявивъ впередъ, что только Бранковичъ, и никто другой, можетъ рассчитывать на санецію со стороны короны.

— 18 апрѣля чрезвычайная скупщина въ Сербіи была распущена регентствомъ. Генераль Груичъ прочиталъ посланіе регентовъ, которые воздаютъ заслуженную благодарность дѣятельности и патриотизму собранія.

Распущенная скупщина работала неутомимо. Въ продолженіе шести мѣсяцевъ состоялось слѣдующее 150 засѣданій и параллельно съ официальными засѣданіями депутаты собирались въ частныхъ засѣданіяхъ въ клубахъ, гдѣ предварительно разсматривались законопроекты. Этимъ путемъ процедура въ скупщинѣ упрощалась. Депутаты являлись подготовленными, дѣла рѣшались и быстрѣе и сознательнѣе.

Послѣ работъ скупщины Сербія является возрожденною, какъ бы обновленною. Прошло всего годъ слишкомъ со времени отреченія Милана, и вмѣсто государства, которое стояло на краю гибели, утрачивая мало-по-малу самостоятельность, вмѣсто государства, вступившаго на ложный путь антинаціональной политики, Сербія является нынѣ укрѣпленною, выздоравливающею, познавшею свою жизненную силу и вернувшееся къ исторической національной жизни.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь просмотрѣть работы скупщины.

Задавшись цѣлью уничтожить все зло содѣянное Миланомъ и прежде всего поправить расшатанные финансы страны, и министерство и скупщина ни разу не уклонились отъ намѣченнаго пути, и всѣ дѣйствія ихъ являются логическими и послѣдовательными:

1) Введено новое административное дѣленіе Сербіи. Вмѣсто прежнихъ 21 округовъ страна раздѣлена всего на 15. Бѣлградъ и Нишъ составляютъ два градоначальства. Кромѣ экономіи, закономъ этимъ достигнуто еще правильное группированіе населенныхъ мѣстъ. Каждое селеніе приписано къ центру, въ которому тяготѣютъ его интересы.

2) Введено общинное самоуправленіе подъ присмотромъ и правомъ вмѣшательства правительства.

3) Преобразованъ государственный совѣтъ. Вновь назначенные пожизненные члены избрали членовъ кассационнаго суда и контроля.

4) Обновленъ составъ апелляціоннаго суда и судовъ первой инстанціи, причемъ удалены всѣ лица заявившія себя въ напредняцій періодъ взятками и другими неблагоприятными поступками.

5) Правительство съ одобренія скупщины взяло въ свои руки монополіи табака и соли и желѣзныя дороги. На выкупъ ихъ за-

ключенъ на крайне выгодныхъ условіяхъ заемъ въ 26 милліоновъ франковъ. Впервые заемъ заключенъ во Франціи и при посредствѣ банкира Госкье, принимавшаго дѣятельное участіе въ русскихъ конверсіяхъ.

6) Бюджетъ утвержденъ съ минимальнымъ дефицитомъ — половина дефицита прошлаго года. Впрочемъ легко возможно, что дефицита не будетъ вовсе, такъ какъ доходы отъ выкупленныхъ монополій и желѣзной дороги оказываются выше первоначальныхъ смѣтъ.

Не смотря на строго проведенную въ бюджетѣ экономію, скупщина не жалѣла денегъ на производительныя для страны работы, такъ:

7) Рѣшена постройка желѣзно-дорожной вѣтви отъ станціи Чупрій до мѣстечка Сеньи, гдѣ находятся богатѣйшія въ Сербіи каменноугольныя копи. Дорога эта будетъ имѣть 24 километра. Сеньскимъ углемъ будутъ снабжаться не только всѣ сербскіе заводы и желѣзныя дороги, но равнымъ образомъ и турецкія, для которыхъ онъ становится самымъ дешевымъ и наиболѣе близко расположеннымъ.

8) Отпущено 100 тысячъ франковъ на изысканія линіи Радуевацъ-Нишъ, которая дѣлаетъ возможнымъ появленіе русскихъ товаровъ въ Сербіи. Городъ Радуевацъ лежитъ до желѣзныхъ воротъ и доступенъ для большихъ пароходовъ.

9) Дана субсидія новоучреждаемому обществу Сербскаго пароходства по Дунаю, которое должно войти въ соглашеніе съ обществомъ пароходства князя Гагарина.

10) Последнему обществу дана концессія на пятнадцать лѣтъ и сдѣланы всякія облегченія.

11) Заключены торговые договоры съ Англіей и Румыніей. Последний договоръ послужилъ поводомъ къ болѣе тѣсному сближенію между Сербіей и Румыніей, одинаково борющимися противъ коммерческой опеки и гнета Австріи.

12) Даны концессіи на устройство въ Сербіи писчебумажной фабрики и заведенія для обработки свиныхъ тушъ въ самой Сербіи. До сихъ поръ Сербія ограничивалась вывозомъ свиной живьемъ.

Скупщина не оставила въ сторонѣ и военное дѣло.

13) Налоги увеличены на 6⁰/. Полученная сумма всецѣло идетъ на вооруженіе арміи.

14) Вновь введено народное войско. Войско это, изстари существовавшее въ Сербіи, было уничтожено напредьяками, опасавшимися, чтобы народъ, выведенный изъ терпѣнія, не расправился съ ними по своему. Организациія сербскаго народнаго войска почти схожа съ русскимъ ополченіемъ и германскимъ ландштурмомъ.

Розданное народу оружіе хранится въ складахъ разсѣянныхъ по всей странѣ, такъ что еслибы непріятель и занялъ часть территоріи съ главными арсеналами, народъ все-таки не остался бы безоружнымъ и могъ бы оказать сопротивленіе. Очевидно, войско это предназначается исключительно для обороны, тѣмъ не менѣе Австрійцы долго ратовали противъ него, указывая, что вооруженный народъ облегчаетъ революціи. Сербское же министерство находило, напротивъ, что при существованіи такого войска перевороты становятся невозможны (возвращеніе Милана).

15) Отпущено 500 тысячъ франковъ на постройку порохового завода.

Скупщина коснулась также и духовной жизни народа.

16) Она прямо и безповоротно разрѣшила церковный вопросъ, утвердивъ новый церковный законъ, внесенный съ согласія митрополита Михаила. Всѣ антиканоническія постановленія напредняковъ и Мраовича отмѣнены.

Законъ этотъ имѣетъ значеніе и не для одной Сербіи.

— Всѣ истинно православные люди порадуются, что ереси начатой Мраовичемъ положенъ конецъ и что отнынѣ Сербская церковь является такою же чисто православною, какою пребывала она въ теченіе многихъ вѣковъ.

Законъ этотъ прошелъ послѣ горячихъ преній. Напредняки и Австрійцы употребили всѣ зависѣвшія отъ нихъ средства, чтобы въ подкупленныхъ ими газетахъ придать ему иное значеніе. Дѣйствительно, нѣкоторые изъ депутатовъ, сами того не вѣдая, поддались австрійской интригѣ и оспаривали нѣкоторые пункты. Особенно горячія пренія происходили въ клубѣ. Но стоило лишь генералу Груичу намекнуть, что непріятіе закона повело бы къ разрыву съ многомилліонною Русскою Церковью—разногласія исчезли и законъ былъ принятъ громаднымъ большинствомъ. Весь трудъ по защитѣ церковнаго законопроекта въ скупщинѣ выпалъ на долю архимандрита Дучича, который съ рѣдкимъ терпѣніемъ и энергіей отстаивалъ каждую статью и оказалъ услугу не только Сербіи, но и всему православію.

Краткій перечень главныхъ работъ скупщины ясно указываетъ, насколько перемѣнился весь строй и духъ страны со времени отреченія бывшего короля. Очень многое уже сдѣлано, многое остается еще сдѣлать, но главное достигнуто. И регентство, и министерство, и скупщина озадачились на высотѣ своей задачи, и оставивъ мелкіе партійные счеты, дружно принялись за обновленіе Сер-

біи. Они сразу взяли вѣрный тонъ и вмѣсто рѣзкаго диссонанса, на который рассчитывали недруги Сербіи, раздался могучій аккордъ, приведшій всѣхъ враговъ въ смятеніе.

Одна лишь фальшивая нота мѣшаетъ полной стройности этого аккорда: ненормальное положеніе королевы Наталіи въ своемъ государствѣ и неправильное воспитаніе, которое вслѣдствіе этого получаетъ молодой король Александръ.

«Великая Сербія» подняла существенно важный для Сербіи вопросъ о воспитаніи теперешняго малолѣтнаго короля. Газета прямо и рѣзко заявляетъ, что всѣ въ Сербіи думаютъ, что «если и дальше такимъ же образомъ будутъ воспитывать короля, то этимъ нельзя достигнуть того, чего ожидать имѣетъ полное право сербскій народъ». Указавъ, что въ воспитаніи короля самое главное составляютъ нравственное развитіе и приготовленность его къ пониманію народныхъ идеаловъ и стремленій, газета дѣлаетъ намекъ на неудачность воспитанія короля Милана и переходитъ къ характеристикѣ воспитанія короля Александра. «Въ какомъ же положеніи воспитаніе нашего короля? Тутъ такъ сказать только Богъ снисходитъ и терпитъ, а потому народныя опасенія въ этомъ отношеніи вполне основательны. Положеніе выходитъ такое: хотя здравствуютъ оба родителя, молодой король живетъ одиноко; отецъ далеко, а матери, хотя живущей въ нѣсколькихъ шагахъ разстоянія отъ него, не дозволяется свободный доступъ къ нему! Это гверверъ, Довичъ, предсѣдатель государственнаго совѣта, обвиняетъ предсѣдателя тамъ ежедневно и работать надъ важнѣйшими дѣлами государства; въ виду этого онъ принужденъ оставлять юнаго короля одного по цѣлымъ днямъ; регенты ссылаются на уставъ и на волю короля-отца, полагая, что противъ нея нѣтъ апелляціи; учителя приходятъ каждый день, каждый преподаетъ свой предметъ безъ всякаго контроля и уходитъ. Кто же остается? Остаются адъютанты, которые не приготовлены къ заботамъ о воспитаніи и не призваны къ этому, и если они хорошіе люди, они могутъ быть полезны, но если они въ нравственномъ отношеніи плохи, то могутъ имѣть только дурное вліяніе на воспитанника». Въ концѣ своей статьи газета призываетъ къ регентамъ и правительству позаботиться о надлежащемъ воспитаніи юнаго короля.

— Насилія австрійцевъ въ злополучной Босніи продолжаютъ. Тамъ они всячески стараются искоренить православіе и съ этою цѣлю не брезгаютъ никакими средствами. Тамъ теперь ведется систематическая дѣятельность съ цѣлю скомпроментировать и оватоди-

чить православные монастыри. Во время возстанія противъ турокъ были сожжены турками, между прочимъ, два монастыря: Эрмань и Моштаница. Когда водворился миръ въ странѣ, народъ началъ обновлять разрушенные монастыри. Сами власти сначала не препятствовали этому, и даже оказана была денежная поддержка. Онѣ не запрещали принимать помощь изъ Россіи на эту цѣль, а также церковныя книги и утварь, присылаемыя изъ Россіи. Патриоты изъ Градишки, Баньей-Луки и др. мѣстъ возобновляли Моштаницу; тутъ много помогъ дѣлу игуменъ Кириллъ Аджичъ. Бывшій вождь герцеговинскихъ возстанцевъ Петръ Узелачъ занялся монастыремъ Эрмань, который и былъ возобновленъ его стараніями. Изъ Россіи въ этотъ монастырь были посланы книги и церковная утварь. Въ то время, когда митрополитъ Савва Косановичъ освятилъ возобновленный монастырь, одинъ полякъ сдѣлалъ доносъ графу Каллаю, что монастырь Эрмань служитъ для русской и панславистической агитаціи. Въ Вѣнѣ и Сараевѣ повѣрили этому измышленію, и было сдѣлано распоряженіе о прекращеніи церковной службы въ монастырѣ. Полякъ - чиновникъ, сдѣлавшій доносъ, произвелъ обыскъ въ монастырѣ, вырвалъ изъ церковныхъ книгъ листы, гдѣ отмѣчено мѣсто печатанія ихъ въ Россіи и гдѣ упоминается имя Государя. Затѣмъ этотъ чиновникъ-полякъ, уполномоченный властями, распорядился захватить Узелца живого или мертваго и запретилъ служить въ монастырѣ Эрмань. Что касается Моштаницкаго монастыря, то было придумано оклеветать игумена Кирилла Аджича и, придравшись къ чему-нибудь, осудить его. Давно искали повода, наконецъ, обвинили игумена въ томъ, будто бы Аджичъ оскорблялъ имя императора. И вотъ были посланы въ Моштаницу войска и жандармы всюду искать Петра Узелца, который будто бы скрывался въ монастырѣ. Конечно, Узелца тутъ не нашли, ибо его и не было, но взяли подъ арестъ игумена Аджича, сбрили ему бороду, обвинили и посадили въ тюрьму вмѣстѣ съ разбойниками. Такимъ образомъ, и въ Моштаницкомъ монастырѣ теперь богослуженіе не совершается.

— Изъ Софіи сообщаютъ въ газету «Сербскій Гласъ», что католическая пропаганда въ Болгаріи сдѣлала за послѣднее время большіе успѣхи, развила энергическую дѣятельность и пустилась даже въ агитацію въ нѣкоторыхъ захолустьяхъ Болгаріи. По свѣдѣніямъ епархіальныхъ архіереевъ въ Софійской, Филиппопольской, Руссукской, Сливенской, Варно-Преславской епархіяхъ католическая пропаганда въ послѣдній годъ дѣйствовала съ большою энергіей.

Католическая пропаганда замышляетъ устроить въ Софіи центръ своей дѣятельности не только для сѣверной и южной Болгаріи, но и для Македоніи. Съ этою цѣлью предполагается открытіе католической архіепископіи въ болгарской столицѣ. Въ послѣднее время при существовавшей уже католической церкви въ Софіи построено зданіе для дѣвичьяго училища и пансіона. Замѣтно также новое движеніе и частыя поѣздки туда католическихъ монаховъ. Въ княжествѣ и южной Болгаріи всего 2636 католическихъ семействъ, 17 католическихъ церквей, 18 католическихъ училищъ, 53 католическія духовныя лица, которыя въ то же время и учителя, 1,330 учениковъ и 87 монахинь.

Въ Филиппополѣ проживаютъ католическій архіепископъ и епископъ. Тамъ же находится одна семинарія съ 60 учениками, одно мужское училище съ 60 учителями и 250 учениками и одно дѣвичье училище съ пятью учительницами и 200 ученицами, изъ которыхъ около половины православныя Болгарки. Въ послѣднее время въ Филиппополѣ появилась особая католическая пропаганда—августинскаго общества, купившаго значительное пространство земли въ городѣ и построившаго двѣ церкви, католическую и униатскую, и одно общее училище. Въ этомъ училищѣ учителями 10 монаховъ. Училище посѣщаютъ 70 учениковъ, большинство которыхъ православныя.

Католическія школы имѣются: въ Филиппополѣ, Ружувѣ, Бургасѣ, Ямболѣ и Варнѣ. Всѣ эти школы посѣщаются болгарскими православными учениками. А вотъ причины этого явленія, по официальному отчету болгарскаго епархята: во-первыхъ, болгарскія училища не совсѣмъ хорошо устроены, въ нихъ ученики не получаютъ никакого воспитанія, а только одни научныя познанія; во-вторыхъ, католическія школы принимаютъ на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей православныхъ Болгаръ; въ-третьихъ, многіе Болгары желаютъ показаться послѣдователями модной цивилизаціи, вслѣдствіе чего желаютъ, чтобы ихъ дѣти, хотя и поверхностно, изучали нѣмецкій и французскій языки. Изъ епархіальныхъ же отчетовъ видно, что въ сѣверной Болгаріи католическая пропаганда покровительствуется Италіанскимъ и Австро-Венгерскимъ правительствами.

Далѣе сообщаютъ газетѣ, что всѣхъ честныхъ болгаръ возмущаетъ свобода предоставленная лжеправительствомъ дѣйствию католической пропаганды. Въ Болгаріи католики имѣютъ полную свободу бороться противъ господствующей православной Церкви,

открыто и безпрепятственно убѣждать населеніе оставить отеческую вѣру и принять католицизмъ и признать власть папы, такъ какъ Кобургъ и его клеветы явно покровительствуютъ ей.

— Г. Кирѣевъ указываетъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» на хитросплетенную интригу, раскидываемую по всему Балканскому полуострову и прямо направленную противъ Россіи и ея стародавняго, вѣкового значенія для православнаго Востока.

Наиболѣе опасный, хитрый и настойчивый нашъ врагъ—современный ватиканскій католицизмъ, тотъ католицизмъ, который требуетъ совсѣмъ не уніи, не союза съ нимъ, какъ увѣряютъ наивные или плутоватые его защитники, а полного и безусловнаго ему подчиненія, и притомъ не только въ дѣлахъ вѣры, но и въ вопросахъ нравственности и политики!

Съ момента подписанія Берлинскаго трактата и расхищенія разныхъ областей Турецкой имперіи ея «покровителями», католическая пропаганда начала вѣдаться въ беззащитныя славянскія племена Балканскаго полуострова. Дѣло началось съ Босніи и Герцеговины, затѣмъ, при помощи предателя Милана, пропаганда добралась до Сербіи, наконецъ, при помощи самозванца Кобурга, захватила Болгарію, а нынѣ протягиваетъ лапу уже и въ Македоніи! И все это совершается предъ нашими глазами! и противу всего этого мы не протестуемъ, и не рѣшаемся сказать— «руки прочь!» И все это совершается потому, что мы дали себя остановить на полдорогѣ, потому что мы начали и вели войну 77—78 годовъ, эту славную войну, разбудившую наше самосознаніе, поставившую насъ на нашу настоящую дорогу—подъ противорѣчивыми вліяніями, стараясь помирить несоизмѣримые, противные другъ другу принципы!

Противъ православной Церкви на Балканскомъ полуостровѣ замышляется нѣчто недоброе. Въ Фрейбургѣ учрежденъ чуть не цѣлый католическій факультетъ, въ которомъ будутъ воспитываться молодые славяне (преимущественно краковскіе поляки), для того, чтобы впослѣдствіи вести дѣло пропаганды на Балканскомъ полуостровѣ и свращать въ католицизмъ своихъ православныхъ единоплеменниковъ.

Папа не ограничился выраженіемъ своего одобренія затѣваемому дѣлу и пожертвовалъ на него значительныя матеріальныя средства. Дѣло это, конечно, будетъ ведено съ энергіей и умѣніемъ. Нынѣ нашими врагами выступаютъ и французскія высокія духовныя лица. Особеннымъ усердіемъ отличается дѣятельный епископъ де-Кернартъ въ Анже, учреждающій цѣлую школу миссіонеровъ для

совращенія православныхъ въ латинство (конечно, подъ личиною «уніи»). Недавно монсиньоръ де-Кернартъ дѣлалъ такъ называемую конференцію объ уніи. Бросивъ лишь бѣглый взглядъ на церкви сирійскія, онъ подробнѣе остановился на контахъ и абиссинцахъ, которые, благодаря дипломатическимъ и военнымъ побѣдамъ италіанцевъ, сдѣлались нынѣ доступными «европейскому прѣсвѣщенію» (то-есть католической пропагандѣ) и способными воспріять «истину» отъ Ватикана; но объ Абиссиніи говорить де еще рано и ораторъ преимущественно остановился на «отдѣленныхъ» христіанахъ греческаго обряда, то-есть эллинахъ, славянахъ и румынахъ.

Онъ объявилъ, что они должны применить къ «уніи любви».

Но мы, православные, хорошо знаемъ, что подъ этими словами слѣдуетъ понимать: мы ихъ вѣдь слышимъ давно: мы знаемъ, что въ устахъ католика унія совсѣмъ не значитъ союзъ равнаго съ равнымъ, а подчиненіе полное и безусловное Ватикану и его «непогрѣшимоу» хозяину; знаемъ, что значитъ «любовь», которую желаютъ будто бы поставить «выше всего, что раздѣляетъ»: мы не разъ видали образцы этой любви, помнимъ ее въ Малороссіи въ XVII столѣтіи, видимъ ее и теперь, въ Босніи и Герцоговинѣ, и еще болѣе въ Галиціи; новаго во всемъ этомъ ничего нѣтъ, но не вынуждаетъ ли все это и насъ къ усиленной дѣятельности, къ отпору?

Неужели намъ оставаться безучастными зрителями всѣхъ этихъ приготовленій и въ церковному завоеванію Абиссинці, которая къ намъ обращалась за помощію, и въ отторженію отъ православія балканскихъ народовъ, которые привыкли въ насъ видѣть своихъ друзей и защитниковъ и которые съ недоумѣніемъ и ужасомъ видятъ наше бездѣйствіе!

— Галицко-русскія газеты сообщаютъ о новыхъ гоненіяхъ на восьмиконечный крестъ. Недавно, какъ о томъ сообщалось, возмутительный фактъ поруганія креста былъ совершенъ городскою думой въ Перемышлѣ, которая заказала нашейники для собакъ съ восьмиконечными крестами. Теперь поруганіе креста совершилъ польскій священникъ. Въ Подгаецкомъ округѣ въ селѣ Вербовѣ мѣстные крестьяне водрузили у колодезя восьмиконечный крестъ. Случилось, что въ Вербовѣ умеръ какой-то Полякъ и для погребенія его пріѣхалъ изъ Подгаецъ польскій священникъ Ванковичъ. Онъ увидалъ у колодезя нововодруженный крестъ и возмутился имъ. Въ непродолжительномъ времени власти вызвали гминнаго

начальника Вербова и нѣкоторыхъ поселянъ въ Подгайцы и составили съ ними протоколъ. Затѣмъ въ Вербовѣ съѣхалась слѣдственная коммиссія, которая производила по этому же дѣлу дознаніе. Одновременно патеръ Ванковичъ послалъ нѣсколько статей въ польскія газеты на тему: «Схизматическая пропаганда въ Вербовѣ», а подгаецкія власти сдѣлали Львовскому митрополиту доносъ на униатскаго священника. Дѣло кончилось тѣмъ, что по приказанію польскаго священника одинъ изъ его вербовскихъ прихожанъ отрубилъ нижнія двѣ перекладники креста, чтобы такимъ образомъ уничтожить его «схизматическую» форму.

Другой случай такой. Въ Старискахъ, Яворовскаго округа, служилъ на дняхъ мессу въ униатской церкви какой-то латинскій монахъ. Но такъ какъ на престолѣ былъ восьмиконечный крестъ, то онъ велѣлъ убрать его оттуда и служилъ мессу безъ креста. Послѣ богослуженія было замѣчено исчезновеніе креста, но между тѣмъ монахъ уѣхалъ. Тогда крестьяне погнались за нимъ и принудили его возвратиться въ село, гдѣ при всеобщемъ негодованіи монахъ долженъ былъ возвратитъ захваченный имъ крестъ обратно.

— На съѣздѣ духовенства XIX благочинническаго округа оренбургской епархіи благочинный, священникъ Лебедевъ, между прочимъ, объяснилъ, что къ нему нерѣдко поступаютъ заявленія отъ священниковъ о несправности псаломщиковъ, по поводу чего съѣздъ постановилъ: просить епархіальное начальство, въ видахъ прекращенія безпорядковъ, предоставить священникамъ право за неявку къ богослуженію и тревамъ—крещенію, отпѣтію, браку и соборованію штрафовать діакона штатнаго (буде онъ не занятъ въ школѣ) пятьюдесятью копѣйками, а псаломщика двадцатью пятью копѣйками въ пользу мѣстнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; за неучастіе же ихъ въ крестныхъ ходахъ, въ служеніи молебновъ и другихъ случайныхъ богослуженіяхъ, обращать причитающуюся имъ часть дохода въ пользу трудящихся членовъ причта; въ случаѣ же поздняго прибытія діакона или псаломщика къ богослуженію и тревамъ, предоставить священникамъ право наказывать виновныхъ поклонами; всякія очереди, наблюдаемыя за послѣднее время низшими членами причта, отмѣнить и обязать къ богослуженіямъ общественнымъ и частнымъ являться имъ всѣмъ, къ тревамъ, кромѣ браковъ, по зову священника. Протоколъ о семъ подписали 10 священниковъ и 9 псаломщиковъ. На постановленіи его преосвященствомъ Макаріемъ, епископомъ оренбургскимъ, дана слѣдующая резолюція: «утверждается. Постановленіе

сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ причтовъ оренбургской епархіи. Надѣюсь, что при такомъ постановленіи низшіе члены причтовъ станутъ исправнѣе и почувствуютъ, что священники, наказывающіе ихъ за какія-либо вины и неисправности денежнымъ штрафомъ или поклонами, суть ихъ ближайшіе начальники, призванные быть и ихъ пастырями, также какъ и всѣхъ мірянъ прихожанъ своихъ». Объ этомъ для руководства объявлено по епархіи чрезъ мѣстный епархіальный органъ, съ поясненіемъ, что налагаемая священникомъ взысканія за неисправность по службѣ слѣдуетъ вносить въ богослужебный журналъ и что съ жалобами на неправильныя дѣйствія ихъ низшіе члены причта должны обращаться въ благочинническіе совѣты, а гдѣ ихъ нѣтъ — къ благочиннымъ.

— Въ епархіальныхъ органахъ изрѣдка встрѣчаются авторитетныя сообщенія по одному изъ наиболѣе живыхъ вопросовъ нашей церковно-приходской жизни, именно объ отношеніяхъ между причтами и прихожанами. Въ печатающихся официальныхъ сообщеніяхъ объ обзорѣнн. церквей уфимской епархіи преосвященнымъ Діонисіемъ переданъ одинъ фактъ, отчасти характеризующій эти отношенія. Въ бытность преосвященнаго въ 1888 г. въ Петербургѣ землевладѣлецъ с. Караилги генераль-маіоръ артиллеріи г. Греви заявлялся къ нему съ жалобами на мѣстнаго священника Арсенія Желвицкаго, что онъ, Желвицкій, якобы и ведетъ себя зазорно, и за требы вымогаетъ, и на служеніе лѣнивъ, и проситъ удалить его.

Нынѣ, замѣчаетъ преосвященный, въ бытность мою въ Караилгѣ г. Греви опять прислалъ мнѣ письмо и, повторяя тѣ же хулы на священника, какъ проситъ удалить его изъ этого села. Между тѣмъ у священника при обзорѣнн. овозалось все исправно, а прихожане дали письменный отзывъ о священникѣ съ отличной стороны. Не въ защиту священника говорю это, а для выраженія тѣхъ затрудненій, въ каковыя иногда мы поставляемся обстоятельствами выслушивать то, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

Впрочемъ преосвященный предложилъ письмо г. Греви консисторіи на разсмотрѣніе и заключеніе.

— Въ Тамбовѣ былъ епархіальный съѣздъ духовенства, выдѣляющійся изъ ряда многихъ другихъ съѣздовъ и предметами, которые на немъ рассматривались, и оппозиціею, которую вызвали нѣкоторыя его рѣшенія въ мѣстной консисторіи и совѣтѣ епарх. училища. На съѣздѣ, между прочимъ, было прочитано заявленіе священника села Бадикова, спасскаго уѣзда, Павла Сеславинскаго

о необходимости сообщенія въ епарх. вѣдомостяхъ о свободныхъ священническихъ, діаконскихъ и псаломщическихъ мѣстахъ, для облегченія справокъ ищущимъ мѣсть, и о необходимости разсылки самыхъ вѣдомостей не чрезъ благочинныхъ, какъ ведется доселѣ, а для скорѣйшаго полученія непосредственно каждому причту. Заявленіе священника Сеславинскаго съѣздъ нашель заслуживающимъ вниманія и постановилъ просить преосвященнаго сдѣлать распоряженіе о печатаніи сказанныхъ свѣдѣній въ епарх. вѣдомостяхъ, съ показаніемъ числа душъ въ извѣстномъ приходѣ и количества церковной земли; что же касается разсылки вѣдомостей каждому причту непосредственно, то предоставить волѣ и желанію каждаго причта—войти въ соглашеніе съ редакціею по этому предмету. Консисторія, на заключеніе которой было препровождено это постановленіе, ссылаясь на указъ Св. Синода 14 іюля 1872 года, которымъ запрещается съѣздамъ вмѣшиваться въ дѣла, не подлежащія ихъ вѣдѣнію, оставила это постановленіе безъ удовлетворенія и опредѣлила вмѣнить съѣздамъ въ обязанность на будущее время строго держаться, въ своихъ занятіяхъ, намѣченныхъ закономъ предѣловъ; затѣмъ, консисторія нашла, что выполненіе рѣшенія съѣзда повело бы къ значительному замедленію въ замѣщеніи мѣсть.

— Тотъ же съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло объ устройствѣ епархіальнаго свѣчнаго завода, обратилъ вниманіе между прочимъ на то, что значительное число благочиній признало устройство завода полезнымъ и желательнымъ, но доставить требуемыя для этого средства признала для себя возможнымъ только самая незначительная часть церквей,—что депутаты изъ печатныхъ отчетовъ епарх. съѣздовъ знаютъ только о томъ, какая прибыль получается заводами, а какъ именно она получается, какія операциі приводятъ къ такимъ результатамъ, они еще совсѣмъ не знаютъ,—что словесныя и при томъ разнорѣчивыя сообщенія нѣкоторыхъ изъ депутатовъ не могутъ дать истиннаго и яснаго о томъ представленія и т. д. Поэтому съѣздъ избралъ изъ своего состава двухъ священниковъ, которые должны были ознакомиться съ подробностями заводскихъ операциій рязанскаго и саратовскаго заводовъ и къ слѣдующей сессіи представить отчетъ.

— Преосвященный самарскій, въ послѣднемъ годичномъ общемъ собраніи членовъ самарскаго миссіон. комитета, предложилъ вниманію собранія о замѣчательно ревностныхъ и безкорыстныхъ трудахъ на пользу миссіонерскаго дѣла самарской мѣщанской жены

Екатерины Мелковой, продолжающихся болѣе 20 лѣтъ. Не-христіанъ и христіанъ, желающихъ присоединиться къ православной Церкви, она руководитъ въ исполненіи предварительныхъ формальностей, необходимыхъ для того, чтобы желаніе ихъ могло совершиться, неполнолетнихъ, особенно такихъ, желаніе которыхъ стать православными христіанами встрѣчаетъ препятствіе въ фанатизмѣ ихъ родителей, укрываетъ у себя, немущимъ тоже даетъ у себя пріютъ и пропитаніе на время ихъ обученія вѣрѣ и жизни христіанской и вообще на время приготовленія ихъ къ крещенію или присоединенію, прискиваетъ воспріемниковъ и поручителей ихъ вѣры, озабочивается дальнѣйшимъ устройствомъ участи новопросвѣщенныхъ и присоединяемыхъ. Одному изъ мѣстныхъ протоіереевъ пришла мысль собрать свѣдѣнія объ этой дѣятельности Мелковой, и оказалось, что по одному только его приходу около 100 душъ введены были въ ограду церкви при содѣйствіи Мелковой. Другого примѣра такого дѣятельнаго усердія къ интересамъ православнаго миссіонерства со стороны именно русской женщины за послѣднее время еще, кажется, не встрѣчалось.

— Уклоненіе отъ присяги на судѣ «по убѣжденію» все чаще и чаще проявляется. То писали какъ-то, что графъ Л. Толстой, являсь въ судѣ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя, сказалъ публично, что онъ «по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ» не можетъ судить другихъ; то въ прошломъ году одинъ извѣстный профессоръ отказался принять на судѣ присягу тоже во имя своихъ религіозныхъ воззрѣній; наконецъ, недавно, одинъ петербургскій чиновникъ К. Злобинъ заявилъ предъ судомъ, что онъ, по своимъ убѣжденіямъ, клянется именемъ Бога не можетъ, но «объщаться предъ Богомъ судить по чистой совѣсти—готовъ». Къ этому г. Злобинъ присовокупилъ, что принадлежитъ къ православной Церкви и убѣжденіе свое относительно клятвы обосновываетъ на словахъ св. Писанія. Судѣ однако приравнялъ такое заявленіе г. Злобина къ уклоненію отъ выполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя и подвергъ его денежному штрафу въ высшемъ размѣрѣ, т. е. въ 100 руб.

«Новости» не находятъ въ поступкѣ г. Злобина ничего противузаконнаго, потому что онъ, являсь въ судѣ отправлять свои обязанности, «не желалъ лишь злоупотребить той формой присяги, которая въ его глазахъ, по его религіознымъ убѣжденіямъ, представляется неправильною», и потому газета признаетъ опредѣленіе суда въ данномъ случаѣ крайне произвольнымъ и безъ мѣры стро-

гимъ. По ея словамъ, «штрафованіе г. Злобина представляется страннымъ, съ какой бы точки зрѣнія ни разсматривать это взысканіе. По совѣсти, по внутренней правдѣ, каждый признаетъ, что г. Злобинъ не уклонялся отъ своего гражданскаго долга, но не желалъ злоупотребить той формой присяги, которая въ его глазахъ, по его религіознымъ убѣжденіямъ, представляется неправильною. Ошибочно или нѣтъ это убѣжденіе—это другой вопросъ; но едва ли общественное мнѣніе будетъ на сторонѣ подобныхъ резолюцій и штрафовъ, которые караютъ людей за сознательное отношеніе къ такимъ актамъ, которые связаны съ религіозными убѣжденіями и личною совѣстью. Но могутъ сказать, что судъ не вдавался въ разборъ убѣжденій г. Злобина и отнесся къ его поступку съ чисто формальной стороны. Но и съ формальной стороны резолюція суда не представляется удовлетворительною. Если г. Злобинъ уклонился отъ выполненія обряда присяги и если за это положено какое-либо уголовное наказаніе, то суду и слѣдовало возбудить соотвѣтственное преслѣдованіе. Выходитъ нѣчто весьма странное: человекъ является въ судъ и прямо заявляетъ, что онъ готовъ выполнять свой долгъ, а его штрафуютъ, какъ за неявку. Мало того, налагая высшую мѣру взысканія, установленнаго за неявку, судъ обнаружилъ, что при постановленіи своего рѣшенія онъ входилъ во внутреннюю оцѣнку поступка г. Злобина и призналъ въ его поступкѣ наличность особенно злой воли, заслуживающей примѣрнаго наказанія! Англійскій судья, при столкновеніи житейской правды съ формальнымъ правомъ, всегда смягчаетъ наказаніе до минимума; въ Англии не рѣдкость, напримѣръ, видѣть штрафы въ какой-нибудь шиллингъ въ тѣхъ случаяхъ, когда судья убѣждается, что хотя законъ и противъ обвиняемаго, но по совѣсти и по житейской правдѣ каждый поступилъ бы точно такъ же, какъ и штрафуемый. Наши же судьи, не имѣя на сторонѣ своего рѣшенія даже прямого закона, не останавливаются, какъ мы видимъ, въ примѣненіи высшаго размѣра взысканія. Такъ какъ въ настоящемъ случаѣ дѣло шло о наложеніи взысканія за вполне честное и совѣстливое заявленіе,—то подобныя распространительныя толкованія едва ли могутъ отвѣчать идеаламъ «суда праваго и милостиваго». Поэтому, нельзя не пожалѣть, что г. Злобинъ не обжаловалъ судебной резолюціи, покаравшей его за «неявку» въ судъ, хотя онъ фактически явился. Мы увѣрены, что высшія инстанціи отнесли бы иначе къ его поступку. Г. Злобинъ просилъ только, чтобы его не принуждали къ обряду, противорѣчащему его рели-

гіознымъ убѣжденіямъ. Въ «Судебныхъ Уставахъ» прямо предусмотрено подобные случаи: «отъ лицъ, — говоритъ законъ, — принадлежащихъ къ вѣроученіямъ, не приѣмлющимъ присяги, отбирается только торжественное обѣщаніе, соответствующее присягѣ». Г. Злобинъ съ полною готовностію предлагалъ дать подобное обѣщаніе — и остается только удивляться, что судъ не предоставилъ ему этого права, а предпочелъ вразумить его денежнымъ штрафомъ. Известно, что г. Злобинъ состоитъ на государственной службѣ, въ капитулѣ орденовъ; если онъ можетъ выполнять свои служебныя обязанности и никто не посягаетъ на его религіозныя убѣжденія, то странно, почему судъ усмотрѣлъ какія-то препятствія къ допущенію г. Злобина къ выполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя, да, вдобавокъ, наложилъ на него высшій штрафъ за неявку!

Такимъ образомъ газета допускаетъ полнѣйшую свободу отъ присяги во всѣхъ случаяхъ гражданской жизни во имя того лишь, что тотъ или другой гражданинъ вздумаетъ заявить, безъ всякаго, конечно, достаточнаго основанія, что известная форма присяги противна его убѣжденіямъ.

Но противъ такого взгляда высказались всѣ почти другія газеты и во главѣ ихъ «Нов. Время», которое ставитъ вопросъ совсѣмъ на иную почву, именно, спрашиваетъ: можетъ ли быть совмѣстна съ какою бы то ни было общественною и политическою организаціею такая широта личныхъ убѣжденій, при которой каждый человѣкъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, гдѣ онъ лично въ лицу становится съ государствомъ, какъ гражданинъ его, и съ обществомъ, какъ членъ его, — могъ бы поступать какъ ему вздумается, или, если угодно, какъ внушаетъ ему его личное убѣжденіе, хотя бы оно шло въ разрѣзъ съ тѣмъ, что въ данное время признается какъ правило, какъ законъ, какъ обязанность, составляющая ограниченіе личной свободы въ интересахъ цѣлаго? Понятно, какой получается отвѣтъ на такой вопросъ. По мнѣнію «Нов. Времени», «если допустить, что личное убѣжденіе, въ качествѣ «внутренней» или «житейской правды», должно имѣть преимущество передъ всякими установленными требованіями, то гдѣ же остановиться, чтобы не упразднить совсѣмъ государственность и даже всякую общественность? Одинъ по личному убѣжденію отказывается принести установленную присягу передъ вступленіемъ въ отправленіе гражданской повинности или обязанности присяжнаго засѣдателя. Другой, тоже по личному убѣжденію, откажется принести присягу передъ вступленіемъ въ государственную

службу. Третій на томъ же основаніи откажется принести присягу, вступая въ исполненіе воинской повинности. Четвертый по своему убѣжденію не считаетъ правильнымъ подчиняться законамъ гражданскимъ; пятый по той же причинѣ отвергаетъ и гражданскіе и уголовные законы; шестой отвергаетъ и само государство и т. д. Допустивъ для одного отступленіе отъ установленнаго порядка, въ уваженіе къ «житейской правдѣ» и т. п. — очевидно было бы непослѣдовательно отказать въ такомъ же отступленіи для всякаго другого, а это равносильно упраздненію установленнаго порядка вообще. Обращаясь въ частности къ вопросу о присягѣ, мы не сомнѣваемся, что среди нашихъ публицистовъ найдутся апологеты и для общей отмѣны присяги, т. е. какъ установленія обязательнаго. Является, однако, вопросъ: можно ли допустить гражданъ къ отправленію важнѣйшихъ государственныхъ обязанностей, не связывая ихъ обязательствомъ свято исполнять свой гражданскій долгъ? Конечно, во всякомъ затрудненіи можно найти какой-нибудь выходъ. Могутъ, напримѣръ, посоветовать замѣнить присягу и вообще торжественное принятіе извѣстнаго обязательства просто нѣсколькими новыми статьями уголовного уложенія, карающими за нечестное отношеніе къ гражданскимъ обязанностямъ. Но государство въ этомъ случаѣ не можетъ не считаться съ преобладающимъ и господствующимъ въ массѣ гражданъ возрѣніемъ по данному предмету. Если еврейскіе публицисты русской журналистики и нѣкоторое число русскихъ людей держатся убѣжденія, не допускающаго принесенія присяги, то огромное большинство населенія относится къ присягѣ совсѣмъ иначе и именно какъ къ такому важному дѣлу совѣсти, которое служитъ вполне достаточнымъ обезпеченіемъ честнаго отношенія къ своему долгу со стороны присягающаго. Для государства этотъ актъ совѣсти, по общему правилу, вполне замѣняетъ необходимость слѣдить за каждымъ шагомъ гражданъ при исполненіи ими своихъ гражданскихъ обязанностей; ибо во всѣхъ вообще случаяхъ предполагается, что давшій присягу дѣйствуетъ честно, пока противное не обнаружено какими-либо фактами. Тогда какъ при отсутствіи этого нравственнаго обязательства государство было бы поставлено въ необходимость не вѣрить ни одному чиновнику, ни одному солдату, ни одному вообще гражданину, на котораго возлагается исполненіе какихъ-нибудь государственныхъ обязанностей, что создавало бы тяжелое положеніе не только для государства, но и того болѣе — для самихъ гражданъ. Скажутъ: но въ такомъ случаѣ прися-

гу можно замѣнить честнымъ словомъ или простымъ обѣщаніемъ честно исполнять свою гражданскую обязанность. Не споримъ, что это было бы возможно, если бы въ представленіи всѣхъ гражданъ или преобладающаго большинства ихъ честное слово и даже простое обѣщаніе было равносильно присягѣ. Къ сожалѣнію, огромное большинство населенія составляютъ пока не тѣ рыцари чести, которыхъ честное слово и даже простое обѣщаніе такъ же связываетъ нравственно, какъ присяга, а составляютъ обыкновенно люди, совѣсть которыхъ не крѣпко связывается простымъ обѣщаніемъ. Государство же въ своихъ установленіяхъ должно сообразоваться съ большинствомъ, а не съ меньшинствомъ: Нельзя и представить себѣ государства, установленія котораго вполнѣ совпадали бы съ убѣжденіями каждаго отдѣльнаго человѣка, входящаго въ число его гражданъ. Такъ всегда было и никогда иначе быть не можетъ, пока люди не потеряютъ всѣхъ индивидуальныхъ различій или пока въ глазахъ человѣка не потеряетъ цѣны гражданственность. Мы могли бы на этомъ остановиться, такъ какъ въ общественномъ смыслѣ вопросъ о присягѣ исчерпанъ. Но мы чувствуемъ потребность сказать еще два слова въ отвѣтъ тѣмъ современнымъ фарисеямъ, которые по всякому поводу готовы жаловаться на стѣсненіе свободы религіознаго чувства, на стѣсненіе «сознательнаго отношенія къ тѣмъ актамъ, которые связаны съ религіозными убѣжденіями и личною совѣстью». Эти фарисеи считаютъ чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ, «чтобы каждый изъ нихъ на судѣ или въ какомъ-нибудь другомъ публичномъ мѣстѣ имѣлъ полное право заявить: «смотришь: я не такой, какъ всѣ, какъ эти мытари, которые здѣсь со мною; я вѣрю и молюсь не такъ, какъ другіе, я гораздо лучше вѣрю и молюсь; моя вѣра чище, моя молитва праведнѣе, моя совѣсть, какъ кристалъ»... Это желаніе порисоваться передъ мытарями, выставиться впередъ—такая ли жгучая, неотвратимая потребность искренняго религіознаго чувства? Отвѣтъ на это христіанинъ найдетъ въ словахъ и поступкахъ Христа, Которому на поприщѣ Его земнаго служенія не однажды приходилось и собственнымъ примѣромъ, и божественнымъ поученіемъ внушать окружающимъ его, что высокая святость не ищетъ того, чтобы выставять себя на показъ, и не требуетъ наружнаго выдѣленія изъ среды людей обыкновенныхъ.

— Полная безпорядочность въ переселенческомъ движеніи, возбуждавшая столько горькихъ и совершенно справедливыхъ жалобъ въ прессѣ, наконецъ, не только обратила на себя вниманіе пра-

вительства, но соотвѣтствующими мѣрами, можно смѣло сказать, сразу положенъ предѣлъ. Отнынѣ мы не будемъ уже болѣе свидѣтелями грустныхъ картинъ возвращенія переселенцевъ обратно на родину только силою «Христова имени». А сколько такихъ картинъ прошло и мимо глазъ нашихъ... Какъ извѣстно, еще 13 іюля прошлаго года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли; законъ этотъ былъ опубликованъ въ началѣ настоящаго года, нынѣ же, для однообразнаго его примѣненія, г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, особымъ циркуляромъ (за № 9), преподаны гг. губернаторамъ указанія, могущія служить разъясненіемъ и дополненіемъ вновь изданнаго закона. Въ своемъ циркулярѣ г. министръ указываетъ, прежде всего, на необходимость каждый разъ по поступленіи къ г. губернатору просьбы отъ крестьянъ или мѣщанъ о разрѣшеніи имъ переселиться собрать, чрезъ завѣдующія крестьянскимъ дѣломъ уѣздныя учрежденія, свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи просителей; затѣмъ, эти свѣдѣнія, чрезъ губернскаго присутствіе, обсудить съ заключеніемъ: вынуждается ли переселеніе условіями хозяйственнаго быта просителей или нѣтъ? Заключение губернскаго присутствія, вмѣстѣ съ свѣдѣніями о всѣхъ числящихся на просителяхъ недвижимыхъ и о количествѣ движимаго имущества, могущаго по распродажѣ служить ресурсомъ для покрытія расходовъ по переселенію, представить на усмотрѣніе министерства. Если же къ переселенію заявитъ желаніе крестьянское общество или большинство его членовъ, то, кромѣ вышеуказанныхъ свѣдѣній, требуется еще точное указаніе, какое именно число семей и душъ можетъ быть выселено изъ этого общества при условіи, чтобы надѣлы остающихся, увеличенные землями переселяющихся, не превысили высшаго или указаго по мѣстности надѣла, опредѣленнаго положеніемъ 19 февраля 1861 г. на каждую остающуюся на мѣстѣ душу. Министерство, по разсмотрѣніи всѣхъ вышеуказанныхъ свѣдѣній, будетъ разрѣшать переселенія или отказывать въ таковыхъ, при чемъ до полученія рѣшенія министерства просителямъ должна быть строго воспрещена распродажа ихъ имущества. Когда переселеніе будетъ разрѣшено, мѣстныя власти должны точно разъяснить переселенцамъ всѣ условія переселенія, льготы, представляемыя переселенцамъ, и обязанности ихъ по передачѣ недвижимыхъ надѣловъ остающимся на мѣстѣ членамъ сельскихъ обществъ, а также указать направленіе пути, съ объясненіемъ продолжитель-

ности и стоимости его (составленіе и разсылку маршрутовъ министерство оставило за собою). Въ то же время мѣстныя власти должны снестись съ управляющими государственными имуществами той мѣстности, куда переселеніе разрѣшено, объ изготовленіи участковъ для водворенія переселяющихся, которымъ только въ то время и выдать разрѣшеніе на распродажу движимаго имущества и построекъ, съ предупрежденіемъ, чтобы они не трогались въ путь ранѣе полученія свѣдѣній, гдѣ именно отведены для нихъ участки земли. По полученіи этихъ свѣдѣній переселяющіеся—каждая семья отдѣльно—должны быть снабжены удостовѣреніемъ, что переселеніе совершается съ разрѣшенія начальства и, кромѣ того, вся партія маршрутомъ, указывающимъ города, чрезъ которые ей ближе и удобнѣе слѣдовать до мѣста новаго своего водворенія; въ этомъ же маршрутѣ должно быть указано и лицо, въ которому партія, по прибытіи на мѣсто, должна обратиться для указанія природы и отвода участковъ.

Циркуляръ г. министра указываетъ, въ заключеніи, на цѣль, которую онъ преслѣдуетъ главнымъ образомъ: предупрежденіе самовольнаго переселенія, предпринимаемаго нерѣдко лицами, неимѣющими никакого понятія ни о трудности пути, ни о средствахъ, необходимыхъ для устройства на мѣстѣ новаго водворенія; такия лица, по мнѣнію г. министра, совершенно согласному съ дѣйствительностію, истративъ во время пути тѣ небольшія суммы, которыя они выручаютъ отъ продажи имущества, оказываются нерѣдко въ худшемъ положеніи, чѣмъ были на родинѣ. Почему, всѣ переселяющіеся самовольно не только не будутъ допущены въ пользованію какими-либо льготами, но будутъ отнынѣ возвращаемы въ мѣста ихъ приписки распоряженіями административныхъ властей, то есть иначе, по просту, этапнымъ порядкомъ. (Ю. Кр.).

— Въ «Черниговск. Губ. Вѣд.» приводится нѣсколько типичныхъ обращеній изъ переписки переселенцевъ съ ихъ односельчанами. 1) «Въехали мы, слава Богу, шесть дней спокойно до Краснаго моря, а въ Индійскомъ океанѣ была качка шесть дней, тогда народъ лежалъ при смерти; на всемъ пути только трое сутокъ стояли въ трехъ разныхъ мѣстахъ, кромѣ дѣтей, умерло двое мужчинъ. Мы обобрали мѣсто подъ лѣсомъ нестроевымъ, а дровянымъ, больше осина, а дубъ очень рѣдко; на пути отъ города до Черниговки и въ поселеніяхъ купить хлѣба негдѣ, только въ Черниговкѣ можно; во всей Черниговкѣ не болѣе десятка коморъ съ хлѣбомъ, котораго очень довольно въ однѣхъ для себя, а въ другихъ и для про-

дажи; пудъ жита 1 р. 20 к., а пшеницы 1 р. 40 к. На переселеніе записываться пока не совѣтую. Илья Чижъ. 1889 г. августа 26».

2) «Высадились во Владивостокъ; на другой день я пошалъ въ ходоки, т. е. отправился искать мѣста для поселенія; проходилъ 10 дней, а потомъ и отправились на мѣсто. О плаваніи скажу, что на «Горячемъ» морѣ было жары на палубѣ подъ брезентомъ 45 град., босой ногою нельзя было ступить, иныхъ доктора отливали водою, а въ морѣ вода почти горячая; качку на морѣ немногіе только выдержали безъ рвоты, народъ весь лежалъ, какъ дрова, на пароходъ волной бросало много летучей рыбки, не крупной, съ крыльями, какъ у саранчи; кашеваръ ее собиралъ и солилъ на показъ въ Россію; качка въ Индійскомъ океанѣ шесть дней была боковая, а за два дня до Владивостока была двое сутокъ качка продольная—она еще хуже боковой. Умершихъ дѣтей бросали въ море безъ всякаго похорона, такъ какъ на пароходѣ не было попа. Въ баракахъ жили 20 дней, пока нашли себѣ или новыя мѣста, или приписались къ поселеніямъ. Тогда начальникъ надъ переселенцами выдавалъ пособіе, но не всѣ 600 р., а только по 350 р. Въ Черниговкѣ за приписку требовали 50 р.; я пошелъ дальше въ поселеніе «Прохоры», 23 версты за Черниговкою; тамъ взяли за приписку по 6 р.; зиму я въ Черниговкѣ, гдѣ купилъ себѣ двѣ пары воловъ за 290 р., а сѣна въ Прохорахъ за 40 р. До насъ въ Прохорахъ было только 9 дворовъ, да весною и осенью приняли еще 40 семей. Въ Черниговкѣ жито родитъ хорошо: такъ, землякѣ нашъ Черноплать посѣялъ 5 пудовъ, нажалъ 14 копъ, копа же дала 10 пудовъ; гречка же не уродила, такъ какъ была засуха, но я заробилъ 3. копы и 45 сноповъ и вымолотилъ 18 пудовъ. Жить, мнѣ кажется, можно, но только не дай Богъ приходить сюда на зиму, какъ мы пришли; хлѣбъ сначала покупали по 1 р. 50 к. пудъ, фасоль 1 р., горохъ тоже. Картошка, бураки и капуста не уродили, по случаю засухи. Пища у насъ не завидная, снѣдаемъ и вечераемъ одинъ хлѣбъ да чай плиточный, за плитку въ 3 фунта 45 к., сахаръ 23 к. за фунтъ, изрѣдка борщъ изъ квасу сыровца, горсть фасоли, да полъ десятка картошки; до города 125 вер., тамъ пудъ пшеницы 70 к., да помолъ 10 к. съ пуда. По лѣсамъ здѣсь много дичи: козъ, кабановъ, тетерюковъ и фазановъ больше, чѣмъ у васъ воронъ. Говядина 15 к. фунтъ, сало 40. Кто умѣетъ стрѣлять, тому мясницы круглый годъ, а кто не умѣетъ тому постъ. Мнѣ кажется, жить можно хорошо, но только года черезъ два-три».

Романъ Федорецъ.

— Въ «Моск. Ц. Вѣд. подѣ заглавіемъ «Очень полезная книжка» помѣщена слѣдующая замѣтка.

«Статистика показываетъ, что ни въ одномъ государствѣ не умираетъ такъ много народа въ дѣтскомъ возрастѣ, какъ въ Россіи. Половина всего нарождающагося населенія ея умираетъ, не достигая пятилѣтняго возраста. Ужасное явленіе!—и никому оно такъ не видно, какъ сельскому священнику, значительная часть требъ коего относится къ погребенію младенцевъ. Чѣмъ объяснить грустный фактъ?—бѣдностью, нелюбовью къ дѣтямъ, безпечностью?!—Нѣтъ, объясненія эти недостаточны: правда, бѣденъ крестьянинъ, но онъ настолько любитъ дѣтей, что не смотря на бѣдность, дѣлаетъ все отъ него зависящее, принятое въ обиходѣ крестьянскаго быта, чтобы помочь больному ребенку. Мать не лѣнится за десятки верстъ нести его въ доктору или къ другому знающему (по ея мнѣнію) человѣку—повитухѣ, ворожеѣ. Отказываются они помочь ребенку—и мать, любовь которой только больше возгорается, даетъ обѣты, служитъ молебны, за сотни верстъ идетъ на богомолье, неся на плечахъ ребенка. Къ чему клеветать на сельскій людъ: и такъ много осужденій лежитъ на немъ; конечно, и въ его средѣ не безъ уродливыхъ явленій, но они всегда и во всемъ являются только исключеніями. И въ деревнѣ, признаемъ это за фактъ, есть желаніе и притомъ сильное желаніе помочь ребенку, когда онъ боленъ, но въ деревнѣ, точно также какъ и въ средѣ городского населенія, нѣтъ умѣнья обращаться съ дѣтьми въ равномъ ихъ возрастѣ. Если въ какой области, то именно въ этой, русскій народъ является народомъ вполне темнымъ, совершенно непросвѣщеннымъ. Здѣсь царитъ глубокая тьма. Незнаніе самыхъ обыкновенныхъ, первоначальныхъ правилъ гигіены и искреннее, наивное непониманіе ихъ нужды, ихъ роковой необходимости—вотъ причина ужасающей смертности. Ею объясняется и другое явленіе, столь же печальное: большое количество въ нашей деревнѣ дѣтей хворыхъ и увѣчныхъ: горбатыхъ, кривыхъ, слѣпыхъ.

Недостатокъ въ деревнѣ лицъ, медицински образованныхъ, не позволяетъ въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ рассчитывать на значительное улучшеніе въ положеніи дѣлъ и потому нужно радоваться всякой попыткѣ тѣмъ или другимъ путемъ научить крестьянское населеніе правильному уходу за дѣтьми.

Недавно пришлось намъ познакомиться съ одной изъ такихъ попытокъ, мы говоримъ о книжкѣ доктора Покровскаго «объ уходѣ за малыми дѣтьми», вышедшей въ серіи брошюръ «Посредника»

и въ изданіи книгопродавца Сытина. Конечно, странно было бы ждать блестящихъ результатовъ отъ написанія этой книжки: условія быта измѣняются не скоро и всего менѣе скоро подъ вліяніемъ указовъ и книгъ; но позволительно полагать, что нѣкоторая польза несомнѣнно будетъ ею сдѣлана. За это говорить достоинство книжки. Авторъ ея — главный докторъ Московской дѣтской больницы — человекъ и практикой и печатными своими трудами стяжавшій себѣ широкую извѣстность; написана она простымъ, яснымъ и выразительнымъ языкомъ; по объему не на столько мала, чтобы краткость служила ей въ ущербъ, не на столько и обширна, чтобы затруднила простого человека, знающаго грамоту. Если прибавимъ къ этому еще рѣдкое достоинство, не часто встрѣчающееся въ медицинской популярной литературѣ, удобопримѣнимость и соображеніе совѣтовъ съ скудными матеріальными средствами сельской жизни, то рекомендація названной выше книжки будетъ нами сдѣлана окончательно. Чтобы дать однако большее понятіе о ней, приведемъ вопросы, которыми она занимается. Вотъ они: «Что нужно прежде всего, чтобы дѣти рождались здоровыми. Какъ обращаться съ новорожденными. Какъ слѣдуетъ кормить грудныхъ дѣтей. Всегда ли матери можно кормить свое дитя. Какъ кормить ребенка безъ матери. Какіе рожки и соски лучше употреблять. Полезна ли соска. Когда и какъ нужно прикармливать. Сколько времени слѣдуетъ кормить ребенка грудью. Какъ слѣдуетъ отнимать отъ груди. Какъ кормить дѣтей по отнятіи отъ груди. Какъ мыть дѣтей. Какъ одѣвать дѣтей. Нужно ли пеленать дѣтей. Хорошо ли ровнять и править дѣтей. Хороши ли для ребенка качки. Нужно ли пологъ для постельки ребенка. Сколько нужно спать ребенку и когда онъ лучше спать. О чемъ больше всего нужно заботиться въ жилищѣ ребенка. Какъ слѣдуетъ дѣтямъ пользоваться свѣжимъ воздухомъ. Какъ приучать дѣтей къ сидѣнью и ползанью. Какъ приучать дѣтей къ стоянью и ходьбѣ. О дѣтскихъ забавахъ. Какого ухода требуютъ зубы. Когда должно прививать оспу. О присмотрѣ за дѣтьми. О дѣтскихъ питомникахъ въ деревняхъ. Таково содержаніе книжки.

Настоятельно рекомендуемъ ее вниманію сельскихъ нашихъ пастырей, въ надеждѣ, что познакомившись съ ней, они помогутъ ей распространенію среди грамотнаго крестьянства. Думаемъ, что и для самаго сельскаго пастыря найдется въ указанной книжкѣ не мало полезнаго. Не говоримъ уже о собственной семьѣ его, но только о его обширной приходской семьѣ. Сколько добрыхъ и вѣр-

ныхъ совѣтовъ можетъ онъ дать, отъ сколькихъ горестей избавить отцовъ и матерей, лишенныхъ всякаго разумнаго руководства! Въ нѣкоторомъ смыслѣ поступать такъ—долгъ добраго пастыря, а не одна добрая воля—и этого не слѣдуетъ забывать.—Замѣтимъ еще что стоитъ книжка очень дешево—всего нѣсколько копѣекъ (5 или 10) за 100 печатныхъ страницъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

дѣствующихъ и руководственныхъ каноническихъ постановленій, указовъ, опредѣленій и распоряженій Святѣйшаго Правительствующаго Синода (съ 1721—1889 гг. включительно) и гражданскихъ законовъ, относящихся къ Духовному Вѣдомству православнаго исповѣданія. Харьковъ. 1890.

Составилъ коллежскій ассесоръ Сумской Васильевичъ *Калашиниковъ*, столоначальникъ Харьковской духовной консисторіи.

ЦѢНА: за экз. „АЛФАВИТНАГО УКАЗАТЕЛЯ“ съ пересылкою 2 руб., безъ пересылки 1 руб. 75 коп. Выписывающіе не менѣе 10 экз. платятъ по 1 руб. 70 коп. съ перес.

Съ требованіями обращаться къ автору, по мѣсту службы его.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИЖКА:

**СПРАВЕДЛИВЫ-ЛИ ОБВИНЕНІЯ ВОЗВОДИМЫЯ ГРАФОМЪ ЛЬВОМЪ
ТОЛСТЫМЪ НА ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ ВЪ ЕГО СОЧИНЕНІИ
„ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО“.**

А. Рождественна.

Изданіе Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ».

Харьковъ, 1889 г. Цѣна 60 коп. Книгопродавцамъ обычная уступка.

Съ требованіями надобно обращаться въ г. Харьковъ, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовн. Семинаріи.

1880.

Продолжается подписка на

1890.

БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ОБЩЕСТВЕН-
НУЮ ГАЗЕТУ, ВЫХОДЯЩУЮ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

8 Р.

съ доставкою
въ Петербургѣ.

МИНУТА

9 Р.

съ пересылкою
по Россіи.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ДЕСЯТЫЙ).

Вступая въ десятый годъ своего существованія, газета „Минута“, благодаря сочувствію постепенно возрастающаго круга своихъ читателей, нашла возможнымъ въ наступающемъ 1890 году, не измѣняя своего направленія, значительно расширить нѣкоторые отдѣлы, касающіеся преимущественно общественной и государственной жизни Россіи. Удѣляя мѣсто серьезному и безпристрастному обсужденію вопросовъ дня и матеріалу для легкаго и занимательнаго чтенія, газета дастъ, въ то же время, своимъ читателямъ массу всевозможныхъ извѣстій, относящихся какъ къ провинціальной, такъ и городской общественной и заграничной жизни по самымъ лучшимъ источникамъ, имѣя на этотъ предметъ увеличенный персоналъ постоянныхъ собственныхъ корреспондентовъ какъ по всей Россіи, такъ и за границею.

Подписная цѣна остается прежняя:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ (съ доставкою): На годъ 8 руб.—На 6 мѣсяцевъ 4 р. 75 к.
Безъ доставки 6 р. 50 к.—Съ пересылкою по РОССІИ: На годъ 9 р.—На 6 мѣс.
5 руб.—ЗАГРАНИЦУ: На годъ 17 руб.—На 6 мѣс. 9 руб.

Городскіе подписчики живущіе за чертою города, согласно новому распоряженію почтамта, вносятъ подписную цѣну, какъ иногородные.

Допускается *разсрочка* по одному рублю въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы уплата вносила за мѣсяцъ впередъ и не поздне 25 числа истекающаго мѣсяца.

Годовые подписчики „Минуты“ могутъ получить на выборъ за одинъ рубль одну изъ слѣдующихъ художественныхъ большихъ олеографическихъ картинъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ съ лакировкой и рельефомъ (съ пересылкою)

1) Проводы новобранца на службу, съ карт. *Рыпина*. 2) Смерть Ивана Сусунина, *Н. Оболенскаго*. 3) Ирещеніе Кіевлянъ при им. Владимірѣ, *Думитрашко*. 4) Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту, *Верещанина*.

Не желающіе получить олеографическія картины, могутъ получить за ту же цѣну (съ пересылкою) *роскошно изданный художественно-историческій альбомъ*

Сорокъ картинъ изъ русской исторіи

съ подробнымъ описаніемъ содержанія каждой картины.

Въ числѣ сорока картинъ этого альбома есть копія съ картинъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ исторической живописи, какъ напр.: *Рыпина, Неврева, Шварца, Маковского, Бенна, Кюдта, Земцова, Лебедева, Литовченко, Топоркова, Наумова, Савицкаго, Верещанина, Сьдова, Творожникова* и друг. Картины альбома отпечатаны на эстампной бумагѣ и вложены въ изящную обертку. При требованіи свыше одного избраннаго экз. картинъ или альбома, уплачивается по два р. за каждый экз. (съ пересылкой).

За редактора—издатель С. Добродѣевъ.

Адресъ главной Конторы: Спб., Невскій проспектъ, у Анничина моста, д. № 68—40.

1812.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

1890.

Большая ежедневная Политическая, Ученая и Литературная газета

(выходящая безъ предварительной цензуры)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

съ еженедѣльными иллюстриров. приложеніями и книжками «Романы и Повѣсти»

(годъ изданія семьдесятъ восьмой).

Газета съ переходомъ къ нынѣшнему издателю и при новомъ составѣ редакціи совершенно реформирована, дополнена и увеличена въ форматъ до размѣра большихъ столичныхъ газетъ.

По своей обширной программѣ, всесторонней обработкѣ современныхъ вопросовъ, возникающихъ въ области политики, науки, искусствъ, внутренней и заграничной жизни, а также своевременному сообщенію всѣхъ выдающихся новостей, вполне замѣняетъ собою дорогую по подписной цѣнѣ газету и еженедѣльный журналъ.

Кромѣ ежедневныхъ номеровъ, годовой подписчикъ получаетъ:

- 1) по воскресеньямъ особое иллюстрированное приложение, въ видѣ еженедѣльнаго **ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА**, гдѣ помѣщаются: историческіе и современные романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія (оригинальные и переводные). Болѣе 300 рисунковъ, каррикатуры, шахматныя и шашечныя задачи, и проч.
- 2) „**ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА**“, состоящая изъ двѣнадцати вполне законченныхъ романовъ и повѣстей. Каждая книжка содержитъ отъ 160 до 200 стран.
- 3) „**МОДЫ и РУКОДѢЛЬЯ**“ (двѣнадцать номеровъ), приспособлен. къ домашнему производству и замѣняющія дорогой дамскій модный журналъ.
- 4) „**СТЕННОЙ КАЛЕНДАРЬ**“, отпечатанный въ Т Р И краски.

Гг. Годовые подписчики, выславшіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить **ОДНО ИЗ ДВУХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:**

Большая гравюра-*fac-simile* съ знаменитой картины, Гюстава Дорэ:

ШЕСТВІЕ ИСУСА ХРИСТА НА ГОЛГОУ
размѣръ этой гравюры 4,648 [ ] сантим. Оттиски этой картины, снятыя съ медной доски, въ различныхъ магазинахъ продаются по 50 руб. за экземп.

Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые не пожелають имѣть эту гравюру, могутъ взять ея получить альбомъ, содержащій:

СТО КАРТИНЪ „ЖАНРЪ И ПЕЙЗАЖЪ“.

художественная галлерея знаменитыхъ русскихъ и иностран. мастеровъ.

Большой альбомъ (форматъ 954 [ ] сантим.), отпечатанный на веленовой бумагѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ежедневной газеты „Сынъ Отечества“ съ еженедѣльными иллюстриров. приложеніями и книжками „Романы и Повѣсти“ (безъ гравюры „Шествіе Иисуса Христа на Голгоу“ и „Альбома“) съ доставкой въ Петербургъ: на годъ 7 р., на 6 мѣс. 4 р. Съ пересылкою въ провинцію: на годъ 8 р., на 6 мѣс. 4 р.

Гг. годовые подписчики, желающіе получить на выборъ одно изъ двухъ предлагаемыхъ на 1890 г. художественныхъ приложеній, высылаютъ на пересылку выбраннаго ими художественнаго приложенія, на разстояніи до 3,000 верстъ отъ С.-Петербурга—одинъ р., а сверхъ 3,000 вер. отъ С.-Петербурга 1 р. 50 к. Желающіе имѣть и второе художественное приложеніе, доплачивають по ДВА р. за каждый экз.

Разсрочка допускается, но исключительно чрезъ Главную Контору.

Адресъ Главной Конторы: Спб., Невскій пр., у Анничкина моста, д. № 68—40.

Подробное объявленіе съ образцами художественныхъ приложеній высылается по требованію бесплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

МИНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

на 1890 годъ,

выходящія три раза въ недѣлю: по Средамъ, Пятницамъ и Воскресеньямъ

и состоящія изъ двухъ частей:

ОФИЦИАЛЬНОЙ и НЕОФИЦИАЛЬНОЙ.

Въ составъ неофициальной части входятъ слѣдующіе отдѣлы:

Передовыя статьи; Телеграммы (сѣвернаго телеграфнаго агентства, получаемыя непосредственно редакціей, также курсовыя, фондовыя и товарныя телеграммы); Мѣстная хроника; Внутреннія извѣстія; Обзоръ періодической печати; Статьи историческія, статистическія и этнографическія, касающіяся главнымъ образомъ Минской губ. и западнаго края вообще; Политическія извѣстія; Разныя извѣстія; Отдѣлъ городского и сельскаго хозяйства; Медицина и гигиена; Библиографическій отдѣлъ; Общепольныя и справочныя свѣдѣнія.

При этомъ г.г. мѣстные городскіе подписчики, кромѣ того, будутъ получать ежедневно, особо печатаемыя, телеграммы Сѣверн. Тел. Агентства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для подписчиковъ обязательныхъ, на бѣлой бумагѣ, съ пересылкою во всѣ города и доставкою въ Минскѣ 5 р.

Для подписчиковъ необязательныхъ:

Безъ доставки и пересылки:			Съ доставкою и пересылкою:		
На годъ	руб.	коп.	На годъ	руб.	коп.
11 мѣсяцевъ	4	60	11 мѣсяцевъ	5	80
10	4	20	10	5	40
9	3	80	9	5	—
8	3	40	8	4	60
7	3	—	7	4	20
6	2	60	6	3	30
5	2	20	5	2	90
4	1	80	4	2	50
3	1	40	3	2	10
2	1	—	2	1	70
1	—	50	1	1	20

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА: въ редакціи Минскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (Соборная площадь, въ зданіи Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ), въ книжномъ магазинѣ Фрумкина (Губ. ул.), а также въ Полицейскихъ Управленіяхъ, у Исправниковъ, Становыхъ и Частныхъ Приставовъ и всѣхъ Волостныхъ Правленійхъ.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

ВѢРА И РАЗУМЪ

ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ ГОДУ ПО ПРЕЖНЕМУ БУДЕТЬ СОСТОЯТЬ ИЗЪ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжечекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первая двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составятъ собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Въ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакцією литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣсячной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала действительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Поэмы, пьесы, драмы и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Редакция~~ Редакция считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.